

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тверской государственный университет»
Исторический факультет
Отделение Российского исторического общества в г. Твери
Тверской государственный объединенный музей
Старицкий краеведческий музей

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Выпуск 2

Материалы II межрегиональной научной конференции

9 ноября 2018 г.

ТВЕРЬ – СТАРИЦА 2019

УДК 94(470.331)(082)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)-7я43
К 90

К 90 Культурное наследие русской провинции. Выпуск 2: Материалы Межрегиональной научной конференции, 9 ноября 2018 г. / сост., ред. С.С. Кутаков (отв. ред.), Ю.В. Степанова. – Тверь; Старица: Твер. гос. ун–т, 2019. – 144 с.

ISBN 978-5-7609-1465-1

В сборник вошли материалы докладов, представленных на Межрегиональной научной конференции «Культурное наследие русской провинции», организованной Старицким краеведческим музеем совместно с Отделением Российского исторического общества в г. Твери и историческим факультетом Тверского государственного университета (9 ноября 2018 г.).

УДК 94(470.331)(082)
ББК ТЗ(2Рос-4Тве)-7я43

ISBN 978-5-7609-1465-1

© Старицкий краеведческий музей, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Тверской государственный университет, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Кутаков С.С.</i> Предисловие.....	5
--------------------------------------	---

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Кутаков С.С., Степанова Ю.В., Лагуткин А.В.</i> Археологическая разведка Н.Е. Макаренко на Верхней Волге 1903 г.: итоги и современное состояние памятников эпохи средневековья.....	6
--	---

<i>Беляева В.С.</i> Объекты археологического наследия как источники по изучению системы жизнеобеспечения древнего населения Тверского края.....	13
---	----

<i>Богданов В.О.</i> Пространственный анализ памятников раннего железного века Старицкого района Тверской области: опыт применения ГИС технологий...21
--

<i>Лагуткина Е.В., Малютина О.А.</i> Волынское кладбище в историко-культурном пространстве г. Твери	25
---	----

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Волоскова М.Н.</i> История Троицкого старообрядческого храма в г. Ржеве по материалам Российского государственного архива древних актов.....	31
---	----

<i>Демидов И.В.</i> Столбовая часовня в деревне Трубино. Продолжение исторической легенды	40
---	----

<i>Дмитриева И.А.</i> Конаковский фаянсовый завод: проблема сохранения и актуализации промышленных объектов культурного наследия	44
--	----

<i>Звонарёва В.В.</i> Городские усадьбы XIX – начала XX вв. в социокультурном пространстве города Старицы	51
---	----

<i>Шитков А.В.</i> История старицкого купеческого дома на Набережной.....	58
---	----

<i>Сафонова М.А.</i> Некоторые аспекты изучения проекта архитектора Ивана Леонидова «Город Солнца».....	67
---	----

<i>Рысенкова Е.В.</i> Площадь Революции в Торжке как значимый элемент историко-культурного пространства города	74
--	----

<i>Крылова М.С.</i> Дискуссия о проблемах нововдела в общественно-политическом сознании конца XX – начала XXI вв. (на примере восстановления Храма Христа Спасителя).....	82
---	----

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Гаврилов П.В.</i> Проблемы историографии «Хождения за три моря» Афанасия Никитина.....	90
---	----

<i>Студеникина Е.П.</i> Торг в Старице в XVII в.: динамика, торговые места и торговые связи	98
---	----

<i>М.В. Карпова</i> Русские чертежи XVII в. как источник по истории культурного ландшафта	104
---	-----

<i>Лисицына О.И.</i> Эпистолярное наследие русской провинции как источник изучения эмоционального мира провинциального дворянства конца XVIII – середины XIX в.....	110
---	-----

<i>Савинова А.И., Степанова Ю.В.</i> Заборовская волость Деревской пятины Новгородской земли – район карельского расселения в XVII-XIX вв.....	119
--	-----

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

<i>Воронова С.А.</i> Устные архивы на службе изучения культурного наследия русской провинции	126
--	-----

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ

<i>Смирнова Н.М.</i> Потенциал усадьбы Грузины как туристического объекта	135
---	-----

Сведения об авторах	141
---------------------------	-----

Список сокращений.....	143
------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ

9 ноября 2018 г. в Старицком краеведческом музее состоялась II Межрегиональная научная конференция «Культурное наследие русской провинции». На конференции было представлено 16 докладов участников из Старицы, Твери, Москвы и Торжокского района Тверской области. Преподаватели, студенты, магистранты, аспиранты Тверского государственного университета, работники учреждений культуры представили результаты исследований, которые проводятся ими в области охраны архитектурных памятников, изучения археологических памятников, письменных источников и популяризации историко-культурного наследия. Доклады участников отражают разнообразие культурного наследия Тверского региона и сопредельных территорий, предлагают методы изучения и популяризации культурного наследия. Проблемы сохранения памятников истории и культуры рассматривались в ходе обсуждения докладов и экскурсии по Старице. Среди наиболее острых выделена проблемы сохранения археологического наследия, подвергающегося риску в связи со строительством, руинированной храмовой и усадебной архитектуры, ее музеефикации и популяризации. Подобный опыт представлен в работе общественных организаций и учреждений культуры Торжокского района. Впервые на конференции были представлены проблемы сохранения промышленной архитектуры и ее современной эксплуатации, и вопросы, возникающие в связи с современным строительством и оценкой значимости архитектурных новоделов, имитирующих исторические памятники.

На конференции был представлен опыт вовлечения молодежи в дело популяризации объектов культурного наследия. Прозвучали конкретные предложения в области сохранения и популяризации культурного наследия Старицы и Старицкого района, развития событийного туризма с использованием историко-культурного потенциала охраняемых территорий объектов культурного наследия.

*С. С. Кутаков,
старший научный сотрудник
Старицкого краеведческого музея, Старица*

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Археологическая разведка Н.Е. Макаренко на Верхней Волге 1903 г.: итоги и современное состояние памятников эпохи средневековья

С.С. Кутаков

Старицкий краеведческий музей

Ю.В. Степанова

А.В. Лагуткин

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматриваются археологические материалы, полученные известным археологом Н.Е. Макаренко в ходе археологического исследования бассейна Верхней Волги в 1903 г. Основное внимание уделено памятникам эпохи средневековья – курганным могильникам, поселениям и позднесредневековым кладбищам. Проводится сопоставление открытых Н.Е. Макаренко памятников с известными в настоящее время, в том числе изученными в ходе современных исследований.

Ключевые слова: археология, исследование, курган, могильник, поселение, средневековье, памятник, раскопки.

В 2018 г. исполнилось 115 лет со времени проведения археологической разведки на Верхней Волге Николаем Емельяновичем Макаренко. Н. Е. Макаренко (1877–1938) – известный российский и советский археолог и искусствовед, художник. Уроженец Харьковской губернии, он получил образование в Санкт-Петербургском археологическом институте. В 1905–1918 гг. работал в Эрмитаже, Обществе поощрения художников, с 1918 г. – в Киеве в Украинском институте книговедения. Выступал против сноса Софийского собора и Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве. С 1934 г. Н.Е. Макаренко арестовывался, в 1938 г. был расстрелян. Реабилитирован в 1960, 1965 и 1989 гг.¹

Территориальный охват археологических исследований, проводившихся Н.Е. Макаренко, был чрезвычайно широким. Он проводил разведки и раскопки в Новгородской, Вологодской, Тверской, Ярославской, Киевской, Екатеринославской, Полтавской, Харьковской губерниях. Хронология и культурная принадлежность исследуемых им памятников была разнообразной. Н.Е. Макаренко изучал памятники трипольской культуры, античные и скифские древности. Значительное место в исследованиях археолога занимали древнерусские памятники. Им изучались археологические и архитектурные

¹ О Н.Е. Макаренко см.: Макаренко Д. С. Микола Омелянович Макаренко. К., 1992; Цвейбель Д.С. М. О. Макаренко // Український історичний журнал. 1970. № 8; Он же. К биографии Н.Е. Макаренко // Проблемы охраны и исследования памятников археологии Донбасса: тезисы докладов научно-практического семинара. Донецк, 1989.

памятники Новгорода, Вологды и Русского Севера, Ярославля, Киева, Чернигова. В Тверской губернии Н.Е. Макаренко проводил археологические раскопки курганных групп Воробьево 1 и 2, Сутоки 1, 2 и 3 XI–XIII вв. в Корчевском уезде в 1902 г.²

В 1900 – 1910-х гг. Н.Е. Макаренко тесно сотрудничал с Императорской археологической комиссией в Санкт-Петербурге (далее – ИАК). Комиссия направляла и организовывала археологические исследования в Российской империи; с 1889 г. выдавала открытые листы на право производства археологических раскопок, а также задания по археологическому обследованию территорий.

Н.Е. Макаренко многократно проводил работы по заданию ИАК в Новгородской, Тверской, Ярославской губерниях. В 1903 г. по заданию ИАК он обследовал верхнее течение Волги. Целью разведки являлось «обследование городищ дьякова типа» и выявление «залегания в них каменных орудий». Естественно, что в поле зрения исследователя попали и памятники других эпох, в том числе средневековья. Результаты разведки были опубликованы Н.Е. Макаренко изложил в статье, опубликованной в 1904 г. в издании «Известия ИАК», выпуск 6³. В этом же выпуске исследователь опубликовал результаты раскопок, произведенных им в Ярославской и Тверской губерниях в 1902 г.⁴

Свою археологическую разведку 1903 г. Н.Е. Макаренко начал в Ржевском уезде и закончил в Калязинском. Очевидно, что исследователь охарактеризовал не все памятники археологии, которые посетил в ходе поездки, а только те, что наиболее его заинтересовали, соответствовали целям поездки или малоизученные.

Остановимся на ряде средневековых памятников, открытых Н.Е. Макаренко в ходе этой разведки, и их значении для изучения истории и археологии Верхневолжья (рис. 1).

Вероятно, Н.Е. Макаренко передвигался как по дорогам, так и по самой Волге, обследуя берега. В связи с этим порядок описания памятников вниз по течению Волги иногда нарушен.

В общей сложности Н.Е. Макаренко обследовано примерно 20 памятников эпохи средневековья:

- поселения (городища Опоки и Фоминское, поселение у д. Кошево);
- курганные могильники X–XIII вв. (у дд. Данилова слобода, Болдырево, Воеводино, Юрьево, Горки, Дуденево, Избрижье, напротив д. Кулотино, Путилово и Курцево (Урцово); у д. Свистуново Макаренко раскопал 4 насыпи);
- позднесредневековые кладбища (в с. Юрьевское, у д. Черевково, у г. Старица и городища Опоки).

² Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010. С. 59-64, 186-188.

³ Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по Верхнему течению реки Волги // Известия ИАК. 1904. Вып. 6. С. 79-100.

⁴ Макаренко Н.Е. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Ярославской и Тверской губерниях // Известия ИАК. 1904. Вып. 6. С. 32-49.

Большинство выявленных Н.Е. Макаренко средневековых памятников позднее были обследованы повторно в более позднее время, вошли в Свод археологических памятников Тверской области и Археологическую карту России и сохранились до настоящего времени. В частности, это одиночная сопковидная насыпь у д. Воеводино, курганная группа Горки, Избрижье, Дуденево. Поскольку указания Н.Е. Макаренко на местоположение памятников приблизительны, ряд упоминающихся в его статье объектов требует сопоставления в известными в настоящее время памятниками. Курганной группе «напротив д. Кулотино» соответствует курганная группа Сеславье (правый берег Волги)⁵, курганам «напротив д. Путилово» – предположительно, курганная группа Избрижье 3⁶, курганам «напротив д. Урцово» – курганная группа Броды⁷ (левый берег Волги).

Некоторые памятники, описанные Н.Е. Макаренко, значатся в Археологической карте как несохранившиеся. После Н.Е. Макаренко исследований здесь больше не проводилось. Современные обследования показывают, что некоторые из них сохранились и практически полностью соответствуют описанию Н.Е. Макаренко. Их археологическое обследование проводилось по Открытому листу на право проведения разведок в Калининском и Старицком районах Тверской области (держатель листа – А.В. Лагуткин)⁸.

Курганная группа Данилова слобода расположена вверх по течению Волги от одноименной деревни, в Старицком районе Тверской области. Н.Е. Макаренко проводил обследование памятника, вероятнее всего, со стороны реки. Исследователь насчитал в группе 28 курганных насыпей, расположенных «правильной цепью» на краю второй надпойменной террасы⁹. Современное состояние памятника показывает, что он сохранился в неизменном виде, количество курганов точно соответствует указанному Н.Е. Макаренко. Курганы занимают узкий уступ (шириной 10 м) на краю второй надпойменной террасы при переходе к коренному левому берегу Волги, на площадке, ограниченной с севера руслом безымянного ручья, на его правом берегу. Длина площадки составляет 170 м. Высота надо уровнем воды в реке – 13 м. Высота насыпей – от 0,5 до 1,2 м, диаметр от 4 до 8 м. Большинство насыпей оплыли по краю террасы. В юго-западной части могильника площадка оканчивается расширением размером 50x50 м, на которой находится 7 насыпей.

К северу от курганной группы, на левом берегу безымянного ручья, было выявлено ранее не выявленное поселение – селище Данилова Слобода. Памятник занимает площадку первой надпойменной террасы левого берега р. Волга, на высоте 8 м над уровнем воды в реке. Поверхность памятника задернована, поросла лесом. Имеются обнажения культурного слоя в осыпи берега – темно-серой супеси мощностью до 0,5 м. Подъемный материал –

⁵ Археологическая карта России: Тверская область. Тверь, 2003. Ч. 1. С. 151.

⁶ Там же. С. 121.

⁷ Там же. С. 354.

⁸ Лагуткин А.В. Отчет о разведках в Калининском и Старицком районах Тверской области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

⁹ Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по Верхнему течению реки Волги. С. 87-88.

фрагменты круговой керамики XI–XIII и XIV–XVI вв. (рис. 2) – собран на площади размерами с С на Ю – 50 м, с З на В – 20 м.

Курганная группа Болдырево расположена на левом берегу р. Волга, вблизи современной деревни Болдырево (Старицкий район). Н.Е. Макаренко указывал, что здесь насчитывается около 20 курганов¹⁰. Современное обследование показало, что группа насчитывает 47 насыпей. Они расположены на широкой площадке второй надпойменной террасы р. Волга, в лесу, между двумя оврагами, на высоте 15 м над уровнем воды. Площадка могильника вытянута с СВ на ЮЗ на 160 м. Ширина площадки 80-90 м. Курганы расположены микрогруппами на площадке памятника. Высота насыпей от 0,5 до 2,5 м, диаметр от 5 до 20 м. Вокруг насыпей прослеживаются ровики. В центральной части могильника выделяется скопление крупных насыпей с глубокими ровиками. Ряд насыпей поврежден ямами и траншеями через всю насыпь или от центра к краю.

Другие древнерусские погребальные памятники, обследованные Н.Е. Макаренко – одиночные курганы у д. Боровая и курганная группа Свистуново (Старицкий район) – по-видимому, не сохранились до настоящего времени. В окрестностях д. Боровая местность существенно повреждена в результате хозяйственной деятельности. Курганная группа Свистуново насчитывала более 5 насыпей. Н.Е. Макаренко раскопал три насыпи в ходе своей разведки, еще одну в 1910 г. исследовал И.П. Крылов¹¹. В одной насыпи погребение не было зафиксировано. Остальные курганы содержали безынвентарные захоронения.

Остатки позднесредневековых некрополей, выявленных Н.Е. Макаренко у г. Старица и в с. Юрьевское, сохраняются до настоящего времени. Вероятно, к кладбищу у г. Старица относится намогильная плита с рельефным изображением паломнического посоха, которая в настоящее время находится в г. Старица на ул. Половинкиной и у подножия установленного там белокаменного креста с изображением Распятия – так называемой Козьмодемьяновской часовни-столпа. Этот памятник связывается в местном предании с существовавшим в Старице Козьмодемьяновским храмом, которого уже не существовало по данным писцовой и межевой книги 1686 г.¹²

Большое значение для позднесредневековой истории Старицкой земли имеет находка Н.Е. Макаренко в с. Юрьевское намогильной плиты с упоминанием Евфимия, «человека» вдовы известного политического деятеля первой половины XVI в. Ивана Юрьевича Шигоны Поджогина Анны¹³. Смерть Евфимия датирована 1546 г. И.Ю. Шигона Поджогин – в 1530-х – начале 1540-х гг. – крупный землевладелец, которому принадлежали обширные владения с центром в с. Юрьевское в волости Суземье Тверского уезда, а также

¹⁰ Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по Верхнему течению реки Волги. С. 88.

¹¹ Крылов И.П. Достопримечательности в уезде. Старица, 1915. Вып. 1. С. 21.

¹² Писцовые и переписные книги Старицы XVII века / сост. А.В. Матисон. М., 2016. С. 112.

¹³ Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по Верхнему течению реки Волги. С. 90, рис. 25.

ряд сел и деревень в Старицком и Зубцовском уездах. После смерти И.Ю. Шигоны Поджогины в 1541 или 1542 г. по его духовной грамоте с. Юрьевское с окрестными деревнями перешло его вдове Анне. Находка надгробия Евфимия подтверждает сведения духовной грамоты И.Ю. Поджогины и дозорной книги Тверского уезда 1551-1554 гг., согласно которой эти территории также относятся к владению Анны Поджогиной¹⁴. Местонахождение плиты в настоящее время неизвестно.

Таким образом, можно говорить о большой значимости исследования, проведенного Н.Е. Макаренко в 1903 г. Результаты его работы остаются актуальными до настоящего времени. Прежде всего это касается памятников эпохи средневековья. Выявленные и охарактеризованные исследователем археологические материалы стали основой для будущих археологических исследований рассматриваемой территории, вошли в источниковую базу исследований по археологии и истории Верхневолжья.

Библиографический список

Жукова Е.Н., Степанова Ю.В. Древнерусские погребальные памятники Верхневолжья. История изучения. Каталог исследованных памятников. Тверь, 2010.

Крылов И.П. Достопримечательности в уезде. Старица, 1915. Вып. 1.

Писцовые и переписные книги Старицы XVII века / сост. А.В. Матисон. М., 2016.

Кутаков С.С. Феодальные акты о землевладении в тверском уезде XVI в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 7(61).

Лагуткин А.В. Отчет о разведках в Калининском и Старицком районах Тверской области в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

Макаренко Д. С. Микола Омелянович Макаренко. К., 1992.

Макаренко Н.Е. Поездка 1903 г. по Верхнему течению реки Волги // Известия ИАК. 1904. Вып. 6. С. 79-100.

Макаренко Н.Е. Отчет о раскопках, произведенных в 1902 г. в Ярославской и Тверской губерниях // Известия ИАК. 1904. Вып. 6. С. 32-49.

Археологическая карта России: Тверская область. Тверь, 2003. Ч. 1.

Цвейбель Д.С. М. О. Макаренко // Український історичний журнал. 1970. № 8.

Цвейбель Д.С. К биографии Н.Е. Макаренко // Проблемы охраны и исследования памятников археологии Донбасса: тезисы докладов научно-практического семинара. Донецк, 1989.

¹⁴ *Кутаков С.С.* Феодальные акты о землевладении в Тверском уезде XVI в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Вып. 7(61). С. 12.

Archaeological investigation of N.E. Makarenko on Upper Volga in 1903: the results and the current state of monuments of the Middle Ages

S.S. Kutakov

Staritskii museum of local lore, Staritsa

Yu.V. Stepanova

A.V. Lagutkin

Tver State University, Tver

The article is devoted to the archaeological materials received by the famous archeologist N.E. Makarenko during the archaeological research of the basin of Upper Volga in 1903. The main attention is paid to Middle Ages era archaeological sites – burial mounds, settlements and late medieval cemeteries. The comparison of the monuments opened by N.E. Makarenko with known now, including studied during the modern researches is carried out.

Keywords: archeology, research, barrow, burial mound, settlement, Middle Ages, monument, excavation.

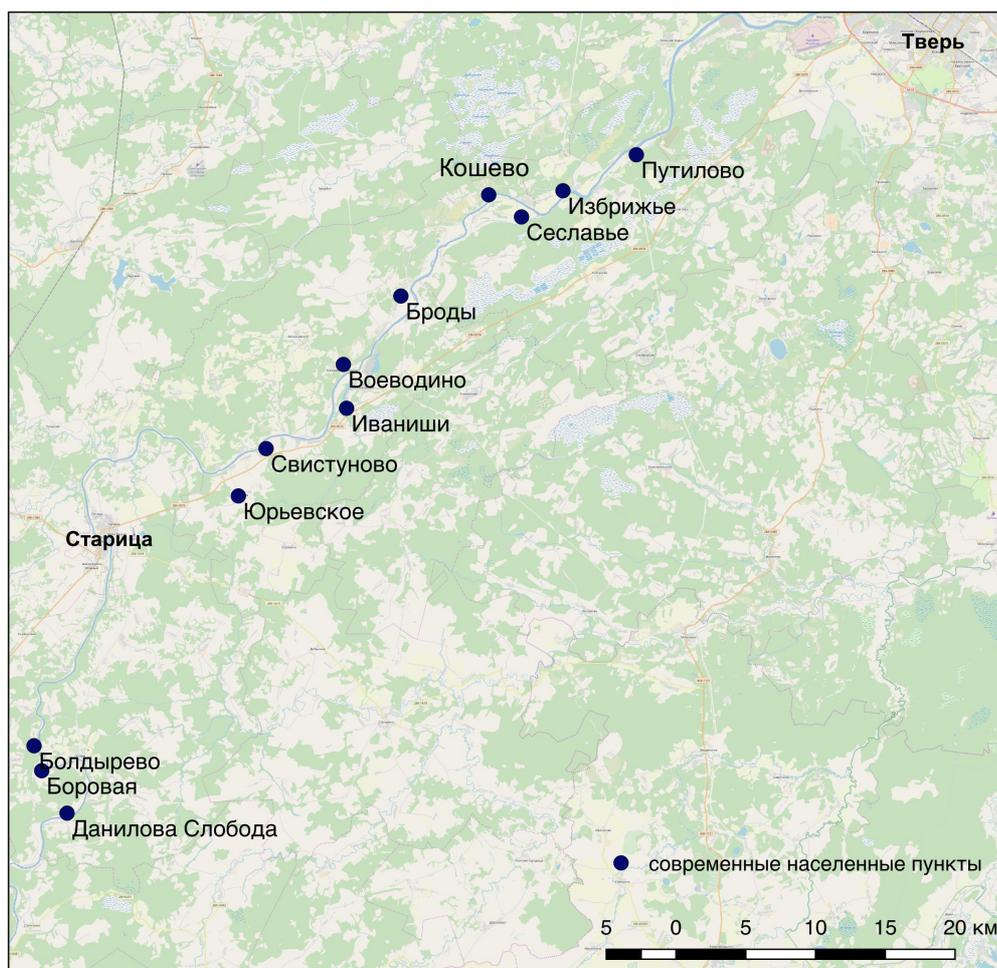

Рис. 1. Территория Старицкого и Тверского уездов в бассейне р. Волга, обследованная Н.Е. Макаренко в 1903 г.

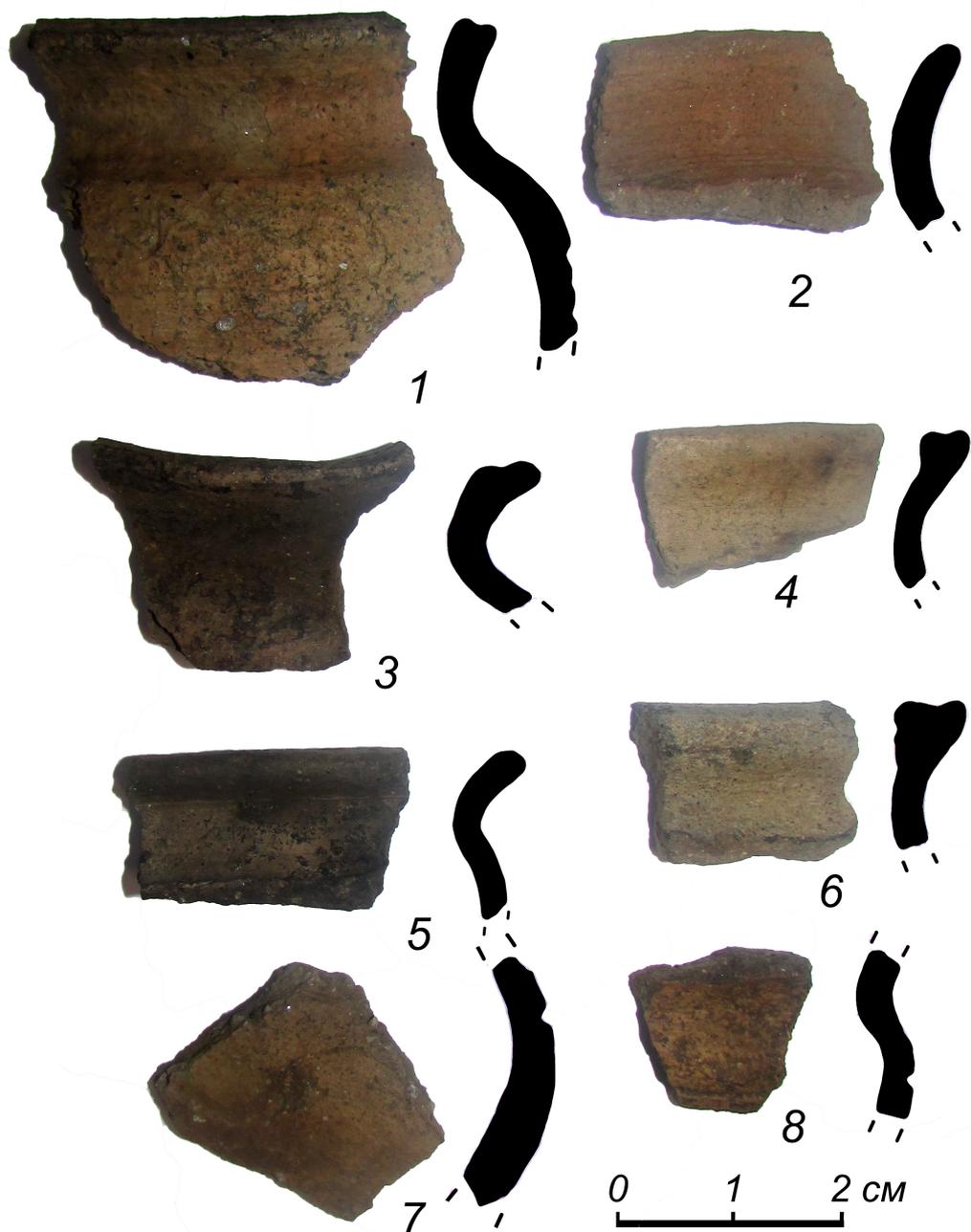

Рис. 2. Селище Данилова Слобода. Фрагменты круговой керамики из подъемного материала: 1-3 – фрагменты венчиков XI-XIII вв.; 4-6 – фрагменты венчиков XIV-XVI вв.; 7-8 – фрагменты стенок с волнистым и линейным орнаментом.

Объекты археологического наследия как источники по изучению системы жизнеобеспечения древнего населения Тверского края

В.С. Беляева

Тверской государственной университет, Тверь

В статье затрагиваются методы и первичные материалы для анализа хозяйственной деятельности, влияние природной среды на формирование историко-культурных традиций в древности. Раскрываются информативные возможности объектов археологического наследия мезолита – раннего железного века, расположенные на территории Тверской области (стоянки Васильево-1, Бутово-1, Усть-Тудовка-8, городище Отмичи и др.) для реконструкции систем жизнеобеспечения в эпоху первобытности.

Ключевые слова: *система жизнеобеспечения, методика, исследование, стоянка, городище, мезолит, неолит, ранний железный век.*

В современной науке существует множество дефиниций понятия «система жизнеобеспечения». Большинство археологов (Р.М. Сатаев, А.С. Проценко, И.И. Крупник, В.И. Козлов и др.) придерживаются следующего определения: «Система жизнеобеспечения (далее СЖ) – это комплекс взаимосвязанных природных (ресурсы и условия) и общественных факторов, в совокупности (через удовлетворение материальных и нематериальных потребностей) определяющих характер существования человеческих коллективов на обживаемой территории, т.е. механизм (совокупность элементов с определенными свойствами и характером внутренних связей, определяющих форму организации производства и потребления общества), посредством которого происходит жизнеобеспечение»¹.

Исследование системы жизнеобеспечения позволяет наиболее полно рассмотреть такие закономерности человеческого взаимоотношения с природой как природопользование и «вторичное производство». Реконструируя систему жизнеобеспечения, становится возможным установить причины таких процессов, происходивших в древнее время, как миграции, переход от одного вида хозяйственной деятельности к другому, стратегия ведения хозяйства². Особую значимость подобные исследования приобретают при изучении археологических культур переходных периодов (от камня к бронзе, от бронзы к железу), позволяя четко

¹ Сатаев Р.М. Общие принципы устройства и функционирования систем жизнеобеспечения традиционных обществ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4. С. 126.

² Соколов П.Г. Экономика и система жизнеобеспечения обществ эпохи поздней бронзы верхней Оби: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004.

определять причины смены хозяйственной стратегии того или иного общества.

Для реконструкции системы жизнеобеспечения древних обществ были систематизированы все критерии, важность которых отмечали археологи, географы и этнографы в работах, посвященных отдельным регионам или культурам (Р.М. Сатаев, А.С. Проценко И.И., Крупник, В.И. Козлов, С.А. Арутюнов, Э.С. Маркарян, Ю.И. Мкртумян, А.С. Васютин, А.Н Садовой и др.). В итоге была разработана открытая система описания всех признаков системы жизнеобеспечения для их комплексного анализа и определения связей внутри системы.

Характеристику любой системы жизнеобеспечения всегда необходимо начинать с исходных данных: названия изучаемого сообщества, территории его проживания, хронологии существования сообщества, принадлежности к археологической культуре.

Далее следует указать название, адрес, автора исследования памятника и год, а также уровень исследованности памятника археологии.

Следующая наиболее важная часть программы – это элементы системы жизнеобеспечения, которые включают в себя подкатегории: «природный блок» и «культурный блок».

Характеристику «природного блока» следует начать с описания природной зоны, рельефа, климата, характеристики водной системы, типов почвы, полезных ископаемых, растительных и животных ресурсов.

Другая категория системы жизнеобеспечения – «культурный блок», который включает в себя «жилищно-поселенческий комплекс» и «комплекс питания» (первичное производство (собирательство, охота, рыболовство) и вторичное производство (земледелие, животноводство, производственная деятельность)).

Характеристику «культурного блока» следует начать с описания жилищно-поселенческого комплекса. Анализ его составляющих является одним из самых важных этапов изучения всей системы жизнеобеспечения. Первоначально необходимо определиться с типом расселения, типом поселения, датировкой поселения, площадью поселения, мощностью культурного слоя. Далее необходимо определить тип жилища (пещера, землянка, легкое наземное жилище, срубный или столбовой дом. Помимо этого, необходимо определить наличие хозяйственных сооружений вокруг дома (сарай, кладовая, вольер, хлев, силосные ямы, мусорная яма и т.д.). На территории поселения возможно обнаружение производственных сооружений, которые делятся на места выработок (шахты, каменоломни, горные выработки) и места для обработки полученных материалов – мастерские.

Следующей категорией «культурного блока» является погребальный комплекс. Данный комплекс можно считать дополнительным, особенно если отсутствуют сведения по жилищно-поселенческому комплексу.

Следующей составляющей «культурного блока» является «комплекс питания», который в свою очередь представлен в виде «первичного производства». О собирательстве свидетельствуют находки растительных остатков и животных (моллюски, мыши, лягушки и т.д.) и приспособления для изъятия объектов из природной среды (корзины, бортнические орудия).

К сфере охоты относятся остатки костей млекопитающих, птиц и пресмыкающихся. Орудия, предназначенные для изъятия природных объектов из природной среды представлены в виде охотничьего оружия (крупные куски камня, дубины, рогатины, копья (с кремневыми и костяными наконечниками), острые пластины, лук и стрелы, бумеранг, дротики). Конструкции же представлены в виде самоловов (следовые, тарелочные, рамочные, давящие) и ям.

Сведения о ведении рыболовства несут, во-первых, остатки костей рыб на территории памятника. Во-вторых, приспособления, предназначенные для изъятия природных объектов из природной среды: острог, гарпун, удочки, жерлица и грузики различных видов, а так же конструкции, предназначенные для изъятия природных объектов из природной среды: невод, мережа, сакиеза, вереша.

В результате изучения первичного производства становится возможным установить, на каком уровне развития системы жизнеобеспечения находилось сообщество, было ли вполне достаточным для сохранения жизни коллектива и его дальнейшего благополучия только изъятие тех или иных природных ресурсов из природной среды.

Следующим блоком системы жизнеобеспечения является вторичное производство, которое включает в себя земледелие, животноводство и производственную деятельность людей.

Свидетельством земледелия будут являться: орудия труда, используемые в процессе получения сельскохозяйственной продукции: орудия обработки почвы (соха, сабан, косуля, орал, рало, плуг, борона, заступ, лопата, мотыга); орудия для сбора урожая (серп, коса, вилы, грабли); орудия для обработки урожая (цеп, зернотёрка, топор и др.), а также остатки культурных растений на территории поселения.

Свидетельствами скотоводства будут являться остатки мест содержания животных, остатки копролитов, детали убранства коня (псалии, застёжки от узды, седло), различные ножи, приспособления для уборки за животными, костные остатки домашних животных.

К характеристике производственной деятельности будут относиться рабочие места и их обустройство. Для обработки камня и металлургии важно определить, какой основной материал обрабатывался, какими инструментами и для каких целей. Инструменты, применяемые для ткачества: бердо, иглица, вож для подбивания, вилка (рогуля), пряжка (скоба), дощечки, ткацкий челнок, ткацкий станок. Инструменты, применяемые в процессе кожевенного дела: рейсфедр, резак, ножницы, пробой-

ник, шило, игла, рубанок, штамп, молоток, полировщик. Инструменты, применяемые в процессе обработки кости: клепик, втиральник, косарь, коготок и т.п.

Основными источниками для изучения системы жизнеобеспечения древнего населения являются объекты археологического наследия. Продемонстрируем информативные возможности данных памятников на примере поселений Тверского региона эпохи первобытности.

Для Верхневолжья в период мезолита (X–VI тыс. до н.э.) и неолита (V–III тыс. до н.э.) характерно наличие таёжных лесов с преобладанием березы. В фауне преобладали лось, бобр, куница, мышь, птица, рыба. Климат начинает складываться близкий к современному: средняя температура самого холодного месяца ниже 0 °С, самого тёплого – выше +15 °С. Зимой – постоянный снежный покров.

На территории Тверского края население в каменном веке активно селилось по берегам рек и крупных озёр, но предпочтение отдавало сложным озерным системам.

Так, стоянка-мастерская Васильево-1 эпохи мезолита расположена в Удомельском районе Тверской области на р. Съезжа недалеко от оз. Удомля. Раскопано более 2/3 памятника в 1984–1986 гг. В.В. Сидоровым.

В пределах памятника, на мысу реки, располагалась мастерская по обработке камня, о чём свидетельствует заполнение одной из ям, в которой было найдено более 3 тыс. осколков разносортного кремня в скоплениях. Под этой ямой найден клад из 65 отщепов, 10 ножевидных пластин и 4-х скребков. На краю террасы располагалось ещё 7 рабочих мест мастерской, но скопления невелики – по 110–115 отщепов³.

На мысу найдены столбовые ямы диаметром до 20 см и ямы диаметром до 60 см, с прослойками разного цвета и наполнением в нижнем слое (10–12 см) орудиями из черного и лилового кремня, в верхнем слое из светло-палевого кремня. Обнаружены также 3 наконечника стрелы и 2 скребла с заточенным краем, которые могли использовать в качестве ножей⁴.

Характеризуя систему жизнеобеспечения на основе данных рассмотренной стоянки, можно отметить, что население стоянки-мастерской в эпоху мезолита занимались охотой (ассортимент изделий), рыболовством (удобное расположение мыса) и обработкой кремня. Также люди обладали навыками деревообработки и строительства построек столбовой конструкции.

Другим памятником мезолита в Верхневолжье является стоянка Бутово I (Старицкий район Тверской области), расположенная на левом

³ Сидоров В.В. Васильево 1 – мезолитическая стоянка-мастерская // Тверской археологический сборник. Тверь, 2000. Вып. 4. Т. 1. С. 112.

⁴ Там же. С. 113.

берегу Волги. Подъемный материал здесь был собран Л.В. Кольцовым на трех параллельных дюнах первой надпойменной террасы в 1956 г. Затем, в 1966–1967 гг., Л.В. Кольцов произвел раскопки стоянки. Размер вскрытой площади – около 700 кв. м. Обнаружено 301 кремневое орудие. Самой многочисленной группой орудий являются резцы⁵. Среди них преобладают резцы на углу сломанной пластины, найдены постсвидерские иволистные наконечники стрел (со скошенным ретушью острием пера), ножи, сверло.

На стоянке Бутово I было обнаружено несколько бытовых объектов. В северной части памятника раскопан очаг неправильно-овальной формы размерами 1,95 на 1,2 м, мощностью 0,1 м. Под ним обнаружилась яма глубиной 0,4 м от дна очага. На дне ямы были обнаружены концевой скребок и 22 отщепа. Недалеко от очага располагались две хозяйственные ямы. В обеих ямах были находки кремневых изделий. Второй очаг находился в центральной части стоянки. Он был аналогичной формы, размерами 0,85 на 0,55 м, мощностью 0,13 м. Недалеко от него тоже была яма с находками. Были найдены еще две хозяйственные ямы с находками. В одной из них лежали угловой резец, два вкладыша, 32 ножевидные пластинки без ретуши.

Исходя из полученных данных, Л.В. Кольцов сделал заключение, что по набору предметов и сооружений население стоянки занималось охотой, обработкой камня и дерева.

На территории Верхневолжья известно более двух тысяч памятников эпохи неолита. Рассмотрим стоянку Усть-Тудовка-8 Ржевского района Тверской области, расположенную на правом берегу р. Волга вблизи р. Тудовка. Данный памятник отнесен Н.Н. Гуриной к валдайской археологической культуре, которая датируется V – началом III тыс. до н.э. и характеризуется своеобразной гребенчатой керамикой⁶. Стоянка исследовалась в 1986 г. М.Г. Жилиным, 1987 г. А.В. Энговатовой и Н.А. Тимохиным. Определены размеры стоянки – 70 на 40 м. Мощность культурного слоя не более 15 см. Среди находок обломки посуды с гребенчатым орнаментом, кремнёвый инвентарь (наконечники стрел листовидной формы, подчетырёхугольный скребок с крутой ретушью). Из-за отсутствия нуклеусов и отходов производства, исследователи делают предположение, что это временная сезонная стоянка охотников⁷.

В период бронзового и раннего железного веков природно-климатические условия характеризуются постепенным потеплением по

⁵ Мезолит СССР. Бутовская археологическая культура. Стоянка Елин-Бор // Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах. М., 1989. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.ru/3-1-73-mezolit/31.htm> (дата обращения: 28.10.2018).

⁶ Энговатова А.В. Неолитическая стоянка Усть-Тудовка 8 // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С 58.

⁷ Там же. С. 59–40.

сравнению с мезолитом в среднем на 5 градусов. Начало раннего железного века соответствует сравнительно сухому и теплому суббореальному климату. Средняя температура самого холодного месяца ниже +5 °С, самого тёплого – выше +20 °С.

К памятникам раннего железного века на территории Верхневолжья относится городище Отмичи, расположенное на левом берегу р. Тьмы, в 17 км к западу от Твери. Памятник датируется II в. до н.э. – VI–VII вв. н.э. и относится к дьяковской археологической культуре⁸.

В 1968–1970 гг. городище раскопано Д.А. Крайновым и М.А. Бухтеевой. В 1995 г. С.В. Попова провела зачистку грабительской ямы. В 1999 г. И.В. Исланова и А.Д. Максимов зафиксировали новые грабительские ямы и провели зачистку одной из них. В 2002 г. сделана прирезка к раскопу 1970 г. в 40 кв. м.

Выявлены 10 наземных жилищ, соединенных переходами (камеры прямоугольной формы 4,5 на 9 м), очаги – печи-каменки и глинобитные. Жилища делились на отапливаемую и неотапливаемую части. В центре городища – производственный комплекс, связанный с плавкой и обработкой цветных металлов. Обнаружено два клада украшений (бронзовые спиральные браслеты, височные подвески, железные кольца); вся керамика лепная – гладкостенная, лощеная, подлощенная, сетчатая, сосуды в основном крупные (высотой 30–35 см, диаметром устья 18–22 см). Найдены многочисленные изделия из железа: ножи, серпы, наконечники стрел, шилья, обломок топора-кельта, рыболовные крючки, двусторонние удила, украшения из бронзы, стекла, серебра, железа; изделия из глины: грузики «дьякова типа», погремушки, льячки, пряслица, женская глиняная фигурка, украшенная геометрическим точечным орнаментом. Найдены изделия из обработанной кости: наконечники стрел, костяной нож, рукоять, бусина.

Судя даже по части описанных находок на городище можно судить о более сложной системе жизнеобеспечения. В эту систему входят помимо охоты, рыболовства и собирательства, скотоводство и земледелие, а также производственная деятельность по обработке цветного металла, железа, кости, дерева, керамическое производство и изготовление мелкой пластики (предметов культа или искусства).

Таким образом, оценивая по рассмотренным примерам археологические объекты, как источники для реконструкции системы жизнеобеспечения древних обществ можно в целом констатировать, что полную информацию по всем составляющим системы памятники археологии не дают. Только в исключительных случаях, когда культурный слой сохраняет органические материалы, возможно сделать выводы о соответствии природных условий и ресурсов уровню культурного развития общества, который в итоге даёт стабильную систему жизнеобеспечения (прирост

⁸ *Исланова И. В.* Городище Отмичи. М., 2008.

численности коллективов, сохранение устойчивых хозяйственно-культурных типов, поселенческих и погребальных комплексов), и позволяет оставаться в данной экологической среде длительное время или же, в противном случае, совершенствовать культурные навыки и технологии. Отметим также, что на протяжении всей эпохи первобытности на памятниках присутствует достаточно большое количество артефактов (орудий, остатков жилых, хозяйственных и производственных ям, предметов быта и др. изделий), которые действительно информативны для интерпретации системы жизнеобеспечения. При отсутствии следов флоры и фауны соотнесение находок с общими сведениями о природных условиях данного периода и местности могут дать существенную информацию о хозяйственной ориентации, структуре расселения и традициях окультуривания природных ресурсов в данной местности.

Библиографический список

Исланова И.В. Городище Отмичи. М., 2008.

Леонтьев Е.В. Стоянка Авсерьгово 2 (мезолитический слой) // Тверской археологический сборник. Тверь, 2002. Вып. 5. С. 137–150.

Мезолит СССР. Бутовская археологическая культура. Стоянка Елин- Бор. М., 1989 / Археология СССР с древнейших времен до средневековья в 20 томах. [Электронный ресурс] URL: <http://bibliotekar.ru/3-1-73-mezolit/31.htm> (дата обращения: 28.10.2018).

Сатаев Р.М. Общие принципы устройства и функционирования систем жизнеобеспечения традиционных обществ // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4. С. 126–134.

Сидоров В.В. Васильево 1 – мезолитическая стоянка-мастерская // Тверской археологический сборник. Тверь, 2000. Вып. 4. Т. 1. С. 111–123.

Соколов П.Г. Экономика и система жизнеобеспечения обществ эпохи поздней бронзы верхней Оби: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004.

Энговатова А.В. Неолитическая стоянка Усть-Тудовка 8 // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. Вып. 1. С. 58–62.

Objects of the archaeological heritage as sources for studying the life support system (subsistence) of the ancient population of the Tver region

V.S. Belyaeva
Tver State University, Tver

The article deals with such aspects of studying the life support systems of the ancient population of the Upper Volga region as methods and primary materials for analyzing economic activity, the influence of the natural environment on the formation of historical and cultural traditions. The informative possibilities of the archaeological heritage of the Mesolithic - early Iron Age (Vasilyevo-1, Butovo-1, Ust-Tudovka-8, Otmichi settlement, etc.) for the reconstruction of life support systems in the era of primitiveness are revealed.

Key words: *life support system (subsistence), life support system study program, Vasilyevo-1 parking, Butovo-1, Ust-Tudovka-8, Otmichi settlement.*

Пространственный анализ памятников раннего железного века Старицкого района Тверской области: опыт применения ГИС-технологий

В.О. Богданов

Тверской государственной университет, Тверь

В статье представлены результаты пространственного анализа памятников раннего железного века Старицкого района Тверской области с использованием ГИС-технологий. Создана ГИС с данными об археологических памятниках раннего железного века на территории Старицкого района Тверской области. Сделаны выводы о расположении объектов и определены перспективы дальнейшего изучения памятников археологии с применением геоинформационных технологий.

Ключевые слова: археология, Старицкий район, Тверская область, городище, селище, ранний железный век, ГИС-технологии, QGIS, пространственный анализ, металлические изделия, керамика.

С развитием информационных технологий археологическая наука все больше принимает на вооружение новые методы изучения. Геоинформационные системы – особый вид программного обеспечения, позволяющего оперировать пространственными и статистическими данными, основой агрегации которых служит географическая информация.

ГИС-технологии активно применяются в исторической науке за рубежом, благодаря доступности программного обеспечения. В России мобилизация информационных технологий началась не так давно, и данный метод показал свою необходимость в археологической науке. Процесс интеграции ГИС в методологию археологического исследования не только успешен, но и эффективен¹.

Научное сообщество выделило основные направления применения ГИС-технологии в археологической науке²:

- дистанционное зондирование земли;
- ориентировка объектов по GPS;
- привлечение 3D-технологий для реконструкции древних поселенческих систем.

Рассматривая ГИС-проекты различных ученых, можно выделить основные проблемы переноса информации в ГИС:

¹ Рыгалова М. В. Зарубежный опыт применения ГИС в исторических исследованиях: основные направления // Известия АлтГУ. 2014. №4 (84). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-primeneniya-gis-v-istoricheskikh-issledovaniyah-osnovnye-napravleniya> (дата обращения 22.10.2018).

² Акашева А.А. Пространственный анализ данных в исторических науках. Применение геоинформационных технологий. Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород, 2011. С. 6–9.

- точность привязки объекта к местности;
- подвижность границ;
- отсутствие карт раннего периода.

Цель данного исследования – пространственный анализ памятников раннего железного века Старицкого района Тверской области с применением ГИС.

Данная работа была сделана на платформе QGIS 2.18. В ходе работы по данным издания «Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1»³ были выявлены памятники раннего железного века, всего 23 объекта. В ГИС была обозначена современная граница Старицкого района для наглядного представления территориальных рамок исследования. Каждому объекту археологического наследия были присвоены атрибуты, характеризующие тип объекта, его хронологию, размеры, находки (тип керамики, металлические предметы и др.). Основные представленные типы объектов – городище, селище и многослойное поселение. Количественное соотношение объектов следующее: 15 городищ, 7 селищ и одно поселение.

Перенос информации в ГИС позволил получить наглядные представления о локализации поселений. Все поселения сконцентрированы на узкой полосе вдоль рек. Река – основной путь для сообщения с другими поселениями и регионами. Вторая причина – рыбная ловля, как один из основных видов занятий, что подтверждается многочисленными находками грузил и рыболовных крючков. Третья причина – вода, как главный источник для бытовых и хозяйственных нужд. Четвертая причина – дополнительная защита. С реки труднее напасть и легче отразить натиск соседей, об этом так же свидетельствует преобладание в Старицком районе укрепленных поселений – городищ. Наиболее характерно расположение городищ на возвышенностях, окруженных обрывами преимущественно с двух сторон. Выделяются три речные системы, на которых располагаются археологические памятники раннего железного века: Шоша, Большая Коша и Волга. Именно на Волге как крупной речной артерии располагается большая часть памятников.

ГИС отражает характер расселения в раннем железном веке, основные пути, расстояние между пунктами.

Информация о металлических изделиях позволяет наглядно отметить скудность таких находок. В основном это орудия труда и предметы для рыбной ловли.

Большинство фрагментов керамики относится к типу сетчатой – общепринятый финно-угорский культурный маркер населения раннего железного века в Верхневолжье (дьяковская археологическая культура).

Картографирование памятников показывает, что городища сопровождалось неукрепленными поселениями. В таком случае городища служили убежищами для населения неукрепленных поселков.

Выделяются несколько скоплений памятников раннего железного века на изучаемой территории: на участке течения Волги от Старицы до устья р.

³ Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М., 2003. С. 184–209.

Улюса; в среднем течении р. Шоша. В этих микрорегионах сосредоточены также памятники эпохи средневековья, свидетельствующие о привлекательности данной территории для поселения на протяжении длительного времени.

Таким образом, ГИС позволила систематизировать информацию по разным критериям. Информационные технологии позволят в дальнейшем продолжить исследование на более широкой территории. Представленный материал – первый опыт применения компьютерных технологий для анализа объектов археологического наследия Старицкого района.

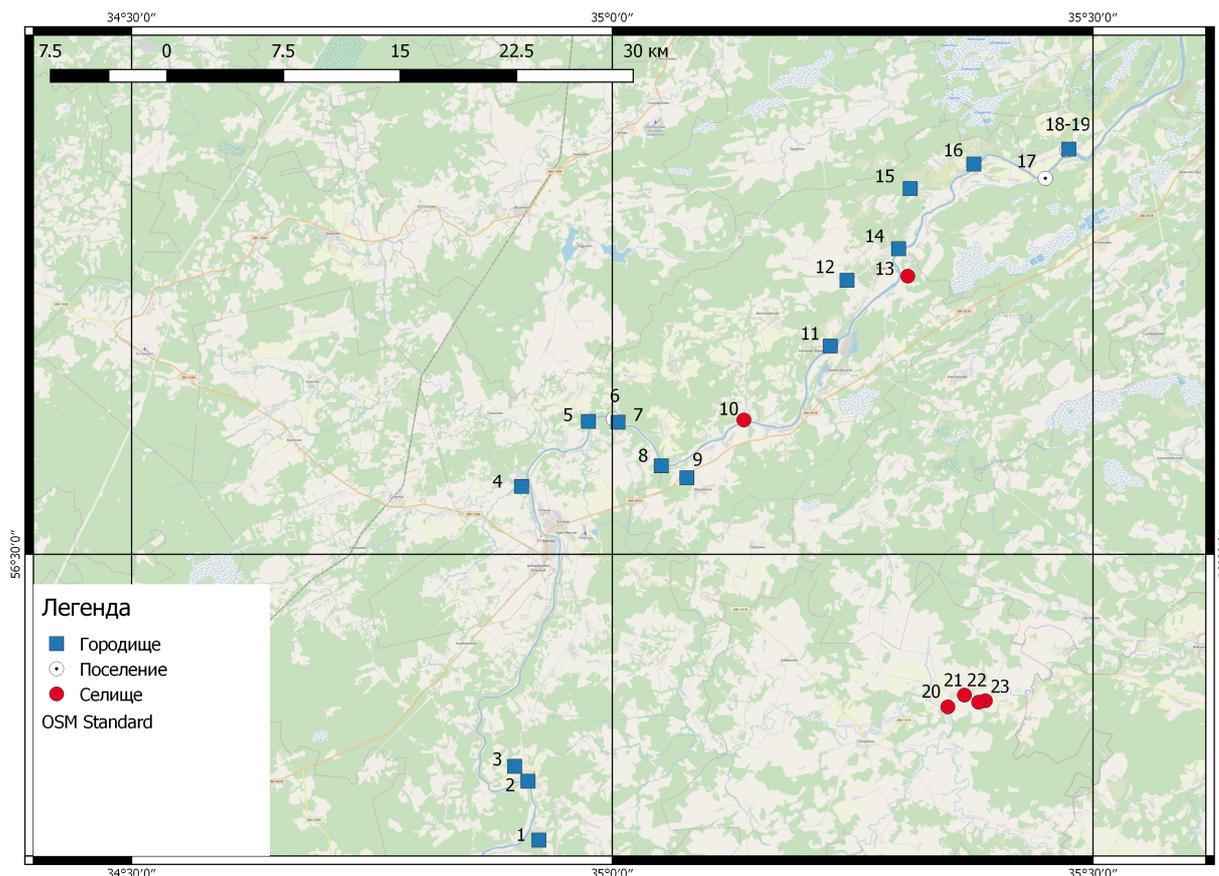

Рис. 1. Карта археологических памятников раннего железного века на территории Старицкого района Тверской области. 1 – Григорьево; 2 – Родня-2; 3 – Родня-1; 4 – Липино; 5 – Пентурово; 6 – Толпино-2; 7 – Толпино; 8 – Змеевы Горы; 9 – Юрьевское; 10 – Валуйки; 11 – Воеводино-1; 12 – Игутьево; 13 – Новокурцево; 14 – Горки; 15 – Жихарево; 16 – Кошевское; 17 – Беседы; 18 – Избрижье; 19 – Избрижье; 20 – Сидорово-2; 21 – Сидорово-1; 22 – Балашутино-2; 23 – Балашутино-1.

Библиографический список

Акашева А.А. Пространственный анализ данных в исторических науках. Применение геоинформационных технологий // Учебно-методическое пособие. Нижний Новгород. 2011. С.6–9.

Археологическая карта России. Тверская область. Часть 1. М., 2003. С. 184-209.

Рыгалова М.В. Зарубежный опыт применения ГИС в исторических исследованиях: основные направления // Известия АлтГУ. 2014. №4 (84). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-primeneniya-gis-v-istoricheskikh-issledovaniyah-osnovnyie-napravleniya> (дата обращения 22.10.2018)

Spatial analysis of early Iron Age monuments of Staritsky district of Tver region: experience of GIS technologies application

V. O. Bogdanov
Tver state University, Tver

The article presents the results of spatial analysis of the monuments of the early iron age of Staritsky district of the Tver region with the help of GIS technologies. Archaeological monuments of the early iron age of Staritsky district of the Tver region are allocated, and transferred to the GIS map with additional information about the materials of field archaeological research of these monuments. The conclusions about the relative position of objects and the prospects for further study using GIS.

Key words: archeology, Staritsky district, Tver region, settlement, early Iron Age, GIS technologies, QGIS 2.18, spatial analysis, metal products, ceramics.

Волынское кладбище в историко-культурном пространстве г. Твери

Е.В. Лагуткина, О.А. Малютина

Тверской государственной университет, Тверь

В данном исследовании Волынское кладбище XVIII–XX вв. характеризуется как важный историко-культурный памятник города Твери. В последнее время вопрос о сохранении данного объекта культурного наследия стоит особенно остро ввиду его резко ухудшающегося состояния. Анализируются возможные пути (проекты) его сохранения, изучается отношение к данному памятнику местного населения, определяется его общественная значимость как мемориального объекта, личностное восприятие человеком исторических событий в г. Твери в разные периоды жизни города.

Ключевые слова: *город Тверь, историко-культурный памятник, Волынская слобода, кладбище XVIII–XX вв., интервьюирование, культурное наследие, сохранение.*

Данная статья затрагивает сложную проблему сохранения исторической памяти и роли отдельных памятников в формировании местной культурной идентичности. Целью исследования стало определение значимости Волынского захоронения как историко-культурного памятника города Твери в представлении горожан и привлечение внимания общественности и органов власти к его судьбе.

Волынское кладбище является, бесспорно, одним из самых плачевно известных историко-культурных объектов города Твери и примером овеществления исторической памяти и связи нескольких поколений местных жителей.

Специальных научных исследований данного объекта не проводилось, имеется публикация краеведа С.Н. Погорелова «Судьбы Тверской Волыни», вышедшая отдельной брошюрой в г. Твери в 2009 г. Разрозненные сведения о Волынском кладбище представлены на официальном сайте храма им. преподобного Серафима Саровского, на сайте Виртуального музея ГУЛАГа, в исторической справке «Волынская слобода. Историческая застройка (первая половина XX в.). Волынское кладбище (XVIII–XX вв.)», подготовленной общественной организацией «Тверские Своды», а также в паспорте объекта истории регионального значения «Мемориальный комплекс «Волынское кладбище», составленном в Главном управлении по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

Кладбище расположено в Заволжском районе г. Твери на ул. Зинаиды Коноплянниковой и по данным публичной кадастровой карты занимает территорию в 39781 кв. м. Это территория так называемой «Тверской Волыни» или Волынской слободы, расположенной при слиянии двух рек – Тверцы и

Соминки. Археологические исследования ТвГУ на близкорасположенных к кладбищу участках позволяют утверждать об активном освоении данной территории уже в XIV–XV вв.¹ Погорелов С.Н. объясняет это тем, что через неё пролегал древний ловчий путь². Территория слободы активно развивалась, и к XVI в. на ней насчитывалось несколько храмов, процветала торговля, появлялись плотницкие и бурлацкие артели. Однако события начала XVII в. оказали большое влияние на её дальнейшую судьбу. Некогда богатая слобода подверглась разорениям Смутного времени, была почти полностью сожжена и на полтора столетия выпала из истории Тверского края, пока при Екатерине II не была включена в регулярный план перестроенной Твери. В 1786 г. на месте сгоревшей церкви Николая Чудотворца была построена Благовещенская церковь, при которой и начало формироваться Волынское кладбище, функционировавшее вплоть до середины XX века.

Важно отметить, что в XVIII–XIX вв. на Волынском кладбище хоронили не только представителей знатных купеческих фамилий, таких как Кафтаны, Арефьевы, Москвины, но и представителей духовенства, чиновников и простых крестьян³. Таким образом, Волынское кладбище являлось важным связующим культурным элементом для всех жителей Волынской слободы.

Процессы, охватившей страну в начале XX в., отразились и на Волынском кладбище. В 1930–1950-е гг. оно использовалось для погребения репрессированных – люди свозились сюда из Калининского НКВД и расстреливались на месте⁴. Эта информация, основанная на свидетельствах местных жителей и сотрудников УКГБ, была подтверждена во время строительства храма им. преподобного Серафима Саровского. При закладке фундамента 14 июня 2005 г. на глубине 1,5–2 метра были найдены останки более семидесяти человек с пулевыми ранениями в затылок. 30 октября 2005 г., в День памяти жертв политических репрессий, в храме состоялось отпевание, и была открыта мемориальная плита на западной стене храма⁵.

Время Великой Отечественной войны – также важная и печальная страница истории Волынского кладбища. Кладбище сильно пострадало от боев, введущихся на территории города, от обстрелов и взрывов. В память о воинах-защитниках уже в 1941 г. после освобождения Калинина к кладбищу

¹ Лагуткин А.В. Отчет об охранных археологических исследованиях в г. Твери: по ул. З. Коноплянниковой, д. 85 (на участке строительства) в 2007 году // Архив ИА РАН. Ф.Р-1.; Лагуткина Е.В. Отчет об археологических разведках в г. Твери по ул. Нахимова, д. 83 в 2010 году // Архив ИА РАН. Ф. Р-1.

² Погорелов С.Н. Судьбы Тверской Волыни. Тверь, 2009. С.18.

³ Погорелов С.Н. Указ. соч. С. 20.

⁴ Виртуальный музей ГУЛАГа. Захоронения расстрелянных жителей г. Калинина на Волынском кладбище г. Твери. 1930-е – 1950-е. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?language=1&object=152149> (дата обращения: 31.10.18).

⁵ Тверская епархия – Церковь в честь преподобного Серафима Саровского г. Тверь. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/mitropoliya/tverskaya-eparxiya/278-sotsialnoe-blagochinie/916-czerkov-v-chest-prepodobnogo-serafima-sarovskogo> (дата обращения: 31.10.18).

добавилась братская могила, в которой похоронены 1407 советских воинов, из которых 629 остаются неизвестными. Сейчас воинское захоронение находится в муниципальной собственности г. Твери и стоит на учёте в реестре объектов культурного наследия Тверской области как объект истории регионального значения. Его состояние оценивается как удовлетворительное⁶. Братскую могилу помогают поддерживать в порядке учащиеся и учителя близлежащих школ (№ 35, 34, 53 и др.).

Из сохранившихся могил 1940-х гг. можно отметить памятник Анатолию Панченко (1927–1943 гг.), местные жители рассказывают, что это рано умерший сын одного из городских партийных руководителей⁷, а также могилу Варвары Александровны Воронцовой, лечившей в войну раненных советских бойцов и за это почитаемую местными жителями, за ее могилой ухаживают прихожане храма Серафима Саровского⁸.

В середине 70-х годов XX в. часть из сохранившихся на территории кладбища дореволюционных каменных надгробий увозилась и использовалась в качестве насыпного материала при строительстве моста через Тверцу⁹. Однако некоторые надгробия уцелели и находятся на кладбище до сих пор. Например, надгробие тверского купца Петра Дмитриевича Телицына (годы жизни не указаны) и надгробие купеческого сына Николая Ивановича Блохина (скончался 10 августа 1890 г.).

По рассказам жителей, кладбище сильно пострадало также в 1990-х гг. Многие могилы были перекопаны, разрушены надмогильные плиты.

На текущий момент кладбище сильно запущено, заросло травой и кустарниками и используется для выгуливания собак. Однако некоторые могилы все-таки поддерживаются и даже восстанавливаются силами прихожан храма Серафима Саровского.

Таким образом, становится ясно, что в каждый из рассмотренных нами периодов отношение к Волынскому кладбищу как к важной составляющей духовной культуры менялось. Если до XX в. в сознании людей оно выполняло роль связующего звена между сменяющимися поколениями и сохраняло память о прошлом, то в XX в. представление о его значимости начинает меняться. Несмотря на то, что оно продолжало использоваться как место захоронения, внимание уделяется только советскому мемориальному памятнику. На подобное изменение могло повлиять окончательное разрушение во время войны Благовещенской церкви, при которой кладбище формировалось, а также в целом негативное отношение к дореволюционному «царскому» наследию.

⁶ Электронный некрополь «Воинские захоронения Тверской земли» [Электронный ресурс] URL: <http://nekropol-tver.ru/p9aa1.html> (дата обращения: 31.10.18).

⁷ Тверские своды. Волынская слобода. Историческая застройка (1 половина XX). Волынское кладбище (XVIII–XX) [Электронный ресурс] URL: <http://tversvod.ru/page306/?full=1> (дата обращения: 31.10.18).

⁸ *Погорелов С.Н.* Указ. соч. С. 25.

⁹ Там же. С. 25.

Для изучения отношения современных жителей города к данному историко-культурному объекту был использован метод опроса и интервьюирования.

В опросе приняли участие 20 человек, среди которых были обычные прохожие и прихожане церкви в честь преподобного Серафима Саровского. Опрос проводился в непосредственной близости к самому захоронению на улице Волынской г. Твери.

Были заданы следующие вопросы:

1. Ваш возраст.
2. Место рождения.
3. Знаете ли вы историю Волынского кладбища?
4. Как вы относитесь к его текущему состоянию?
5. Как по вашему мнению должна измениться ситуация и что должно появиться на месте кладбища?

Минимальный возраст респондентов – 24 года, максимальный – 87 лет. В процентном соотношении по возрастным категориям опрошенные представлены следующим образом:

- 24–30 лет – 15%
- 30–45 лет – 25%
- 45–60 лет – 30%
- 60 и более лет – 30%

Средний возраст опрошенных составил 50,7 лет.

Среди опрошенных оказалось 55% процентов людей, которые проживают в районе Волынского кладбища с самого детства. Но знания об истории Волынского некрополя весьма отрывочны.

100% респондентов выразили резко негативное отношение к запущенному состоянию кладбища, в котором оно пребывает уже не первый год. Среди вариантов решения данной проблемы единогласно называют благоустройство территории, обустройство парковой зоны, восстановление сохранившихся каменных надгробий и создание новых каменных стел с указанием покоящихся в могилах людей.

Проведенное исследование показало, что проблема с Волынским кладбищем оценивается общественностью как крайне острая, нуждается в подробном освещении в средствах массовой информации, общественном обсуждении, научной разработке и государственном (административном) решении.

Следует отметить, что попытки актуализировать кладбище как объект культурного наследия неоднократно предпринимались различными инициативными и равнодушными жителями Твери и общественными организациями. Так в 2009 г. на территории Волынского кладбища было предложено создание мемориального комплекса «Тверская Волынь». Членом союза дизайнеров России Ильей Владимировичем Пейда был разработан проект по созданию мемориала, а правительство Тверской области предоставило грант Тверскому союзу православных мирян, покрывающий первый этап создания мемориального комплекса, который включал в себя изучение архивных до-

кументов, проведение конференции и выставки «Знать, чтобы не забыть», издание книги «Судьбы Тверской Волыни»¹⁰.

Но на этом вся работа закончилась, так как закончилось и финансирование по данному историко-культурному объекту.

Прошло почти десять лет, состояние территории и захоронений Волынского кладбища ухудшается с каждым годом. Непонимание значимости этого объекта, как уникального места пересечения эпохальных событий для нашей страны и города, места исторической памяти и уважения к свершениям наших предков, в ближайшей перспективе может привести к его полной утрате. Таким образом, необходимо привлечение внимания как простых горожан, так и Администрации города к вопросу о включении Волынского захоронения в современную городскую среду в виде полноценного объекта культурного наследия. В ближайшей перспективе необходимо за счет средств регионального бюджета, возможно, с привлечением частных инвесторов, осуществление работ по его восстановлению, утверждению границ территории объекта культурного наследия, предмета охраны и его составляющих, и, главное, постоянный контроль со стороны общественности и госорганов охраны памятников за сохранением данного памятника, как формирующего историко-культурную среду г. Твери уже более трех веков.

Библиографический список

Виртуальный музей ГУЛАГа . Захоронения расстрелянных жителей г. Калинина на Волынском кладбище г. Твери. 1930-е – 1950-е. [Электронный ресурс] URL: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?language=1&object=152149> (дата обращения: 31.10.18).

Погорелов С.Н. Судьбы Тверской Волыни. Тверь, 2009.

Росреестр. Публичная кадастровая карта. [Электронный ресурс] URL: <https://pkk5.rosreestr.ru/#x=11554711.454933215&y=10055441.599232892&z=3> (дата обращения: 31.10.18).

Церковь в честь преподобного Серафима Саровского, г. Тверь // Тврская епархия. [Электронный ресурс]. URL: <https://tvereparhia.ru/mitropoliya/tverskaya-eparhiya/278-sotsialnoe-blagochinie/916-czerkov-v-chest-prepodobnogo-serafima-sarovskogo> (дата обращения: 31.10.18).

Волынская слобода. Историческая застройка (первая половина XX в.). Волынское кладбище (XVIII–XX) // Тверские своды. [Электронный ресурс] URL: <http://tversvod.ru/page306/?full=1> (дата обращения: 31.10.18).

¹⁰ Виртуальный музей ГУЛАГа. Захоронения расстрелянных жителей г. Калинина на Волынском кладбище г. Твери. 1930-е – 1950-е. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?language=1&object=152149> (дата обращения: 31.10.18).

Электронный некрополь «Воинские захоронения Тверской земли». [Электронный ресурс]. URL: <http://nekropol-tver.ru/p9aa1.html> (дата обращения: 31.10.18).

Volyn cemetery in the historical and cultural space of Tver

E.V. Lagutkina, O.A. Malyutina
Tver State University, Tver

In this study the Volyn cemetery XVIII–XX centuries is characterized as an important historical and cultural monument of the city of Tver. Currently, the issue of preservation of this cultural heritage site is acute, as the condition of the monument is deteriorating. Analyzed the possible projects to save it, studying the attitude to this monument of the local population, is determined by its social significance as a memorial object, based on the personal perception of the person of the historical events in the city of Tver in different periods of life of the city.

Key words: *Tver, historical and cultural monument, Volyn Sloboda, cemetery of XVIII–XX centuries, interviewing, preservation of cultural heritage.*

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

История Троицкого старообрядческого храма в г. Ржеве по материалам Российского государственного архива древних актов

М.Н. Волоскова

*Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Великий
Новгород*

В статье рассматривается жизнь старообрядческого прихода Троицкого старообрядческого храма в г. Ржеве, деятельность священника Иоанна Иголкина, прихожан и меценатов храма.

Ключевые слова: Ржев, Троицкий храм, культурное наследие, священник Иоанн Иголкин, императорский манифест, 1906 год, старообрядцы, купцы, репрессии, возрождение.

В городе Ржеве Тверской области, на улице Смольной, располагаются руины каменной колокольни бывшего Троицкого старообрядческого храма. История возникновения этого храма связана с именем известного священника Иоанна Иголкина. Будущий старообрядческий священник Иоанн Георгиевич Иголкин родился в 1860 г. Место рождения Иоанна в настоящее время неизвестно. Однако в некоторых источниках местом рождения о. Иоанна называется город Санкт-Петербург. Информации о рукоположении Иоанна и его служении в сане диакона нет. Известно, что Иоанн Иголкин был учеником будущего епископа Арсения Уральского (Швецова).

В 1888 г. отец Иоанн Иголкин служил в Нижегородской губернии, в селе Городец. Семья его на это время состояла из супруги, сыновей: Василия (1886 г.р.) и Ивана (1887 г.р.), – а также дочери Парасковии (1889 г.р.). В Городце иерей Иоанн открыл церковь, в которой стал проводить богослужения. Самовольное открытие старообрядческой церкви в селе вызвало недовольство у духовенства господствующей церкви. Иголкин был привлечен к ответственности судебным порядком. Суд приговорил отца Иоанна к заключению в тюрьме. Священник обжаловал решение суда и перенес дело в высшую ин-

станцию, а затем в сенат. Таким образом ему удалось избежать несправедливого наказания¹.

С 1891 г. отец Иоанн Иголкин служил в городе Торжке Тверской губернии². В этот период к нему часто навевались старообрядцы города Ржева Тверской губернии, в частности купцы Григорий и Георгий Поярковы, которые просили иерея Иоанна священствовать во Ржеве. Так и не получив от священника согласия, 4 августа 1894 г. они отправили архиепископу Московскому и всея Руси Саватию (в миру Степан Васильевич Левшин; 1824–1898 гг.) письмо с прошением назначить отца Иоанна во Ржев: «Высокопреосвященному архиепископу Московскому Саватию. Города Ржева старообрядческого общества попечители. По указанию Владыки святого были лично в городе Торжке у священника Иоанна Егоровича Иголкина. Беседовали с ним и просили его себе в город Ржев священнодействовать. На оное объяснил нам на распоряжение владыки святого и на что просим Вас общество старообрядцев назначить Иоанна Егоровича Иголкина. На оное просим Вашего извещения немедленно. Григорий Иванович Поярков, Иван Максимович Солонилов, Егор Иванович Поярков»³.

Со времен раскола Русской Православной Церкви во Ржеве большую часть населения составляли старообрядцы, в городе действовало несколько старообрядческих моленных. Две моленные, основанные еще в первой половине XIX в., были захвачены господствующей церковью⁴. Но, несмотря на жестокие гонения, у ржевских староверов появились новые молитвенные дома. В ржевском молитвенном доме во имя Покрова Пресвятой Богородицы служил отец Иоанн Трифонович Тепин. Молитвенный дом находился в 129-м квартале на Князь-Дмитриевской стороне. Датой его основания является 1863 год⁵.

Прошение ржевских старообрядцев в Архиепископию о переводе к ним священника Иоанна Иголкина было не первым. Владыка Саватий советовал им другого пастыря⁶. Однако ржевляне были непреклонны. Отец Иоанн Тепин беспокоился о неоднократных ходатайствах своих прихожан о переводе священника из Торжка и даже писал владыке Саватию, спрашивая, не были ли у него ржевские старообрядцы и не просили ли о другом священнике⁷.

2 августа 1894 г. архиепископом Московским и всея Руси Саватием было получено письмо от старообрядцев Торжка, где говорилось следующее: «Ржевское общество старообрядцев в лице своих попечителей лично при-

¹ Российская государственная библиотека. Иголкин Иван Егорович. Обличительное послание раскольнического попа австрийского поставления к раскольническому беглому попу. М., 1890. Л. 2.

² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1475. Д. 644. Л. 101.

³ РГАДА. Ф. 1475. Д. 064. Л. 39.

⁴ ГАТО. Ф.56. Оп. 1. Д. 5831. С. 54.

⁵ РГАДА. Ф. 1475. Д. 139. Л. 64.

⁶ РГАДА. Ф. 1475. Д. 064. Л. 66.

⁷ РГАДА. Ф. 1475. Д. 062. Л. 220.

глашали нашего священноиерея отца Иоанна Иголкина, и, как мы слышали, просят и Ваше Высокопреосвященство перевести его к ним в город Ржев. Мы же покорнейше просим Вас, Владыко Святый, всем нашим приходом, и по личному согласию – желанию и нашего духовного отца Иоанна Иголкина, оставить его у нас священствовать в город Торжок...». Владыка Саватий посчитал полезным перевести отца Иоанна на служение во Ржев, считая его достойным пастырем и проповедником: «Священнику Ивану Георгиевичу Иголкину. Сим извещаю тебя, что мы получили от ржевских попечителей прошение, в котором они нас просят, чтобы перевести тебя на постоянное жительство из города Торжка в общество города Ржева. Причем они объясняют о том: что они лично тебя просили к себе и что ты на их приглашение дал такой отзыв, что де на это воля Владыки и прочая... С своей стороны, я признаю возможным перевести тебя туда по той важной причине, что в ржевском обществе при многочисленном населении христиан между ними существует много отделяющихся от единства святоцерковного, где твое присутствие при помощи Божией, соединенное с твоим старанием, могло бы принести великую пользу в обращении заблуждающихся на истинный путь. Прихожане же твои, жители города Торжка, не будут оставлены без нашего внимания, и им немедленно определен будет необходимый священник для совершения богослужения и исправления духовно-христианских треб... Прошу уведомить меня о твоем согласии (или несогласии) на предложение попечителей города Ржева, потому что мы не намерены откладывать их прошение на неопределенное время... И по получении от тебя на сие ответа окончательное решение»⁸.

Но сам священник просил оставить его в Торжке, объясняя это настоятельными просьбами его духовных детей. В итоге архиепископ Саватий рекомендовал ржевским старообрядцам подыскивать другого священника: «Попечителям молитвенного храма Богоспасаемого града Ржева: Григорию Ивановичу Пояркову, Ивану Максимовичу Солоникову, Егору Ивановичу Пояркову. Сим извещаю Вас, что вследствие сделанного мною предложения и Вашей просьбы... Священнику Ивану Георгиевичу Иголкину, чтобы ему оставить общественников города Торжка, а перейти на служение в Ваше христианское ржевское общество, то по поводу сего я, во-первых, получил общественную просьбу христиан жителей города Торжка, которые просили меня, чтобы не переводить от них священника, а потом я и от него получил письмо, в котором он также просит меня, вследствие убедительной просьбы прихожан – его духовных детей, оставить продолжать ему служение в городе Торжке... а потому и вследствие вышеизложенного, сим Вас извещаю, чтобы после сего Вы озаботились приисканием для себя другого кандидата, или же мы для Вас будем приискывать подходящего священника. И тако известив Вас о сем, призываю на Вы мир Божий и посылаю мое архипастырское прощение и благословение»⁹.

⁸ РГАДА. Ф. 1475. Д. 339. Л. 22.

⁹ РГАДА. Ф. 1475. Д. 339. Л. 22.

В начале 1895 г. в Ржев был временно определен второй священник – иерей Андрей Васильевич Журавлев. Но спустя некоторое время он был переведен на другой приход. В марте 1895 г. отцу Иоанну Тепину было запрещено священнодействовать. В связи со сложившейся ситуацией владыка Саватий дал согласие на перевод отца Иоанна Иголкина в Ржев¹⁰. Тем временем в семье священника Иоанна Иголкина произошло пополнение: родились две дочери – Мария (1897 г.р.) и Александра, а в 1901 г. – сын Федор. Василий Иголкин был старшим ребенком в семье, именно на него ложились многие заботы, связанные с помощью в воспитании младших братьев и сестер. Он с детства любил читать, хорошо знал Священное Писание и другие богодухновенные книги. Василий и Иван помогали отцу в богослужениях, прислуживая в алтаре.

23 октября 1903 г. в доме Степана Немилова, в присутствии епископа Томского и Иркутского Феодосия (Быков; ум. не ранее 1909 г.), иеродиакона, священноиереев Иоанна Трифионовича Тепина, Иоанна Гергиевича Иголкина, диакона Симеона Саввича Савельева и попечителей, состоялось собрание, на котором было одобрено рукоположение в чтеца Ивана Петровича Долгополова в Покровский молитвенный дом в 129 квартале¹¹.

12 апреля 1906 г. в молитвенный дом Покрова Пресвятой Богородицы города Ржева, в котором в это время уже служил отец Иоанн Иголкин, был назначен священник Игнатий Червяков. В это же время было принято постановление, которое предписывало, что жильё священнослужители ржевского молитвенного дома должны содержать на свои средства. Отец Иоанн заявил попечителям моленной, что недоволен новым постановлением. Иерей отказался служить, пока ситуация не изменится. Когда пришла его очередь совершать богослужение (он и отец Игнатий служили по очереди, по неделе), он не стал этого делать. Отец Иоанн покинул храм на праздник Вознесения Господня. Он отправился служить в келью инокини Маргариты¹². Часть прихожан покинула приход вслед за отцом Иоанном, о чем сообщали попечители архиепископу Иоанну (в миру Иустин Авксентьевич Картушин; 1837–1915 гг.): «... и общество после краткой молитвы разъединилось на два прихода...»¹³.

19 июня 1906 г. во временном общественном молитвенном помещении, в келье инокини Маргариты, епископом Уральским Арсением в сослужении ржевских священников и причта, был отслужен молебен с водосвятием. Вскоре был открыт сбор средств на строительство нового храма. Ржевский купец Григорий Иванович Поярков пожертвовал для церкви землю, наличные деньги и строительный материал на сумму 2000 рублей¹⁴.

¹⁰ РГАДА. Ф. 1475. Д. 340. Л. 466, 467.

¹¹ РГАДА. Ф. 1475. Д. 139. Л. 65.

¹² РГАДА. Ф. 1475. Д. 137. Лл. 56, 57.

¹³ РГАДА. Ф. 1475. Д. 137. Л. 68.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1475. Д. 139. Л. 28.

5 октября 1906 г., в четверг, в Ржеве состоялась закладка нового молитвенного храма во имя Святой Живоначальной Троицы. Торжественное богослужение и закладку церкви возглавил отец Иоанн Иголкин, ему сослужили отец Игнатий Червяков, диакон Симеон Савельев, стихарный Иоанн Долгополов и ржевитяне-старообрядцы. Об этом событии отец Иоанн Иголкин сообщал владыке Иоанну, указав и о попечителях будущего храма: «Строителями церкви у нас состоят Григорий Иванович Поярков, Иван Иванович Сазонов и Михаил Иванович Солоников и все они дети мои духовные и в обществе очень уважаемые. Помолись, владыка Святой, да Бог подаст нам свое поспешение довершить начатое доброе дело строение новой церкви имени Святой и Живоначальной Троицы»¹⁵.

23 декабря 1906 г. было совершено малое освящение Троицкого храма, о чем накануне отец Иоанн Иголкин сообщал архиепископу Иоанну: «... с Вашего благословения Божиим поспешением мы открываем богослужение в новом молитвенном храме. Завтра, в субботу, сего 23 декабря, мы совершим освящение нашего нового молитвенного храма малым освящением ... От гражданского начальства разрешение получено. Помолись, Владыка Святой, да ниспослет Господь Бог благодать Свою на наш новый молитвенный освящаемый храм»¹⁶.

Кроме Пояркова представители общины на строительство храма пожертвовали деньги в сумме 12.294 рубля 80 копеек и материал для строительства¹⁷. Известные ржевские семьи, такие, как Солониковы, Симоновы, Глушковы, Березниковы, Берсенева, Сазоновы, Нетунахины, Рязановы, Томилины, Сафроновы, Глушковы, Левтеевы, Колесниковы, Смольковы и другие, жертвовали на строительство новой церкви. Для будущего храма были пожертвованы хоругви, кресты, иконы, киоты, богослужебные книги, священнические облачения, лампы, утварь для совершения треб и многое другое. Рязановым Михаилом Семеновичем были пожертвованы хоругви, клироса и иконы. Сазоновым, Томилиной и Солониковой пожертвованы четыре киота. Купец Иван Иванович Сазонов пожертвовал для храма одиннадцать подсвечников, ящик для свеч, купол, пять колоколов. Солоникова Мария Карповна подарила церкви напрестольное Евангелие в серебряном окладе. Берсеновой Марией Гавриловной были пожертвованы семисвечник и лампада к кресту. Сазоновым Иваном Ивановичем и Березниковым Михаилом Петровичем пожертвованы семь подсвечников большого размера¹⁸.

Также община смогла приобрести паникадило. Прихожанами были пожертвованы книги, иконы, аналои, покровы, лампы, венцы и прочая утварь. Также пожертвованы средства на приобретение двух колоколов, облачение святого престола и жертвенника. На строительство храма за счет совершения заказных богослужений был собран 781 рубль. За два года суще-

¹⁵ РГАДА. Ф. 1475. Д. 137. Л. 99.

¹⁶ РГАДА. Ф. 1475. Д. 137. Л. 125.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1475. Д. 139. Л. 28.

¹⁸ РГАДА. Ф. 1475. Д. 139. Л. 31.

ствования общины было продано свечей на сумму 1315 рублей 60 копеек. Кроме того общиной было собрано 4146 рублей 60 копеек. На освящение святого престола и храма к 14 ноября 1907 года пожертвовано 8174 рубля 80 копеек¹⁹.

При появлении еще одного прихода не обошлось и без споров, которые современному человеку могут показаться немного комичными. Ржевский купец Григорий Поярков жертвовал ризы в Покровский молитвенный храм города, но, как только отец Иоанн Иголкин с частью прихожан покинул этот приход, купец Григорий потребовал вернуть ему ризы, мол, подарил он их не церкви, а определенному священнику. На Нижегородской ярмарке в августе 1906 г. ржевские старообрядцы по этому спорному поводу обращались к архиепископу Иоанну. Владыка посоветовал вернуть купцу ризы и потребовать расписку с него, чтобы больше не беспокоил их. В общине проходили собрания с целью разрешения вопроса. При обсуждении явились три человека по поручению Григория Пояркова и потребовали уже не две ризы, а пять облачений. Такое заявление вызвало негодование в общине, которая ничего не захотела возвращать купцу Пояркову. Собрание повторилось в октябре, но община решила, несмотря на совет владыки, не отдавать облачения Пояркову. Купец, требуя облачения, ссылаясь на то, что они нужны отцу Иоанну Иголкину, однако сам священник не просил вернуть облачения²⁰.

Была построена деревянная одноглавая церковь. 14 ноября 1909 г. старообрядческий епископ Кирил (в миру Козьма Григорьевич Политов; 1855 – 1927 гг.), временно управляющий Петроградской и Тверской епархией, совершил освящение церкви во имя Святой Троицы. Каменная ярусная колокольня была заложена в 1910 г., тогда же был надстроен восьмерик с куполом над основным объемом храма. Позже был построен придел во имя Архистратига Михаила, освящение которого состоялось в 1912 г. На звоннице было семь колоколов. В Троицком храме служил отец Иоанн Иголкин, диакон Феодот Федорович Тихомиров (1876 (1881 – по другим данным²¹) – 1964 гг.) и иподиакон Григорий Гаврилович (ум. 1928 г.)²².

Однако, землю и соответственно церковное здание купец Поярков официально в пользование новой общине не передал. Община была уверена, что согласно своему обещанию купец передаст ей во владение храм. Но этого не происходило. Спустя время Григорий Иванович заявил, что составит духовное завещание, по которому церковь перейдет во владение общине только после его смерти²³.

Троицкий храм располагался на Предтеченской улице на Князь-Дмитриевской стороне Ржева. Улица была застроена деревянными домами.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1475. Д. 139. Л. 31.

²⁰ РГАДА. Ф. 1475. Д. 137. Л. 89, 90.

²¹ РГАДА. Ф. 1475. Д. 442. Л. 62.

²² Архив УФСБ по ТО. Д. 20726с. Л. 51, 52.

²³ РГАДА. Ф. 1475. Д. 139. Лл. 28, 29, 30.

Здесь проживали в большинстве старообрядцы, как купцы, так и мещане. Среди них Кудряевы, Глушковы, Немиловы, Поганкины и другие.

15 декабря 1909 г. от чахотки скончалась дочь о. Иоанна Иголкина – Парасковия. Чин погребения совершил ее духовный отец настоятель храмов Рогожского кладбища в Москве священник Прокопий Георгиевич Сорокин (1852–1932 гг.). Дети священника Иоанна Иголкина неоднократно становились крестными родителями ржевских, смоленских и рязанских старообрядцев. Так, Иван и Александра Иголкины в 1910 г. стали крестными родителями Михаилу Титову. Родители младенца Михаила – уроженцы деревни Новопоселки Маливской волости Егорьевского уезда Рязанской губернии. Сына они привезли крестить во Ржев, в Троицкий старообрядческий храм. В 1909 г. Василий Иголкин стал крестным отцом Александры – дочери Кирилла и Иустины Петровых, проживавших в городе Сычевке Смоленской губернии²⁴.

В 1911 г. председателем Троицкой общины являлся Иван Иванович Сазонов. В том же году в Санкт-Петербурге состоялся Епархиальный съезд. На нем присутствовали делегаты от Троицкой общины: отец Иоанн Иголкин, председатель общины Иван Иванович Сазонов и член совета общины Михаил Васильевич Мясников²⁵.

Дети Иоанна Иголкина получили хорошее образование. Они окончили гимназии. После окончания гимназии Василий Иголкин прошел обучение на бухгалтерских курсах. Василий Иголкин в 1924 г. женился на Татьяне. Работал на предприятиях Ржева. В семье Василия и Татьяны в 1932 г. родилась дочь. Второй сын священника Иоанна Иголкина – Иван, женился на Александре Андреевне (в девичестве Гончуковой). В семье Ивана и Александры родились дочери – Тамара (1919 г.р.) и Емилия (прим. 1924 г.р.). Емилия умерла в 4 года. О судьбе младшей дочери священника – Александры, сведений нет. Сестра Василия и Ивана Иголкиных Мария окончила гимназию в Ржеве. Вышла замуж за военного Петра Иосифовича Стефановича и уехала с мужем в Москву. Детей у них не было. Младший из детей священника Федор Иголкин был женат на Марии Федоровне (в девичестве Карасевой).

Иоанн Иголкин публиковался в журналах «Церковь», «Слово Церкви». Он писал о жизни старообрядческих общин Ржева, был талантливым проповедником и оратором. Протоиерей Иоанн собирал сведения для книги об истории старообрядчества Тверского края. Имел огромную библиотеку духовных книг, часть которой сейчас находится в Ржевской Покровской Церкви.

В 1930 г. умер протоиерей Иоанн Иголкин. Смерть настоятеля, положившего свою жизнь на создание старообрядческой церкви во Ржеве, очень переживали прихожане Троицкого храма. Около трех месяцев в церкви служил священник Иаков Кузьмич Хромов, который впоследствии был поставлен на служение к Сергиевскому старообрядческому храму в селе Дмитрово Погорельского района (в настоящее время д. Дмитрово относится к Зубцов-

²⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 15. Д. 1259. Л. 13, 14.

²⁵ РГАДА. Ф. 1475. Д. 145. Л. 254.

скому району Тверской области). Затем в Троицком храме служил отец Никифор.

Далеко за пределами Ржева был известен хор Троицкого храма. Ржевские певчие признавались одними из лучших в старообрядчестве. Руководил хором Василий Иголкин, прекрасно владевший знаменным пением. В 1928 г. Василий, в связи с частными просьбами юных прихожан храма обучить их пению, он создал кружок знаменного пения, в котором обучались дети и подростки от девяти до пятнадцати лет, с каждым занятием появлялись новые желающие научиться мастерству знаменного пения, причем среди них были и дети из семей новообрядцев. В 1929 г. Василий был репрессирован за обучение детей знаменному пению. В 1937 г. он был вновь арестован и осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

2 октября 1934 г. произошло изъятие имущества Троицкого храма. Были изъяты: «иконы на три воза, 23 больших подсвечника и столько же маленьких, 2 кадила, купель, стол с ящиками, 2 подставки деревянные, 2 шкафа». Диякону Феодоту удалось перенести из Троицкого храма иконы из основного комплекта иконостаса, предметы убранства, книги, утварь в старообрядческий Первый Покровский храм. Спустя время местная власть постановила переоборудовать Троицкий храм в клуб.

Здание Троицкого храма было разрушено во время Великой Отечественной войны. После войны часть храмовой территории была захвачена под строительство жилого дома. В настоящее время на территории бывшего Троицкого храма стоит остов каменной колокольни. Иконы и предметы убранства Троицкого храма пережили военное лихолетье в Покровской церкви. Сейчас часть иконостаса Троицкой церкви находится в старообрядческом храме во имя преподобного Сергия Радонежского в городе Сычевка Смоленской области. Поклонный крест из Троицкого храма находится в Покровской церкви города Ржева. Осенью 2016 г. остов колокольни Троицкого старообрядческого храма г. Ржева был обнесен забором и обозначен памятной табличкой.

The history of the Trinity old believer Church in Rzhev using the materials of Russian state archive of the ancient acts

M.N. Voloskova

*The Novgorodian state University named after the Yaroslav Mudriy,
Great Novgorod*

The article is devoted to the old believer community of the Trinity old believer temple in Rzhev; the old believer priest Ioann Igolkin, parishioners and patrons of the temple.

Key words: *Rzhev, the Trinity temple, the cultural heritage, a priest Ioann Igolkin, the Imperial Manifesto, 1906, old believers, merchants, repression, re-birth.*

Столбовая часовня в деревне Трубино. Продолжение исторической легенды

И.В. Демидов

*Осташковская сельская библиотека (филиал МБУК «Торжокская ЦБС»),
д. Осташково, Торжокский район*

В старинной деревне Трубино Торжокского района Тверской области, расположенной в Поведском поречье, до наших дней сохранилась столбовая часовня – голбец в честь святой великомученицы Евдокии. Этот памятник из каменного монолита выполнил сельский каменотёс в 1885 г. Несмотря на общественные изменения XX века, сельские жители сохранили устное предание об истории создания часовни. В 2017 г. музейные работники открыли новые данные об этом объекте. Часовня была устроена в память о погибшем 1 марта 1881 г. от рук террористов императоре Александре II. Историческая легенда, наполненная новыми смыслами и образами, сохраняется в народном предании.

Ключевые слова: *деревня Трубино, Поведское поречье, столбовая часовня, голбец, сельский каменотёс, святая Евдокия, памятник, император Александр II, легенда, предание.*

Среди обширного культурного достояния Тверской земли находится памятник, включённый в реестр объектов историко-культурного наследия регионального значения. В старинной деревне Трубино Торжокского района до наших дней сохранилась столбовая часовня, выполненная из каменного монолита. В источниках новейшей истории упоминание об этом памятнике встречается в книге «Торжок и его окрестности» известного краеведа Александра Александровича Сулова. Автор приводит легенду об истории создания часовни. Один из помещиков по фамилии Полибин в середине девятнадцатого века, а деревня Трубино была многопоместной, выиграл в карты у гостившего дворянина из Польши его крепостного – Ивана Яковлевича Шаманского¹. Так в Трубине поселился польский каменотёс. Он преуспел в своём мастерстве и, видимо, имел много заказов, поскольку имя его не затерялось и сохранилось в устном предании. А легенда, утвердившаяся в письменном краеведении советского периода, сообщала, что каменный памятник в Трубине крестьянин Иван Шаманский установил в честь освобождения от крепостной зависимости, что укладывалось в государственную коммунистическую идеологию. Это и послужило основанием для придания памятнику статуса охраняемого исторического объекта. На фронте размещён врезанный текст, который уже не читается, но прослеживаются слова «освободитель крестьян». В годы Великой Отечественной войны памятник упал, и, как пишет Сулов, по инициативе комсомольцев его поставили на прежнее место и обнесли оградой.

¹ Сулов А.А., Фомин А.А. Торжок и его окрестности. М. 1983. С. 143.

Но вот что интересно! Любой старожил Трубина вам расскажет свою версию легенды про Ваню Шаманского или Шиманского, а порой и Шимайского. В устном предании он становится польским помещиком, переселённым сюда после восстания в Варшаве. И на вопрос как живёшь, житель Трубина с иронией отвечает: «Как в Польше!». А когда в шестидесятых годах прошлого столетия сюда переселилась целая деревня Пустошка и образовалась вторая сельская улица, то её стали называть Польшей. Отношение сельчан к памятнику было уважительное. Коренная жительница Трубина Людмила Валентиновна Молочникова рассказывала автору статьи, как она вместе с одноклассниками из сельской школы под руководством учителей ухаживала за памятником. Школьники очищали территорию от сорной травы, красили ограду, высаживали цветы. Старики не разрешали детям шумно играть у памятника, называя это место святым.

При взгляде на этот объект из камня каждый, кто живёт русской историей, узнает облик столбовой часовни. Такие часовни, называемые ещё голбцами, часто встречаются до сих пор, особенно на севере нашей страны. Они имеют языческий след и устанавливались в память об ушедших в иной мир людях. В двускатном завершении прослеживается мотив дома. Устроено место для установки иконы.

В 2017 г. научные сотрудники Всероссийского историко-этнографического музея в Торжке О. Францев и В. Цыков провели работу по расшифровке надписи на фронтоне часовни. Содержание такое: часовня установлена крестьянами деревни Трубино в память об убиенном императоре Александре Втором, освободителе крестьянства. Такая расшифровка надписи выявила истинный смысл и высокую цель её устроителей. Это обращение из прошлого поднимает наше сознание на другой уровень. В марте этого же года в Трубино произошло знаменательное событие. В своеобразный оклад в верхней части часовни была установлена икона святой великомученицы Евдокии. Террористы убили государя 1 марта, в день памяти святой. Её светлый лик теперь взирает с часовни. Настоятель храма Василия Великого в Торжке иерей Роман Иванов провёл чин освящения².

Добровольцы общественной организации «Культурные тропы Новоторжской земли» из Поведского поречья в 2018 г. провели работы по расчистке и благоустройству территории³. В июне 2018 г. в Тверской области проходил ежегодный областной краеведческий праздник «Бакунинские чтения». Третий день праздника прошёл в Поведском поречье. В большой программе «Встречи на Поведи», организованной Осташковской сельской библиотекой совместно с общественными организациями, было устроено посещение деревни Трубино. Здесь у часовни собрались сельские жители, ново-

² Часовня из деревни Трубино // Всероссийский историко-этнографический музей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viemusei.ru/news.html?id=1684> (дата обращения: 25.11.2018).

³ Демидов И.В. Добровольцы в Поведском поречье [Видео] // YouTube. 28.08.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/atxInfrJCLs> (дата обращения: 25.11.2018).

торжские краеведы, гости из Санкт-Петербурга, Твери, Москвы⁴. Были озвучены новые данные об этом чудом сохранившемся памятнике нашей духовной истории, которые аксиологически примиряют наше историческое сознание.

Уместно посмотреть на этот памятник в Трубино под другим ракурсом. Убийство царя вызвало у многих подданных истинное сострадание. По России прокатилась народная волна, создающая различные памятники в честь убиенного императора. Знаменитый скульптор А.М. Опекушин устроил в память о царе больше десятка скульптур в различных городах России. Почти все утрачены. Известна история уничтожения памятника императору в Московском Кремле. В наше время эти памятники восстанавливаются. Необходимо упомянуть о возрождении памятника Александру II на Старицкой земле в с. Берново стараниями известного краеведа А.Я. Волнухина, что делает честь всему тверскому краеведческому сообществу⁵.

Часовни, как в Трубино, появлялись в XIX в. во множестве. В крупных городах были отстроены храмы в память об этой трагедии. К сожалению, время их не пощадило. Конечно, Собор Воскресения Христова на Крови в Санкт-Петербурге самый известный. Сохранился собор Александра Невского в Ялте, в память об Александре II. Большим достижением стало восстановление в д. Балаково Калининского района часовни Святителя и Чудотворца Николая, построенной в память об Александре Втором⁶.

В этом ряду часовня святой великомученицы Евдокии в Трубино занимает достойное место, как памятник духовной истории новоторжского села. Скромный в архитектурном решении памятник в деревне Трубино позволяет свободному пытливому уму увидеть великое в малом. Через эту часовню сознание соединяет нас с историческим прошлым великой России. Подобные памятники при ответственном отношении утверждают и расширяют культурно-историческое пространство наших сёл.

События, происшедшие в последнее время в деревне Трубино – пример успеха объединённых усилий краеведов, общественных организаций, органов власти по сохранению объекта историко-культурного наследия. История

⁴ Культура Поведского поречья (2018) // Запись во Вконтакте: 19 июня в 3:07. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/povedskoe_poreche?w=wall-68835859_304 (дата обращения: 25.11.18).

⁵ Михайловская С. В Бернове открыт памятник императору Всероссийскому Александру II // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/mestnoe-vremya/v-bernove-otkryt-pamyatnik-imperatoru-vserossijskomu-aleksandru-ii.html> (дата обращения: 25.10.18).

⁶ Балаково (Балакова) – Святителя и Чудотворца Николая часовня // Православные храмы Тверской земли [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/kalininskij-rajon/4-balakovo-chasovnya> (дата обращения: 25.11.2018).

этого памятника продолжается, и мы передаём развёрнутую историческую информацию новому поколению.

Библиографический список

Культура Поведского поречья (2018) // Вконтакте: 19 июня в 3:07. [Электронный ресурс]. (https://vk.com/povedskoe_poreche?w=wall-68835859_304) (дата обращения 25.11.18).

Михайловская С. В Бернове открыт памятник императору Всероссийскому Александру II // Старицкий вестник. [Электронный ресурс]. URL: <http://st-vestnik.ru/mestnoe-vremya/v-berнове-otkryt-pamyatnik-imperatoru-vsrossijskomu-aleksandru-ii.html> (дата обращения: 25.10.18).

Балаково (Балакова) – Святителя и Чудотворца Николая часовня // Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. URL: <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/kalininskij-rajon/4-balakovo-chasovnya>. (дата обращения 25.11.2018).

Суслов А.А., Фомин А.А. Торжок и его окрестности. М., 1983. С. 143.

Часовня из деревни Трубино // Всероссийский историко-этнографический музей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.viemusei.ru/news.html?id=1684> (дата обращения: 25.11.2018).

Column Chapel in the Trubino village. The continuation of the historical legend.

I.V. Demidov

The Ostashkov country library (the branch of the Centralized Library System of Torzhok), Ostashkovo village, Torzhok district.

In the old village of Trubino in the Torzhok district, the Tver Region, located on the river Poved, a pillar chapel has been preserved to this day. This is a golbets in honor of the Saint Great Martyr Evdokia. This stone monolith monument was made by a rural stonecutter in 1885. Contrary the social changes of the twentieth century, the villagers kept the spoken story about the history of the making of the chapel. In 2017, museum workers discovered new information about this object. The chapel was arranged in memory of Emperor Alexander II, that was murdered on March the 1, 1881 by the terrorists. The historical legend, filled with new meanings and images, is preserved in folk memory.

Key words: *Trubino village, the river Poved, pillar chapel, golbets, village stone-cutter, Saint Eudokia, monument, Emperor Alexander II, legend, the spoken story.*

Конаковский фаянсовый завод: проблема сохранения и актуализации промышленных объектов культурного наследия

И.А. Дмитриева

*Государственный архив Тверской области,
Тверской государственный университет, Тверь*

Многие промышленные предприятия XIX–XX вв. обладают статусом историко-культурного наследия, являются уникальными памятниками архитектуры, формирующими историко-культурную среду городов Центральной России. На примере Конаковского фаянсового завода рассмотрены актуальные проблемы сохранения и дальнейшего использования подобных промышленных объектов культурного наследия.

Ключевые слова: *Конаковский фаянсовый завод, кузнецовский фарфор, М.С. Кузнецов, конаковский фаянс, архитектурный ансамбль, промышленность, культурное наследие.*

Важным фактором экономического развития в нашей стране является возрождение промышленных предприятий и фабрик, известных всему миру великолепными образцами своей продукции, завоевавшими всеобщее признание на международных выставках и рынках. Товары многих отечественных предприятий пользовались заслуженным уважением у нас в стране и за ее пределами не одно десятилетие. Многие предприятия сейчас находятся в руинированном состоянии, другие реконструированы с изменением функций, например, в торгово-развлекательные центры. Но было бы уместнее использование этих сооружений для развития производства, обучения, научной и культурной деятельности. Основная проблема в решении вопроса включения отечественных предприятий в современную экономическую и историко-культурную среду – отсутствие капиталовложений как для воссоздания производства, так и для их использования как объектов культурного наследия.

Наиболее благоприятным типом для актуализации промышленных объектов являются предприятия легкой промышленности, требующие наименьших инвестиций, с возможностью использования ручного труда и создания уникальной продукции высокого уровня, как, например, фабрики по производству фарфора, фаянса, керамики.

Посуда и предметы ежедневного спроса отечественного производства заменяются сейчас более дешевыми импортными товарами низкого качества, в то время как на международных выставках конца XIX – начала XX в. отечественная посуда даже средней ценовой категории пользовалась большим спросом. Так, в отчете министру финансов С.Ю. Витте генеральный комиссар Русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго П.И. Глуховский отмечал, что предприниматели из Америки скупили всю привезенную

кузнецовскую фарфоровую посуду благодаря выгодному для них соотношению цены и качества¹.

В России до сих пор эффективно работают фарфоровые предприятия, основанные еще в XIX в.: Санкт-Петербургский (бывший Императорский фарфоровый завод), Гжельский и Дулёвский фарфоровые заводы (бывшие заводы «Товарищества М.С. Кузнецова»), в то время как иные фабрики стоят заброшенными.

При этом многие промышленные предприятия XIX – начала XX в. представляют собой уникальные памятники архитектуры, обладают статусом объектов культурного наследия, являются формирующим элементом историко-культурной среды городов Центральной России. Особенно актуальным на настоящий момент становится вопрос их сохранения и дальнейшего использования.

Одним из таких промышленных объектов с богатейшей и славной историей является бывший Конаковский фаянсовый завод в городе Конаково Тверской области.

В 1809 г. в селе Домкино Корчевского уезда Фридрих Бриннер основал маленькую фабрику по производству керамической посуды. В 1810 г. фабрику покупает Андрей Яковлевич Ауэрбах, перенеся в начале 1850-х гг. производство в село Кузнецово Корчевского уезда. Сыновья Ауэрбаха не смогли справиться с управлением фабрикой, и в 1870 г. продают её Матвею Сидоровичу Кузнецову.

Династия Кузнецовых была известна в мире благодаря качественным фарфоровым, фаянсовым, майоликовым и стеклянными изделиями. Заводы, принадлежавшие семье Кузнецовых, в 1898 г. были объединены в «Товарищество производства фарфоровых, фаянсовых и майоликовых изделий М.С. Кузнецова»². В их состав входили фарфорово-фаянсовые заводы в г. Рига, г. Славянск и с. Буды Харьковской губернии, с. Кузнецово Корчевского уезда Тверской губернии, с. Песочное Ярославской губернии, с. Дулёво Владимирской губернии, с. Вербилки Московской губернии³.

Заводы товарищества выпускали следующую продукцию: фарфоровая, фаянсовая, опаксовая, майоликовая и полуфаянсовая чайная и столовая посуда, фигуры, умывальные, туалетные и кофейные приборы, подсвечники, ванны, вазы, подносы, эмалевые и майоликовые церковные иконостасы, киоты, пласты для отделки стен, терракотовые однотонные и эмалевые фигуры, карнизы, капители, черепица для крыш, фаянсовые клозеты, писсуары, ванны,

¹ Его высокопревосходительству господину министру финансов С. Ю. Витте отчет генерального комиссара Русского отдела Всемирной Колумбовой выставки в Чикаго камергера высочайшего двора П. И. Глуховского. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1895. С. 125.

² Справочная книга о лицах, получивших купеческие и промысловые свидетельства по г. Москве на 1898 г. М., 1898. С. 48.

³ Альбом участников Всероссийской Промышленной и Художественной Выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. СПб., 1896. Часть вторая. С. 66.

фарфоровые изоляторы, трубки, втулки, электрические телефонные и телеграфные принадлежности⁴.

Качество продукции «Товарищества... М.С. Кузнецова» отмечалось наградами на различных выставках: 1853 г. – похвальный лист на Рижской выставке сельского производства и фабричных изделий; 1861 г. – почетный отзыв Санкт-Петербургской мануфактурной выставки; 1870 г. – золотая медаль Санкт-Петербургской мануфактурной выставки; 1872 г. – на Всероссийской политехнической выставке в Санкт-Петербурге предоставлено право изображать Государственный герб Российской Империи; 1886 г. – похвальный отзыв на выставке, устроенной Императорским Русским Техническим Обществом; 1889 г. – большая золотая медаль на Всемирной Выставке в Париже; 1891 г. – большая золотая медаль на Средне-Азиатской Выставке в Москве; 1893 г. – бронзовая медаль на Всемирной Выставке в Чикаго; 1896 г. – на Всероссийской Выставке в Нижнем Новгороде товариществу предоставлено повторное право изображать Государственный герб Российской Империи; 1900 г. – золотая медаль на Всемирной выставке в Париже⁵.

При управлении заводом М.С. Кузнецовым с конца 1880-х гг. началось строительство домов для рабочих, больницы, школы, ремесленного училища, библиотеки, почты, молочной лавки, харчевни, электротeatра. В 1915 г. начинает работать старообрядческая церковь Тихвинской иконы Божией матери⁶. Предполагалось, что во время строительства Иваньковского водохранилища река Донховка затопит подвалы и фундамент церкви, поэтому она была взорвана в 1936 г.⁷

В 1918 г. предприятие было национализировано, но выпуск продукции, разработанной мастерами фаянса еще во времена М.С. Кузнецова, не прекратился. 8 сентября 1923 г. заводу присваивается имя М.И. Калинина, а в 1929 г. по просьбам трудящихся село Кузнецово переименовывают в город Конаково.

В советское время Конаковский ордена Трудового Красного Знамени фаянсовый завод имени М. И. Калинина был одним из наиболее крупных и широко известных керамических предприятий в СССР. Его продукция – разнообразная фаянсовая и майоликовая посуда, скульптура малых форм – с успехом демонстрировалась на отечественных и зарубежных выставках, массово использовалась в быту, для украшения квартир и общественных интерьеров. Завод выпускал более 113 млн. штук изделий в год и насчитывал в своем коллективе около 5000 человек. Предприятие создавало мощную инфраструктуру для своих работников: были построены многоквартирные дома, детский сад.

⁴ Альбом участников Всероссийской Промышленной и Художественной Выставки. С. 14.

⁵ Цуренко И.Г., Насонова И.С., Насонов С.М. Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково. Из частного собрания. М., 2010. С. 279–284.

⁶ Лубов Г. Кузнецовский храмы // Заря. 1990. № 58. С. 4.

⁷ Там же.

В 1992 г. по решению Тверского комитета по управлению имуществом было создано акционерное общество открытого типа «Конаковский фаянсовый завод». К 1997 г. объемы производства завода снизились в три раза. Расходы по содержанию социальной сферы, которую Конаковский завод, как градообразующее предприятие, имел немалую, оказались буквально разорительными. Кроме того, начались перебои с поставкой основного сырья – специальной белой глины, которую везли из Украины. Более дешевое сырье нашли в России, но оно оказалось менее качественным, что способствовало упадку спроса на конаковскую продукцию.

В 2001 г. начались массовые сокращения и задержки заработной платы. Спустя ещё четыре года завод оказался фактически банкротом. Было принято решение о продаже завода. Все активы завода были поделены между несколькими фирмами: ООО «Связьинвест», некоммерческое партнёрство «Межрегиональное правовое управление», ООО «Торговый дом» Конаковский фаянсовый завод».

19 октября 2010 г. Арбитражный суд города Москвы признал ЗАО «Конаковский фаянсовый завод» несостоятельным (банкротом)⁸. Конаковский фаянсовый завод являлся наравне с Конаковской гидроэлектростанцией (ГРЭС) градообразующим предприятием, после закрытия которого многие семьи остались без работы. Бывшие работники завода были вынуждены сменить сферу деятельности, работая в Конаково, но многие отправлялись на заработки в областной центр – Тверь, или в столицу.

В 2012 г. в сети интернет, на сайте www.avito.ru, было размещено объявление о продаже зданий бывшего Конаковского фаянсового завода, общей площадью 18.000 км², за 5.000.000 рублей. В объявлении был размещен предполагаемый план реконструкции завода. Планировалось создать торгово-развлекательный центр из бывшего главного производственного и административного корпусов. В ТРЦ предлагалось разместить гипермаркет, магазины, ресторан быстрого обслуживания «Макдональдс», боулинг, банковские офисы, парковку. В этот же период, с февраля 2012 г., конаковцы проводили митинги с целью привлечения общественности и администрации для сохранения завода⁹.

На данный момент в Конаковской межпоселенческой центральной библиотеке работает «Музей фаянса», открытие которого состоялось 25 апреля 2012 г.¹⁰ Музейная коллекция принадлежит частному лицу, коллекционеру О. Ю. Ярцевой¹¹. Происходит периодическая смена экспонатов, при

⁸ Решение Арбитражного суда города Москвы. Дело № А40-34422/09-36-136 Б [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/246ff731-fbb6-4071-91b8-08c4b693d71e/526d359a-a504-4aa0-a432-899ed332ecc3/A40-34422-2009_20101019_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения 18.10.2018).

⁹ Малахов М. Для чего разрушают завод? // Заря. Конаково, 2012. № 4. С. 15; Малахов М. Снос завода продолжается // Заря. Конаково, 2012. № 11. С. 5.

¹⁰ Демин В. Музей в городе // Заря. Конаково, 2012. № 18. С. 3; Открытие музея // Заря. Конаково, 2012. № 17. С. 1.

¹¹ Демин В. Музей в городе. С. 3.

этом экспозиция насчитывает около 300 изделий конаковского фаянса с конца XIX в. до настоящего времени¹².

В период с 2009 г. началось активное разрушение старых корпусов, построенных в конце XIX в. Лишь одно из зданий седьмого горного цеха уникальных и малосерийных изделий, построенное в 1883 г., имеет официальный статус объекта культурного наследия регионального значения (памятник истории)¹³. С 28 апреля по 6 июля 2012 г. была проведена государственная историко-культурная экспертиза по определению охранного статуса всего комплекса зданий¹⁴. В результате работы государственного эксперта Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в области охраны культурного наследия Е.В. Кондаковой объект «Промышленный комплекс зданий 1883 г. – начала XX в. – Комплекс Конаковского фаянсового завода им. М.И. Калинина (Фабрики производства фарфоровых и фаянсовых изделий Высочайше утверждённого Товарищества М. С. Кузнецова)» был рекомендован для включения в список объектов культурного наследия регионального значения¹⁵.

Возрождение масштабного производства и создание туристического центра на базе бывшего завода были определены одной из важнейших задач администрации города, района и области. При поддержке Министерства туризма Тверской области 15 июля 2018 г. открылся многофункциональный производственно-туристический центр «Конаковский фаянс», созданный на базе художественной лаборатории Конаковского фаянсового завода¹⁶. В. В. Солонбеков, директор центра, собрал оставшихся художников, скульпторов и создал на базе бывшей художественной лаборатории фаянсового завода предприятие по производству фаянсовых изделий по традиционной классической технологии¹⁷. При строительстве центра ставилась цель, чтобы он отвечал производственным задачам и позволял полноценно принимать туристические группы и индивидуальных путешественников, интересующихся народными промыслами и желающих что-то сделать своими руками¹⁸. Сейчас на базе центра «Конаковский фаянс» располагается музейная экспозиция, кафе-галерея, проводятся экскурсии и мастер-классы.

¹² *Вдовенко И.* «Делай добро и бросай его в воду». Интервью с Ольгой Ярцевой. Конаково, 2013. [Электронный ресурс] URL: <https://konakovobiblioteka.ru/index.php/muzej-fayansa/11-delaj-dobro-i-brosaj-ego-v-vodu> (дата обращения 08.11.2018).

¹³ Паспорт объекта культурного наследия № 2712 «Здание 7-го горного цеха, старейшего здания на Конаковском заводе им. М. И. Калинина» (памятник истории).

¹⁴ Акт Государственной историко-культурной экспертизы по определению охранного статуса объекта «Промышленный комплекс зданий 1883 г. – нач. XX в. – Комплекс Конаковского фаянсового завода им. М. И. Калинина (Фабрики производства фарфоровых и фаянсовых изделий Высочайше утверждённого Товарищества М. С. Кузнецова)», расположенного по адресу: Тверская обл., г. Конаково, пл. Калинина, 3. С. 1.

¹⁵ Акт Государственной историко-культурной экспертизы ... С. 1; Там же. С. 5.

¹⁶ *Орлова М.* Фаянс – это слава Конакова. Валерий Солонбеков – о возрождении художественного промысла и о привлечении туристов // Караван + я. Тверь, 2018. № 28. С. 8.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Ходокова М.* Глиняный домик // Тверские ведомости. Тверь, 2018, № 30. С. 15.

Однако на сегодняшний день корпуса конца XIX в. Конаковского фаянсового завода продолжают разрушаться, в некоторых из них расположены магазины, развлекательный клуб и автомастерская. Пока состояние объекта позволяет возродить масштабное производство конаковского фаянса и организовать среднее специальное учебное заведение на базе завода. Данные меры позволят не только спасти объект культурного наследия, но и позволят привлечь на работу местное население, в том числе молодежь, тем самым уменьшив отток населения в другие регионы. Широкие возможности откроются для развития внутреннего культурного и познавательного туризма, для развития народных промыслов, проведения фестивалей, концертов, налаживанию торговли уникальной продукцией.

Требуется только добрая воля, административное решение и инвестиции (бюджетные и частные) на сохранение и реставрацию, восстановление разрушенных частей архитектурного ансамбля завода. Внимание и контроль со стороны общественности может способствовать актуализации индустриального наследия России, пониманию данных объектов как национальной ценности и уникального явления в отечественной архитектуре и градостроительстве.

Библиографический список

- Бубнова Е. А.* Конаковский фаянс. М., 1978.
- Демин В.* Музей в городе // Заря. Конаково, 2012. № 18.
- Лубов Г.* Кузнецовский храмы // Заря. Конаково, 1990. № 58.
- Малахов М.* Для чего разрушают завод? // Заря. Конаково, 2012. № 4.
- Малахов М.* Снос завода продолжается // Заря. Конаково, 2012. № 11.
- Орлова М.* Фаянс – это слава Конакова. Валерий Солонбеков – о возрождении художественного промысла и о привлечении туристов // Караван + я. Тверь, 2018. № 28.
- Открытие музея // Заря. Конаково, 2012. № 17.
- Фарфор и фаянс Российской империи. Описание фабрик и заводов с изображениями фабричных клейм / сост. А. В. Селиванов. Владимир, 1903.
- Ходокова М.* Глиняный домик // Тверские ведомости. Тверь, 2018. № 30.
- Цуренко И. Г., Насонова И. С., Насонов С. М.* Русский фаянс и фарфор. Империя Кузнецовых и Конаково. Из частного собрания. М., 2010.

Konakovskiy faience factory: the problem of preserving and modernizing industrial objects of cultural heritage

I.A. Dmitrieva

State Archive of Tver region, Tver state University, Tver

Many industrial enterprises of the XIX–XX centuries have the status of the monuments of the historical and cultural heritage. They are unique monuments of architecture, forming an element of the historical and cultural environment of the cities of Central Russia. On the example of Konakovo faience plant the actual problems of preservation and further use of such industrial objects of cultural heritage are considered.

Key words: *Konakov faience factory, Kuznetsov porcelain, M. S. Kuznetsov, Konakov faience, industrial architectural ensemble, actualization of industrial cultural heritage.*

**Городские усадьбы XIX – начала XX вв.
в социокультурном пространстве города Старицы**

В.В. Звонарёва

Тверской государственной университет, Тверь

В статье рассматривается место городских усадеб в социокультурном пространстве г. Старица и характеризуется их роль с момента возникновения до настоящего времени, а также определяются задачи сохранения и использования городских усадеб как объектов культурного наследия. В качестве источников исследования выступают материалы Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области.

Ключевые слова: *город Старица, объект культурного наследия, городская усадьба, социокультурное пространство, использование памятников архитектуры.*

На протяжении многих веков усадьба являлась важным компонентом отечественной историко-культурной среды и стала своеобразным символом дореволюционной России. В последнее время все чаще ставится вопрос о сохранении и воссоздании усадебной культуры, так как городские усадебные комплексы подвергаются разрушению, происходит их передача в частную собственность. В результате усадьбы теряют свое значение в качестве социокультурного феномена культурного пространства российских городов.

В работе особое внимание уделено шести городским усадьбам Старицы XIX – начала XX в., так как из всех сохранившихся они наиболее информативны, служат важным градостроительным акцентом исторических улиц города. Именно на их примерах представляется возможным наиболее подробно проследить роль городской усадьбы в социокультурном пространстве города с момента их возникновения по настоящее время.

Все рассматриваемые усадьбы находятся на государственной охране, являются объектами историко-культурного наследия Тверской области и имеют категорию охраны – выявленный объект культурного наследия. Для исследования были привлечены материалы Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области: учетные карточки и паспорта объектов, которые помимо описания памятника содержат сведения о его типологии, датировке, использовании, проводимых ремонтных и реставрационных работах, оценке значимости. Далее эти характеристики будут рассмотрены для каждой из исследуемых усадеб.

Усадьба Пастуховых (улица Ленина, 27), включавшая каменный двухэтажный дом с лавкой, была построена в конце XIX в. и принадлежала бога-

тому старицкому купцу Василию Петровичу Пастухову¹. К главному дому примыкал глухой каменной оградой небольшой одноэтажный каменный флигель, который, по-видимому, тогда использовался как магазин, и по сей день сохранил свое первичное назначение. В «хрущевские» времена во флигеле был устроен первый в городе магазин без продавца. Затем магазин принадлежал РАЙПО, сейчас во флигеле усадьбы находится частный магазин. После революции усадьба была национализирована, а потомки В.П. Пастухова выселены в маленький деревянный дом, примыкающий к бывшему имению. Дом Пастуховых же был приспособлен под городское жилье. Тогда были заложены арки лавки, к дому и флигелю сделаны пристройки, перестроен тамбур здания². Однако такое использование огромного дома было нерационально, и уже в довоенные годы в главном доме усадьбы начал функционировать сельскохозяйственный техникум³. В 1956 г. он был переведен в поселок Сахарово, а в доме Пастуховых было устроено коммунальное жилье. В 1996 г. главный дом усадьбы сгорел, и в настоящий момент от здания, имеющего такую богатую историю, остались лишь наружные стены. Только небольшой флигель-магазин, сохраняющий свою функцию уже на протяжении более ста лет, казалось бы, может напомнить о былой усадебной жизни. Однако он несколько раз перестраивался, и в настоящий момент его первоначальный исторический облик не поддерживается – здание отделано современными яркими панелями вместе с сохранившейся частью стены, некогда соединявшей его с главным домом усадьбы. Памятник является заметным градостроительным акцентом северной стороны главной улицы города. Последний осмотр состояния данного объекта культурного наследия производился специалистами в 1994 г.

Купеческая усадьба с лавками и складами (Аптекарский переулок, 12) включает двухэтажный дом, построенный в середине XIX в. в стиле позднего классицизма. Он представляет собой типичный образец купеческой городской усадьбы XIX в. Первый этаж – полуподвальный, белокаменный в нем располагались складские и торговые помещения. Второй этаж, где размещались жилые помещения, выполнен из кирпича и оштукатурен. В конце XIX в. усадьба была расширена многочисленными пристройками со стороны двора. В это же время в подвале появились перегородки, которые изменили первоначальное назначения этого помещения как торгового, превратив его в изолированный подвал в западной части и жилые комнаты в восточной⁴. В начале XX в. была полностью изменена планировка второго этажа, с советского времени дом приспособлен под коммунальное жилье. Усадьба серьезно по-

¹ Домовладение купца Пастухова. Дом жилой с лавками // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 8161.

² Дом жилой с лавками // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1146.

³ Хотулев В. В. Ленинским курсом по Широкой улице. Старица, 2018. С. 37.

⁴ Жилой дом // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 2569.

страдала во время пожара, произошедшего в марте 2017 г., в настоящее время пустует и подвергается дальнейшему разрушению. Серьезные ремонтно-реставрационные работы здания не проводились. Последний осмотр состояния данного объекта культурного наследия производился в 1975 г.

Данный памятник является примером старицкой городской купеческой усадьбой и имеет аналог – соседний с ним дом 14. Он также был построен в середине XIX в. в стиле позднего классицизма. На нижнем полуподвальном белокаменном этаже размещались торговые и складские помещения с дополнительными подсобными хранилищами, находящимися со стороны двора. Здание также было сильно перепланировано в начале XX в., в это же время появился деревянный мезонин⁵. На втором этаже здания в 70-х гг. XX в. находился ремонтно-строительный участок. Затем дом был приспособлен под многоквартирное жилье и на сегодняшний день продолжает оставаться таковым. Реставрация здания не проводилась. Последний осмотр данного объекта культурного наследия производился в 1975 г.

Усадьба компании «Зингер» (улица Ленина, 47–49) – домовладение, построенное в конце XIX в. и до революции принадлежавшее торговой компании «Зингер»⁶. Комплекс усадьбы составлял главный дом с белокаменным и кирпичным этажами, одноэтажный белокаменный флигель и деревянный сарай с белокаменной стеной. На первом этаже главного дома находился магазин по продаже швейных машинок. Второй этаж был жилым. После революции в здании размещались отделы «Райздрава», затем поликлиника⁷. Во время войны дом пострадал, но был отремонтирован и стал жилым с коммунальными квартирами. В конце 1980-х гг. из-за серьезных разрушений жильцы были переселены. В 1994 г. дом был отреставрирован, на втором этаже находились в разное время различные частные коммерческие организации и жилые комнаты. Примечательно, что первый этаж главного дома усадьбы продолжает функционировать как магазин по настоящее время.

Небольшая белокаменная постройка при главном доме усадьбы первоначально служила для хозяйственных целей, а затем приобрела вид жилого флигеля⁸. В советское время здесь располагалось стоматологическое отделение поликлиники, а в 1980-х гг. флигель был продан частному лицу и в настоящий момент является жилым домом. Усадьба представляет собой архитектурную доминанту северной стороны главной улицы города. В ходе ремонтно-реставрационных работ 1994 г. главный дом усадьбы приобрел первоначальный внешний облик, хотя и был полностью перепланирован.

⁵ Жилой дом // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 2361.

⁶ Усадьба компании «Зингер». Комплекс // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 8166.

⁷ Домовладение компании «Зингер». Главный дом // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 8167.

⁸ Домовладение компании «Зингер». Флигель // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 8161.

Торгово-жилая усадьба (улица Набережная, 67–73), основанная в начале XIX в., принадлежала купцу Д.Ф. Филиппову, у которого в 1825 г. останавливался император Александр I во время своего посещения Старицы. Первый (цокольный) этаж выстроен из белого старицкого камня и был занят торговыми лавками и складами⁹. Второй этаж – кирпичный, предназначался для жилья, частью – под гостиничные номера, где проживали останавливающиеся в Старице купцы. Здание представляло собой две секции, которые были соединены сводчатым проездом во двор. Каждая секция – одно торговое помещение, вход в которое – из галереи, проходящей вдоль главного фасада. Поскольку центральная арка галереи каждой секции была проходной, а боковые имели невысокие парапеты, создавался тем самым ритм чередующихся входных и оконных проемов, что отличало рассматриваемый памятник от обычных торговых рядов.

К более позднему времени относятся многочисленные кирпичные и деревянные пристройки, примыкающие к главному зданию. В частности, в середине XIX в. перпендикулярно с севера был пристроен двухэтажный корпус со скругленным углом и проездной аркой, а в конце XIX в. с юга – двухэтажный прямоугольный дом с деревянным верхним этажом. В результате образовался П-образный квартал, который внутри был расчленен на несколько самостоятельных дворов с разновременными хозяйственными и жилыми постройками, врезанными в склон холма. Дворы имели навесы. Среди хозяйственных строений особое внимание привлекают характерные для Старицы многочисленные сводчатые подвалы, часть из которых была устроена в склонах холма.

В советское время второй этаж и пристройки были превращены в многоквартирное жилье. На первом этаже все также находились склады и магазины. В настоящее время жильцы переселены, усадьба серьезно разрушена, обрушаясь с каждым годом все сильнее. Жилой и частично поддерживаемой жильцами на сегодняшний день является только южная, более поздняя пристройка. Последний осмотр состояния данного объекта культурного наследия производился в 1979 г. На тот момент памятник был оценен как лучший из сохранившихся в городе образец городской усадьбы с лавками на первом этаже, конструктивные и композиционные особенности которого типичны для Старицы первой половины XIX в.¹⁰

Все рассмотренные выше усадьбы являлись купеческими, имели лавки или склады, некоторые из которых частично сохранили свои торговые функции до настоящего времени.

Образцом зажиточной городской усадьбы является усадьба по улице Ленина, 18. Комплекс был выстроен в последней трети XIX в. в формах эк-

⁹ *Мионов С.* Купцы Филипповы // Старица – земля православная. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.staritsa-pilgrim.ru/?id=314> (дата обращения: 28.09.2018).

¹⁰ Дом жилой с лавками // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 1146.

лектики с мотивами классицизма¹¹. Главный дом имел арочный въезд во двор, где находилась хозяйственная пристройка, датируемая концом XIX в. Известно, что в этом здании хозяин принимал гостей, а также сдавал помещения для балов и проживания¹². Культурно-просветительскую и досуговую функцию главный дом усадьбы пронес через века и сохранил до наших дней. В первые годы советской власти здесь была открыта уездная библиотека, а также партийно-комсомольский клуб им. Ф. Энгельса. Впоследствии в здании размещался Дом культуры, а в 1977 г. оно отошло в ведении районной библиотеки¹³. Затем в здании находился ЗАГС, Центр культуры и туризма, отдел культуры администрации Старицкого района. В настоящее время здесь воссоздаются балы, проходят регистрации браков, творческие вечера, концерты, выставки и другие культурные мероприятия. В здании размещается отдел культуры администрации Старицкого района и художественное отделение детской школы искусств. Данная усадьба играет существенную роль в формировании застройки улицы, выделяясь пластичным декором главного фасада. Сохраняя первоначальный облик, элементы отделки и планировки, здание является важным элементом историко-градостроительной среды города. В 1990-х гг. здание было отреставрировано: обновлен фасад, оштукатурены и выкрашены стены и потолки, восстановлена лепнина на потолках и элементы декоративной отделки стен. Последние работы проводились летом 2016 г., когда был освежен фасад здания.

Таким образом, из анализа состояния и использования в разное время рассмотренных городских усадебных комплексов города Старицы, можно заключить, что большинство из них в настоящий момент не используются (или используется частично). Сохранившей основные элементы внешнего облика, планировки и отделки является только усадьба Филипповых, используемая на протяжении всего своего существования как центр культурной и общественной жизни города. Такая форма использования архитектурных памятников культурного наследия является наиболее предпочтительной.

Здания усадеб, которые используются под предпринимательскую деятельность, также поддерживаются, поскольку в их сохранности есть заинтересованность самих владельцев или арендаторов (хотя и не всегда при такой форме пользования сохраняется первоначанный исторический облик усадеб). Те здания, которые использовались под городское жилье и для хозяйственных нужд, практически утратили свои первоначальные формы, подверглись перестройкам, перепланировкам и находятся на данный момент в разрушающемся состоянии. Из приведенных примеров видно, что наиболее благоприятным способом сохранения объектов культурного наследия является придание им культурных и туристических функций.

¹¹ Усадьба городская. Комплекс // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 8298.

¹² Соколова В.Н. Из истории улиц // Миг между прошлым и будущим: Сб. статей. Старица, 2005. С. 41.

¹³ Городская усадьба. Главный дом // Архив Главного управления по государственной охране объектов культурного наследия Тверской области. Паспорт № 8299.

Изначально данные усадьбы принадлежали наиболее знатным жителям города, преимущественно купцам. Соответственно, они не только демонстрируют достаток и сферу деятельности своих первых владельцев, но и формируют облик города, отражая его социально-экономическую специализацию того времени. Впоследствии они теряют свою первоначальную функцию, меняющаяся социокультурная среда города непосредственно на них отражается. Так, в советский период приоритетным было обеспечение населения жилищным фондом, промышленное и хозяйственное строительство, что отразилось на значении, функциях и состоянии данных усадеб.

Для решения проблем, связанных с сохранением и рациональным использованием объектов городской усадебной архитектуры, конечно, требуются госпрограммы с комплексным финансированием из регионального и муниципального бюджетов, частные инвестиции и заинтересованность конкретных арендаторов или собственников зданий. Однако, на наш взгляд, немаловажным является их популяризация, повышение общественной значимости данных объектов культурного наследия в пространстве конкретного города. Осознание своей идентичности будет опираться на памятники городской усадебной застройки исторической части города, когда сопричастность всему, что происходило и происходит в родном городе, приведет к пониманию, что это и твоя личная история.

Библиографический список

Миронов С. Купцы Филипповы // Старица – земля православная. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.staritsa-pilgrim.ru/?id=314> (дата обращения: 28.09.2018).

Соколова В. Н. Из истории улиц // Миг между прошлым и будущим: Сб. статей. Старица, 2005. С. 39 – 49.

Хотулев В. В. Ленинским курсом по Широкой улице. Старица, 2018.

Urban estates XIX – early XX centuries in Staritsa socio-cultural space

V.V. Zvonaryova
Tver state University, Tver

The article deals with the place of urban estates in the socio-cultural space of the city of Staritsa and describes their role from the moment of occurrence to the present time, as well as the tasks of preservation and use of urban estates as objects of cultural heritage. The sources of the research are the materials of the main Department for the state protection of cultural heritage of the Tver region.

Key words: *Staritsa city, object of cultural heritage, city estate, social and cultural space, use of architectural monuments.*

История старицкого купеческого дома на Набережной

А.В. Шитков

Старицкий колледж, Старица

В статье рассматривается история старицкого купеческого дома на улице Набережной, особенности застройки торговых площадей уездных городов России в переломный период их развития, связанный с градостроительными преобразованиями эпохи классицизма, анализируется типология, стилистические особенности и функциональное назначение входящих в её состав зданий. Опираясь на широкий фактологический материал, автор показывает художественные предпочтения купечества, нашедшие отражение в архитектуре домов исследуемого исторического периода. Поскольку уездные города России рубежа XVIII – второй половины XIX вв. недостаточно изучены, а многие элементы застройки их общественных центров не сохранились до настоящего времени, они нуждаются в комплексном ретроспективном исследовании, что потребовало от автора использования как историографических, так и архивных источников.

Ключевые слова: *купеческий дом, планировка, провинциальная архитектура, быт купечества, приезд Императора Александра I, описание купеческого дома, внутренняя перестройка здания, руинированное состояние.*

История купеческого дома на Набережной реки Волги начинается с 1788 г. В Государственном архиве Тверской области (ГАТО) хранится «Дело об отводе старицким купцам Николаю Филиппову, Ивану Гвоздеву, Сергею Наугольникову да градскому главе Гавриле Кусовникову и мещанину Феоктисту Филиппову под постройку каменных на арках домов по Набережной улице мест»¹. Ещё в 1787 г. старицкие купцы Сергей Наугольников, Николай Филиппов и Иван Гвоздев в прошении объявляли, что «в городе Старице три дома состоят построенные не по плану в Набережной улице от торговой Пятницкой площади на каменных фундаментах», и что они желают «построить на тех местах оные амбары и на них каменные дома, занимая в ширину по берегу по десять сажени, а в длину до крутизны горы, сколько места имеется», а также прочили о дозволении в построении им каменных домов»². Именно эти места для постройки домов близ церкви Рождества Богородицы были «праздными», то есть пустыми. К тому же строительство планировалось в «30 сажнях от церкви, а не на торговой площади от гостиного двора», что не позволял закон.

По утвержденному Екатериной II регулярному плану города Старицы перевоз «назначен по ниже Старицкого Успенского монастыря, до которого от вышеписанной церкви Рождества Богородицы 250 сажени», а это позволя-

¹ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 174. Оп. 2. Д. 256. На 65 л.

² Там же. Л. 1.

ло Старицким купцам в своих местах построить «не только мясные и рыбные ряды, но и еще и кладовые»³.

8 мая 1794 г. Старицкий городской магистрат получил сообщение из «градской Думы, что «старицкие купцы Иван Никитин Гвоздев и Дмитрий Федоров сын Филиппов при состоящей торговой площади по ниже церкви Рождества Богородицы на лежащей прежде в пустее градских местах уже Гвоздевым построен каменной для жительства дом, а последним Филипповым для таковой же постройки заготавливаются материалы, которой и производит тут же, где и Гвоздев, к постройки такового же дома работу»⁴.

Таким образом, дом на Набережной старицкими купцами был выстроен по плану в конце XVIII в. С левой стороны дом принадлежал купцу Ивану Гвоздеву, по середине – купцу Дмитрию Филиппову, с правой стороны – городскому голове Гавриле Кусовникову.

18 февраля 1826 г. сыновья Дмитрия Филиппова – Федор и Афанасий – просят старицкий суд рассмотреть вопрос «о разделе отцовского имущества», так как «родителя нашего старицкого 3 гильдии купца Дмитрия Федоровича Филиппова по власти всевышнего творца не стало», который «еще в 1818 году» написал духовное завещание «к спокойному вперед владению недвижимому имению по общему согласию». Федору Филиппову отцом было завещано «в городе Старице на городской стороне реки Волги в квартале под литерою Э два каменных выстроенных на Арках дома, 1 против церкви Рождества Божией Матери под № 1, 2-й от онаго чрез дом купца Ивана Гвоздева под № 3 со всеми при них службами и надворным строением под онами лавками, землю, построенного к горе каменною стенкою»⁵.

Здесь выясняется, что Дмитрий Федорович Филиппов выкупил угловой дом у старицкого купца Ивана Гвоздева. В каком году произошло данное соглашение, остается неясным.

Имеется архивная опись данных домов, сделанная в 1840 г., когда Федор Дмитриевич Филиппов просил о выдаче свидетельств на эти дома: «В городе Старице при торговой площади в квартале под литерою Э под № 1 дом кирпичный, мерою по улице на десять сажень и от угла до ворот на шести сажнях. Под ним четыре сводных лавки с арками, крыт в два теса, окон по улице от ворот угла с оконницами и стеклами 12, комнат жилых семь, в них изразцов обливных печей шесть и одна кухня с русскою кирпичною печью, ... дверей восемь на крючьих и петлях железных ... два крыльца деревянных, две кладовки с дверьми а дворе два каменных сводных погреба, кирпичная баня... флигель кирпичный по линии от заворота угла в гору на пяти сажнях, крыт в два теса, в оных имеется два теплых... с одною печью, окон с рамами и стеклами пять...

В городе Старице при торговой площади в квартале под литерою Э под № 3 дом кирпичной по улице на десять сажень от угла до ворот на семи са-

³ ГАТО. Ф. 174. Оп. 2. Д. 256.. Л. 22.

⁴ Там же. Л. 70.

⁵ ГАТО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 373. Л. 1–1 об.

жень. Под ним три каменных сводных лавки с арками, крыт в два теса, окон в сем доме по улице и в заворот угла 14 с оконницами и с стеклами, комнат жилых 8, в них печей семь, ... дверей 10, для входа имеется крыльцо... Под ним сводный каменный погреб, отдельный каменных флигель...»⁶.

Таким образом, выясняется, что в двух домах, принадлежавших в 1824 г. купцу Дмитрию Филиппову, было 15 жилых комнат. Именно в этих старицких домах, в ночь с 20 на 21 августа 1824 г., с ночлегом останавливался император Александр I.

Ещё в начале августа 1824 г. при императорском дворе Александра I разнесся слух, что его величество отправится в путешествие внутрь империи. 12 августа объявлено, чтоб свита готова к выезду с государем в путешествие. За время этого путешествия, которое продолжалось более двух месяцев, Александр I посетил города Белый, Ржев, Зубцов, Старица, Боровск, Зарайск, Рязань, Ряжск, Тамбов, Пензу, Корсунь, Симбирск, Самару, Бузулук, Оренбург, Уфу, Челябинск, Екатеринбург, Пермь, Глазов, Слободской, Вятку, Орлов, Буй, Вологду, Тихвин и Новую Ладугу, откуда 22 октября возвратился в Царское Село⁷. Таким образом, Старица была небольшим фрагментом в программе масштабного путешествия, затеянного императором осенью 1824 г.

Маршрут путешествия Александра I по России в 1824 г. составлялся Главным штабом Его Величества и расписывался по дням, начиная с 16 августа и заканчивая 22 октября. В нём указывались этапы поездки, через какие губернии и населённые пункты проедет царский поезд, в каких сделает остановку, расписание свиты царя. Он «был задолго разослан начальствующим лицам, которые могли заранее подготовиться к встрече царя и показать ему наиболее замечательное», – писал один из биографов Александра I Анри Валлоттон⁸.

О том, что Император Александр I предполагал летом проехать через Тверскую епархию, ещё 8 июля 1824 г. на специальном заседании епархиального совета сообщил архиепископ Тверской и Кашинский Иона. На заседании было постановлено: «На случай предполагаемого в нынешнее лето путешествия его Императорского Величества, Государя Императора чрез Тверскую епархию, консистория имеет предписать, городов: Вышнего Волочка, Торжка, Осташкова, Ржева, Зубцова, Старицы и Кашина местным протоиреям, благочинным и прочим священно-церковнослужителям дабы: 1-е, в соборах так и в церквях наивозможнейшая чистота и опрятность и особенно в церквях, где будет назначен тракт и станции; 2-е, чтоб все священно-церковнослужители ожидали даже и в ночное время в лучшем облачении с крестом на крыльце к церковной той стороны, где будет лежать тракт и когда Его Императорское Величество изволит проезжать осенить крестом шествующего, но на дорогу вне ограды не выходить; 3-е, есть ли благоугодно будет

⁶ ГАТО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 602. Л. 4–5.

⁷ Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. По личным воспоминаниям лейб-хирурга Д.К. Тарасова. Петроград, 1915. С. 119.

⁸ Валлоттон А. Александр I. М., 1991. С. 320.

его Императорскому величеству остановиться и подойти к кресту, по поднесь бы оный протоиерей или старший из иереев не на блюде, а в руках, сделав прежде оным осенение подходящему Его Императорскому Величеству; 4-е, есть ли за благорассудит Государь взойти в церковь, то прочитав Этению «Помилуй нас Боже», и по отпуске и многолетии поднести крест таким же образом»⁹.

Слух о том, что император Александр I прибудет в Старицу, быстро разнесся по всему уезду. В город стали стекаться толпы людей, ведь появилась уникальная возможность лицезреть царя. Особо избранная депутация, состоящая из клира городских храмов во главе с архимандритом Старицкого Успенского монастыря Антонием, старицкого уездного исправника Василия Гавриловича Борисова, строителя городских рядов Дмитрия Федоровича Филиппова, городского головы Андрея Силантьевича Пирожникова, городничего Невицкого, училищного совета, председателя дворянского собрания и многих других встречали Александра I у южных ворот древней обители.

По этикету, как писал старицкий краевед И.П. Крылов, городничий Невицкий должен был встречать царя сидя на лошади, но так как «он ездить верхом не умел, то был привязан к седлу веревками»¹⁰.

Как только царь появился, раздался колокольный звон, и раздались крики «ура». Духовенство поднесло Александру I подарки. Потом был отслужен короткий молебен в соборе Старицкого Успенского монастыря.

После молебна государь переправился через реку Волгу на пароме, который был разукрашен и обтянут красным сукном. В городе царь остался ночевать в доме купца Дмитрия Федорович Филиппова. Для старичан это тоже было событием, так как ещё со времен царствования Ивана Васильевича Грозного никто из царствующих особ так и не удосужился погостить в Старице.

Остановка Александра I в доме купца Филиппова, по всей видимости, готовилась и обговаривалась заранее. Рядом с г. Старица находятся крупные дворянские имения – это Коноплино и Чукавино. Казалось бы, в них царь мог бы остановиться с ночлегом. Но было выбрано другое место, не менее красивое и удачное – на левом берегу Волги, напротив древнего Свято-Успенского монастыря. Надо сказать, что в это время в Старице дом купца Д.Ф. Филиппова был самым большим.

По традиции, у входа в дом царя с хлебом-солью встретили «снохи хозяйна Аграфена Александровна Филиппова и Прасковья Ивановна Филипповы». Как писал в начале XX в. краевед И.П. Крылов, «они были в лучших местных, старицких одеждах: в шелковых сарафанах, шальях и с жемчужными уборами на головах – рясками, кокошниками, позатыльниками, украшенными также жемчугом и драгоценными камнями»¹¹.

⁹ ГАТО. Ф. 473. Оп. 1. Д. 8304. Л. 1–1 об.

¹⁰ Крылов И.П. Старица и её достопримечательности. Вып. 2. Старица, 1915. С. 53–54.

¹¹ Там же. С. 54–55.

Здесь для высочайшего посетителя был приготовлен обеденный стол. Наверняка, по окончании обеда, государь расспрашивал хозяина Дмитрия Филиппова о его о службе, о экономическом состоянии города Старицы. Филиппов представил императору свое семейство: двух сыновей – Афанасия и Федора, жену и снох. Затем, состоялись встречи с членами императорской свиты, которые докладывали царю об обстановке и самых значительных происшествиях в стране. Только после этого Александр I ушел ночевать в одну из приготовленных комнат. Рано утром, по традиции, была легкая зарядка, осмотр государя лейб-хирургом Д.К. Тарасовым, завтрак.

Император Александр I на память о своем пребывании в доме Филипповых подарил Аграфене Александровне и Прасковье Ивановне по драгоценному перстню. Такие подарки, по-видимому, царь делал в тех местах, где останавливался с ночевкой. Например, аналогичные события произошли в городе Бирск, когда «хозяину квартиры Брудинскому на прощанье государь подарил бриллиантовый перстень», в городе Глазов в доме мещанской вдовы Ляпуновой в благодарность был подарен перстень, украшенный драгоценными камнями¹², в селе Алексеевское Самарского уезда царь «пожаловал жене и дочери Михайловым по золотому перстню и потом, ласково простившись, сел в коляску»¹³, а в местечке Парфентьево Кологривского уезда Костромской губернии «хозяйки, поклонившись Императору, были осчастливлены Всемилоостивейшим приветствием: «Хозяйки! Вот вам по перстню, носите и поминайте меня». Перстни в 200 рублей каждый»¹⁴.

Перед отъездом Александр I осмотрел достопримечательности Старого и Нового Городища, где «обратил внимание на строившийся собор на Новом Городище и после расспросов узнал, что храм строится из материала, оставшегося от прежнего разобранного собора, построенного в царствование Иоанна Грозного и от Михаило-Архангельского собора. Заметив это, Государь с сожалением сказал, что напрасно уничтожили древний памятник, лучше бы было обратиться за денежною помощью для постройки нового собора в Петербург»¹⁵.

В этот же день, 21 августа, император дальше отправился по тверской дороге. В рапорте благочинного, протоиерея Борисоглебского собора Алексея Трефильева в Тверскую консисторию отмечено, что «Его Императорское Величество Государь Император Александр I ... в 8-м часу полуночи отправился из города Старицы и во время шествия изволил прикладываться ко кресту у всех лежащих на тракте градских церквей, как-то: Симеоновской,

¹² Царский круиз по башкирской глубинке // Республика Башкортостан. 2014. № 6, 16 января.

¹³ Бельский П.С. Рассказ об императоре Александре I // Исторический вестник, 1884. Т. 15. № 1. С. 212–213.

¹⁴ Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ, благополучно царствующего Императорского Дома Романовых в пределах Костромской губернии. Кострома, 1859. С. 50–54.

¹⁵ Крылов И.П. Старица и её достопримечательности. Вып. 2. Старица, 1915. С. 54.

Богородицерждественской, Богоявленской и Ильинской»¹⁶. Народ, кто бегом, кто верхом, с радостными криками, сопровождал экипаж далеко за город. Наверное, эта была самая яркая страница в истории дома на Набережной города Старица.

В середине – второй половине XIX в. с севера, перпендикулярно основному строению, был пристроен двухэтажный корпус со скругленным углом и проездной аркой, ведущей во двор. В конце XIX в. с противоположной южной стороны выстроили другой двухэтажный прямоугольный в плане дом с деревянным верхним этажом. Со строительством этих домов образовался своего рода замкнутый П-образный в плане квартал, обращенный восточным фасадом на Волгу и ограниченный с запада склоном холма Нового городища. Внутри этот квартал был расчленен на несколько самостоятельных дворов с одновременными хозяйственными и жилыми строениями, примыкающими перпендикулярно к первоначальному дому и «врезанными» в склоны холма. Дворы имели навесы. Среди хозяйственных строений привлекают внимание многочисленные белокаменные сводчатые подвалы, характерные для города Старицы, часть из которых устроена в склонах холма¹⁷.

Ко второй половине XIX в. относятся многочисленные кирпичные и деревянные пристройки, примыкающие к зданию со стороны дворового фасада. К этому времени относится устройство в здании канализации.

Стены и своды центральной части здания – кирпичные. Декоративное оформление первого этажа включает белокаменные цоколь и полосы ленточного руста. Сохранились фрагменты обрамлений окон торговых помещений, выходивших в галерею. От первоначального декора второго этажа остались, вероятно, филенки под окнами. Венчающий карниз и штукатуренные рамочные наличники окон – результат неоднократной перестройки здания. Разница в отдельных конструктивных деталях позволяет сделать предположения о неодновременности их постройки. Схема композиции и оформление фасадов боковых частей аналогичны с центральной частью. Однако есть различия во внутренней планировке и форме сводов. Каждым двум аркам галереи, перекрытой коробовым сводом с распалубками, соответствует одно торговое помещение в глубине корпуса, также перекрытое коробовым сводом. Стены здания до уровня основания сводов и сами своды в этих частях постройки – белокаменные. Выше основания сводов и во втором этаже – стены кирпичные. В проемах аркады здания сохранились деревянные ставни конца XIX в.

Входы в помещения второго этажа расположены со стороны двора. Как и в нижнем этаже, верхний разделен капитальными стенами на три части. Помещения, обращенные окнами на Волгу, имели анфиладный принцип планировки. Большинство комнат сохранило свои первоначальные размеры. На потолках видны цельнотянутые карнизы, кое-где уцелели лепные розетки, в

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 3577. Л. 1–3.

¹⁷ Ашкинадзе Г.Б. Паспорт № 1146. Жилой дом с лавками в городе Старица, ул. Набережная, д. 67–73 // Главное Управление Государственной Охраны Культуры Наследия Тверской области (далее – ГУ ГООКН Тверской области).

отдельных комнатах уцелели кафельные белые печи конца XIX в., филенчатые двери с латунными ручками. Во всех трех частях главного дома комнаты разной высоты, что подтверждает разновременность их построения. В остальных помещениях планировка сильно изменена поздними ремонтами¹⁸.

По «Описи городским и частным имуществом, состоящим в городе Старице за 1867 г.», когда Старицкое земство составляло налог на имущество, домами 1, 2 и 3 в квартале «Э» владели:¹⁹

№ п/п	Владелец	Квартал	Номер дома	Ценность
16.	Купчихи Натальи Афанасьевой Комаровой с сыном Николаем	Э	1	1600 руб.
17.	Купеческим детям Никите и Евстафью Михайловым Гвоздевым	Э	2	2500 руб.
18.	Купеческим детям Фёдору и Василью Епонечниковым	Э	3	2300 руб.

По «Окладной книге недвижимых имуществ города Старицы, причисленных к платежу земских повинностей на 1894 год» по интересующим нас домам выявляются новые владельцы:²⁰

№ п/п	№ имуществ	Наименование владельца	Ценность имуществ	Нормальный доход	Оклад на 1894 год
3233	1.	Наследники купца Михаила Андреевича Попова	2325	116 руб. 25 коп.	30 руб. 42 коп.
3234.	2.	Наследники купца Александра Ивановича Чирьева	2175	108 руб. 75 коп.	28 руб. 45 коп.
3235.	3.	Купец Василий Иванович Епанечников и наследники Федора Ивановича Епанечникова	2450	122 руб. 50 коп.	32 руб. 40 коп.

Последними владельцами домов Набережной улице перед самой революцией были купчиха А.С. Попова (дом № 1), мещанин А.Н. Епанешников (дом № 2), М.И. Самуйлова и Епанешникова (дом № 3), так как имеется по-

¹⁸ Ашкинадзе Г.Б. Паспорт № 1146. Жилой дом с лавками в городе Старица, ул. Набережная, д. 67–73 // ГУ ГООКН Тверской области.

¹⁹ ГАТО. Ф. 800. Оп. 1. Д. 11. Л. 96 об.

²⁰ ГАТО. Ф. 487. Оп. 1. Д. 7638. Л. 393 об.

становление Старицкого Уездного исполнительного комитета, в котором приводится список 86-ти бывших владельцев домов и об объявлении домовладений муниципальной собственностью²¹.

Принятая на сегодняшний день нумерация дома не соответствует периодам строительства, то есть первоначальному делению дома на три части, каждая из которых отделена друг от друга капитальной стеной.

В настоящее время первоначальное декоративное оформление второго этажа центральной части дома утрачено. Часть окон растесана и превращена во входные проемы. Внутренняя планировка второго этажа изменена в процессе перестроек. Реставрационные работы не велись.

В настоящее время здания домов под № 67, 69, 71 являются памятниками архитектуры областного значения.

В советское время здания использовались под многоквартирное жильё. Сейчас они пребывают в руинах. Степень запущенности главного городского торгового ансамбля Старицы ужасающая. Безвозвратный процесс руинирования запущен, его не остановить. В 2014 г. были безрезультатные попытки привлечь инвесторов для восстановления и размещения здесь гостиничного комплекса. Таким образом, очередной заброшенный памятник архитектуры в Старице, по-видимому, обречен на разрушение.

Библиографический список

Бельский П.С. Рассказ об императоре Александре I // Исторический вестник, 1884. Т. 15. № 1.

Валлоттон А. Александр I. М., 1991.

Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях высочайших особ, благополучно царствующего Императорского Дома Романовых в пределах Костромской губернии. Кострома, 1859.

Император Александр I. Последние годы царствования, болезнь, кончина и погребение. По личным воспоминаниям лейб-хирурга Д.К. Тарасова. Петроград, 1915.

Крылов И.П. Старица и её достопримечательности. Вып. 2. Старица, 1915.

Царский круиз по башкирской глубинке // Республика Башкортостан. 2014. № 6 (16 января).

The history of an old merchant's house on the Embankment

A.V. Shitkov

²¹ ГАТО. Ф. Р-1320. Оп. 1. Д. 69. Л. 6 об.

The article discusses the history of the old Merchant's house on Naberezhnaya Street, the peculiarities of the development of retail space in the county cities of Russia at a crucial period of their development, associated with the urban-planning transformations of the classical era, analyzes the typology, stylistic features and functionality of its buildings. Relying on a wide factual material, the author shows the artistic preferences of the merchants, which are reflected in the architecture of the houses of the historical period under study. Since the district cities of Russia of the turn of the XVIII – second half of the XIX centuries. insufficiently studied, and many elements of building their public centers have not survived to the present, they need a comprehensive retrospective study, which required the author to use both historiographic and archival sources.

Key words: *merchant's house, layout, provincial architecture, merchant class life, the arrival of Emperor Alexander I, description of the merchant's house, internal restructuring of the building, ruined state.*

Некоторые аспекты изучения проекта архитектора Ивана Леонидова «Город Солнца»

М.А. Сафонова

Всероссийский историко-этнографический музей, Торжок

В статье анализируются произведения, созданные архитектором-конструктивистом И.И. Леонидовым в 1940–1950-е гг., вошедшие в грандиозный проект «Город Солнца», как воплощение идеи «космической архитектуры», уникальный синтез традиций Востока и Запада, русской национальной культуры и поэтического мироощущения. Образ Солнца оказывается одним из ключевых элементов для понимания специфики творчества архитектора в этот период.

Ключевые слова: *Иван Леонидов, советская архитектура, конструктивизм, «космизм», Город Солнца.*

*«В уме своём я создал мир иной
И образов иных существованье...»
М.Ю. Лермонтов*

Творчество Ивана Ильича Леонидова, имя которого давно стало легендой, уникальное явление не только русской, но и мировой архитектуры XX в. После долгого забвения его архитектурные идеи становятся вновь востребованными. Открытые заново проекты мастера оказались невероятно родственными новаторским поискам архитектуры XXI в. Работы разных лет, которые, наконец, были опубликованы и стали широко известны, привлекают исследователей современным содержанием, активно изучаются, но многие аспекты их создания, а тем более, понимания до сих пор остаются не прояснёнными.

Истоки художественных идей Ивана Леонидова нужно искать в необыкновенной восприимчивости мастера к мировой культуре, окружающему миру в его природном и социальном аспектах. Внимательное изучение проектов разных лет подтверждает, как быстро реагирует архитектор на любое изменение реальности. Выступая против всех стилей в искусстве и их механического перенесения в современность, он использует в своих проектных разработках весь словарь мировой архитектуры, тонко чувствуя внутренние законы развития формы. Иван Леонидов обращается к опыту мастеров Египта, античной Греции и Рима, итальянского Ренессанса и барокко, традициям Востока и Древней Руси, свободно интерпретируя близкие ему темы. Традиция для него – это обращение к первичным принципам формообразования, интерес к архаичной форме. Как неоплатоники в древности или современники архитектора Велимир Хлебников, Владимир Маяковский, Казимир Малевич, Леонидов стремится через возвращение к элементарной первооснове достичь высшей гармонии.

Основные пространственные и образные идеи творчества Ивана Леонидова сформировались в 1920-е гг. Идея создания столицы Мира, где архитектура станет важнейшим фактором организации социальной и культурной жизни, как и глобальная идея жизнестроения, воплощенные средствами современной архитектуры, волновали мастера и были восприняты им как руководство к действию. Леонидов, следовавший завету предшественников об изменении жизни средствами искусства, был всегда устремлен в будущее, поглощён глобальными задачами соотношения земного и Вселенского, духовного и материального, идеями объединения человечества на основах взаимного сотрудничества. В его творчестве, как в зеркале, отразились сложные философские, религиозные и космологические искания XX века. По вселенскому размаху замыслов в деле усовершенствования мира Леонидов близок учению Николая Фёдорова и всей философии русского космизма. Архитектор также пытался объединить судьбы человечества и Вселенского бытия, антропологизм и космизм.

Всю жизнь он искал идеал, что отвечает традиции русского понимания искусства, идеал, как вовне, так и в себе самом – эстетический и человеческий. Этим поиском, отчасти, объясняется та сверхзадача, которую решал автор на протяжении всей жизни.

Со времён Ле Корбюзье, который назвал архитектора поэтом и надеждой русского конструктивизма, Леонидова причисляли к мечтателям и романтикам. Но генезис его творчества двойственен. Художественное мышление мастера формируется в точке пересечения мировой и национальной традиции, на пути с Запада на Восток. Архаика, аскеза и даже религиозность сосуществуют в нём с новаторством и жизнелюбием, романтическая мечтательность с трезвым здравомыслием, верой в науку и технику. В нём постоянно борются два начала – предельно рационалистическое и предельно иррациональное, которые не поддаются разделению.

Все формально-художественные поиски связаны с той картиной мира, которая складывается в сознании художника. У Леонидова это верное соотношение горнего и дольного, их чёткая иерархия, которая и определяет «точность» его искусства. Он мастер исконно русского философско-пророческого, поэтического типа, свободный и независимый в своих исканиях, часто без практической привязки. Такими были философы Алексей Хомяков, Александр Чаадаев, Владимир Соловьёв. Среди множества пророческих находок архитектора – уникальные творческие открытия в области архитектурного пространства, формы и цвета.

Славное конструктивистское прошлое Ивана Леонидова долгие годы во многом затрудняло понимание и реальную оценку его работы. Изучение наследия мастера как целостного явления, а особенно, до недавнего времени почти неизвестных проектов конца 1930-х – 1950-х гг., позволило увидеть, как быстро реагировал архитектор на изменения художественной и социальной реальности, найти в его проектах и те потенциальные возможности русского архитектурного авангарда, которые не были реализованы в советской архитектуре и, может быть, поэтому остались недостаточно осознанными.

После конструктивизма Иван Леонидов создает не менее талантливые произведения. Известно, что в 1930-е гг. он интересуется архитектурой Китая, Индии, Древнего Египта. В его проектах появляются формы, в которых хорошо читается прообраз – колонные залы древнеегипетских храмов, выпуклые полусферы буддийских ступ, а также, сооружения, напоминающие китайские пагоды.

Оставаясь новатором по духу, Леонидов является ярким противником «эклектики», прямого заимствования и схематичного переноса отдельных архитектурных элементов в проектирование. Его больше интересуют первоисточники изучаемой культуры. Проекты конца 1930-х гг. основаны на глубоком, архетипическом понимании традиций, тонкой авторской ассоциативности.

Важным событием в жизни Ивана Леонидова стала работа в мастерской № 3 Наркомтяжпрома, куда в 1934 г. он был откомандирован по просьбе профессора М.Я. Гинзбурга – учителя и соратника по конструктивистской молодости. Здесь архитектор создает самый красивый проект XX века – Дом Наркомата тяжелой промышленности – Наркомтяжпром. Среди работ, созданных в мастерской, особо выделяются Южный берег Крыма, Большой Артек, а также осуществленный проект парковой лестницы санатория имени Орджоникидзе в Кисловодске. В этих произведениях архитектор опирается на античную традицию, беря за образец постройки древней Греции и Рима. Классика привлекала его чистотой формы, геометрической четкостью объемов и линий, красотой гармонии всех элементов. В проектах крымского побережья, Иван Леонидов, не используя прямых аналогий с античными постройками, но создает новую образную структуру – античный город в античном пейзаже. В этой работе перед ним встала сложнейшая задача – организовать бескрайнее пространство, с которой он блестяще справляется. Проект Южного Берега Крыма воспринимается как единое живописное полотно, на котором в полной гармонии сосуществуют архитектурные и природные формы. Любую архитектурную традицию мастер воспринимал как живую, способную быть преобразованной в новые формы и смыслы. Он вначале творческой деятельности возвращается к нулю формы, к чистоте архаики, двигаясь в дальнейшем по пути ее усложнения, к синтезу разработанных традиционных форм и пространственным ансамблевым решениям проектов.

Мечтой и главной работой всей жизни для Ивана Леонидова стал проект города коммунистического будущего. Мастер, подвергаемый в этот период травле сторонниками «пролетарской архитектуры», никак не связывал идеологию своих оголтелых критиков с мечтой о государстве социальной справедливости. Он продолжал работать над новым архитектурным оформлением коммунистического будущего и активной организации жизни.

Во время Великой Отечественной войны архитектор утвердился в своем решении спроектировать город будущего. На фронте он сделал такую запись в своём дневнике: «Мы стояли в окопе. Кончилась артподготовка. Часть батальонов пошла в атаку. Свист пуль, визг и тяжёлое буханье мин и снарядов, жужжание осколков, грохот танков. Здесь, на пороге страшного порыва

и смерти, он – солдат и имя ему – легион. Скажи, солдат – архитектор и художник, какой памятник ты воздвигнешь мне, умирающему за счастье людей? – Только счастье людей может быть тебе памятником...»¹.

Памятником должен был стать «Город Солнца» – Город Счастья и радости, лучезарный, над которым вздымаются золотые шары и купола. Этот город был спроектирован для нового человека и его новых потребностей.

Проект стал итогом творчества Ивана Леонидова. В нем сконцентрированы все архитектурно-художественные и философские идеи автора. «Город Солнца» мыслился архитектором как столица Мира, где «народы мира учатся понимать друг друга, предельно выявляя свою самобытность и индивидуальность»². По свидетельству сына архитектора – Андрея Леонидова – Иван Ильич не раз говорил, обращая внимание на мифологическую историю Земли, что подобная Столица Мира располагалась на Острове в Индийском океане. Эта столица, этот центр обеспечивал мирную жизнь планеты³. Настенные росписи и ландшафтный дизайн, использование колористических возможностей архитектуры, цитирование природных форм и ориентированность на мировые архитектурные традиции – всё было собрано в этом проекте. В его структуру входили, как специально разработанные для него эскизы, так и конкретные проекты, среди которых проект Острова цветов, набережная – мемориал в Сталинграде, проект резиденции ООН (Остров Наций), Форум искусств и Всемирная выставка в Москве.

Визуальный образ этого проекта подходит под описание древнерусского города, сделанного русским философом Евгением Трубецким: «Когда смотришь издали на старинный монастырь или город, со множеством возвышающихся над ним храмов, кажется, что он весь горит многоцветными огнями. А когда эти огни мерцают издали среди снежных полей, они манят к себе как дальнее потустороннее видение града Божьего»⁴. Цвет в «Городе Солнца» по-русски двуедин – и аскетичен, и радостен. Линейно-графическая выразительность образов сочетается в изображениях с насыщенными коричнево-красными, золотыми, голубыми, белыми красочными пятнами. Анализируя работу Е. Трубецкого об умозрении в красках, И.А. Азизян так пишет о значении цвета для русской культуры в понимании философа: «И город, и монастырь как город – видения града Божьего, и храм – идеал вселенной, – видится Трубецкому в цвете: сущностном, образно – эмоциональном, несущем великие смыслы древнерусской культуры, отражающем и воплощающем мировидение и миропонимание древнерусского человека, его картину мира...»⁵. Так же воспринимает значение цвета Иван Леонидов, создавая эс-

¹ Цит. по: Александров П.А., Хан-Магомедов С.О. Архитектор Иван Леонидов. М., 1971. С. 32.

² Леонидов А.И. Город Солнца // Иван Леонидов: Начало XX – начало XXI веков: Материалы, воспоминания, исследования. М., 2002. С. 38.

³ Там же.

⁴ Трубецкой Е. Умозрение в красках. Три очерка о русской иконе. М., 1991. С. 18.

⁵ Азизян И.А. Сложение национальной цветовой картины мира в архитектуре России // Вопросы теории архитектуры. Образ мира в архитектуре: сб. науч. тр. М., 1995. С. 70.

кیزی к «Городу Солнца». В его проекте Золотой шар возносится на мачтах над центром Города. Шар на мачтах напоминает о конструкциях храмовых колоколен.

В некоторых эскизах проекта письмо автора экспрессивно и напряженно, как и избранные им ракурсы. В комплексе зданий ООН выраженное диагональное движение подчёркивает устремлённость вверх к золотому шару – символу солнца. Чёрные фоны олицетворяют космос. В ночное пространство устремляется башня с золотым куполом-свечой.

Иван Леонидов переносит в «Город Солнца» переосмысленную в древнерусском искусстве Византийскую традицию золотых фонов и золотого цвета, как воплощения света божественной сущности, символику огня свечи как христианского горения. Цвет золота имеет особую ценность в цветовой культуре Древней Руси.

В эскизах архитектор активно использует промографику – приём выноса наружу монументальной фресковой росписи, которая полностью охватывает поверхность зданий. В ней явно читаются символические изображения святых.

В проекте «Города Солнца» архитектор активно использовал шатровые формы и силуэты. В эскизе арочного шатра можно увидеть некие традиционные композиции шатровых церквей допетровской архитектуры. Так, А. Гозак сравнивает шатровую композицию проекта «Города Солнца» с церковью XVI в. в селе Остров⁶.

Проект «Города Солнца» построен по принципу синтетичности и соборности, родственному построениям древнерусских монастырей. Ярким образом Небесного града называет И.А. Азизян древний город Тутаев: «Береговая панорама Романовской стороны с ее живописными отвесными откосами, холмами и оврагами, членится на ряд пространственных звеньев ансамблями храмов. Центром панорамы является ансамбль Преображенско-Казанской церкви, ступенчато спускающейся по крутому откосу... Восьмигранный столб шатровой колокольни не только венчает этот ансамбль, но и является доминантой всей цвето-пространственной композиции Романовской стороны»⁷. Так и Город Солнца, по замыслу Ивана Леонидова, имеет сложный рельеф, в который входят холм, остров, простор береговой линии моря. На каждом пространственном участке – свой ансамбль, а центр всего – величественный храм искусств – форум, который венчает золотой шар. В этом нет прямых аналогий, но есть формула построения развёрнутых русских храмовых ансамблей. Архитектор тонко чувствует законы древнего ансамбля – связь со средой и волевое, авторское ее использование, разнообразие пространств, форм и объёмов, принцип взаимного соподчинения всех элементов ансамбля.

По замыслу Леонидова, «Город Солнца» распространяется по всей планете, превращаясь в сеть городов, объединенных идеями Всеобщей радо-

⁶ Хан-Магомедов С.О. Иван Леонидов. М., 2009. С. 297.

⁷ Азизян И.А. Указ. соч. С.70.

сти, Всеобщего праздника, который несет с собой золотой гелиевый шар, свободно летающий в небе Земли, носимый потоками ветра и являющийся своеобразным Вестником Мира.

В «Городе Солнца» проявлена картина неразрывности мира земного и мира небесного, что было свойственно древнерусской архитектуре. Диапазон использования традиций древнерусского искусства автором широк – от прямых и явных заимствований, до ассоциативно опосредованных и конструктивно пространственных. От «формулы» до образа. В проектах, выполненных в виде уникальных авторских графических листов, просматриваются космические масштабы – колоссальные пространственные пустоты, которые в сочетании с монументальными объемами напоминают принцип организации планетарной системы.

Последний проект И.И. Леонидова «Город Солнца» – яркое подтверждение тому, что в его творчестве последних лет не было утрачено стилеобразующее начало. Глубокое понимание того, куда будет двигаться дальше мировая архитектура, блестящее использование своеобразно переработанных «цитат» из словаря мировой архитектуры, предопределило следующий этап развития архитектуры, который в России, по ряду известных причин, пришёл с великим опозданием.

Многие современники архитектора считали проекты Ивана Леонидова утопическими. Понадобилось больше пятидесяти лет, чтобы оценить их по достоинству. «Город Солнца» – это не утопия в привычном понимании этого слова. Утопия отрицает движение вперед, прогресс и изменение жизни, в ней всё предопределено. По словам русского философа Г.В. Флоровского, «утопия – вечное искушение человечества, это путь смерти»⁸. Иван Леонидов находился в постоянном поиске на пути жизни. «Город Солнца» – стремление к осуществимому идеалу, представленному в художественной форме. В нём заключена извечная русская мечта о красоте, справедливости и духовности мира.

Библиографический список

Азизян И.А. Сложение национальной цветовой картины мира в архитектуре России // Вопросы теории архитектуры. Образ мира в архитектуре: сб. науч. тр. М., 1995.

Александров П.А., Хан-Магомедов С.О. Архитектор Иван Леонидов. М., 1971.

Леонидов А.И. Город Солнца // Иван Леонидов: Начало XX – начало XXI веков: Материалы, воспоминания, исследования / Подг. текста О. Адамов, Ю. Волчок. М., 2002.

Хан-Магомедов С.О. Иван Леонидов. М., 2010.

⁸ *Флоровский Г.В.* Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии. 1990. № 10. С. 81.

Флоровский Г.В. Метафизические предпосылки утопизма // Вопросы философии. 1990. № 10.

Явейн О.И. Вселенная, создаваемая заново // Иван Леонидов: Начало XX – начало XXI веков: Материалы, воспоминания, исследования / Подг. текста О. Адамов, Ю. Волчок. М., 2002.

Some aspects of studying the project of Ivan Leonidov "City of the Sun".

M.A. Safonova

All-Russian Historical and Ethnographic Museum, Torzhok

Trough the forties to his death in the fifties architect Ivan Leonidov continued evolving a unique and personal synthesis of Western and Eastern traditions, of traditional Russian colour and formal references with his own original spatial vision, of «cosmic architecture» and his lyrical poetic emotions. The Sun was one of the main themes, one of the fundamental elements of his professional vocabulary at this period.

Keywords: *Ivan Leonidov, Soviet architecture, Constructivist architecture, «Cosmism», City of the Sun.*

Площадь Революции в Торжке как значимый элемент историко-культурного пространства города

Е.В. Рысенкова

Тверской государственной университет, Тверь

Исследование посвящено району г. Торжок, который должна затронуть реконструкция в рамках проекта «больших инвестиций» по комплексному развитию территории и инфраструктуры малых исторических поселений. Чтобы определить ценность ансамбля площади Революции (Дворцовой площади) в Торжке как объекта культурного наследия, были выявлены основные этапы формирования архитектурного облика площади и стадии её развития, раскрыта история находящихся на площади Революции памятников архитектуры. Кроме того, в статье затронуты проблемы использования территории и памятников с XVIII до XXI в., определено современное состояние зданий, рассмотрены перспективы дальнейшего развития этой территории.

Ключевые слова: *Торжок, площадь Революции, Дворцовая площадь, Ямская улица, Путевой дворец, Дом городничего и казначея, здание присутственных мест, почтовая экспедиция, гостиница Клмушиных, гостиница Пожарских, культурное наследие.*

О будущем Торжка в 2018 г. заговорили на региональном и федеральном уровне: стало известно, что Новый банк развития БРИКС одобрил предоставление Торжку 1,5 млрд рублей на реализацию проекта «больших инвестиций»¹. В связи с этим становятся актуальными исследования по истории территорий, которые затронет реконструкция. Восстановление исторической части города предусматривает благоустройство в том числе и площади Революции с комплексом Путевого дворца².

Площадь Революции расположена на левом берегу Тверцы, на второй террасе над рекой³. Эта территория стала частью города относительно поздно. В XVI в. здесь возник ям. Он считался восьмым от Москвы на дороге Москва – Новгород. После основания Петербурга движение по дороге увеличилось, а ям в Торжке быстро заселился и превратился в Ямскую слободу⁴. Во второй половине XVIII в. Ямскую слободу включили в черту города (с тех пор она стала называться Ямской улицей)⁵.

Во многих городах и крупных сёлах, стоящих на государственной дороге Петербург – Москва, в царствование Екатерины II были возведены путевые дворцы. Для Торжка командой архитекторов в 1770-х гг. был спроектирован

¹ Министерство туризма Тверской области. [Электронный ресурс]. URL: https://туризм.тверскаяобласть.рф/novosti/?ELEMENT_ID=95296 (дата обращения: 24.10.2018).

² Там же.

³ *Малыгин П.Д.* Торжок – историко-природный объект. Тверь, 2006. С. 17.

⁴ *Сулов А.А., Фомин А.А.* Торжок и его окрестности. М., 1983. С. 80–81.

⁵ Там же. С. 82.

не только дворец, но и комплекс симметрично поставленных административных зданий⁶. Дворец дал площади и первое название, которое просуществовало до 1919 г. – Дворцовая.

Дворцовая площадь представляла город с официальной стороны и была оживлённым местом: здесь находились административные здания, почтовая контора, гостиницы. С этой площади начинали знакомство с городом десятки знаменитых путешественников⁷.

В начале XX в. площадь стала местом митингов и демонстраций. С марта 1919 г. площадь недолго носила название Советская⁸. Позже её переименовали в площадь Павших бойцов Революции, так как здесь были похоронены члены партии. До наших дней дошёл памятник с именами П.И. Ананьина и Ф.В. Бадюлина. Со временем название сократилось до Бойцов Революции, а потом – Революции⁹.

Советское руководство в Торжке решило изменить облик площади: сквер, который и сегодня находится здесь, в 1922–1923 гг. разбили комсомольцы города. В центре сквера в 1927 г. был воздвигнут памятник В.И. Ленину.

29 октября 1968 г. на площади был установлен памятник с надписью: «В день 50-летия потомкам шлют послание комсомольцы 1968 года. Вскрыть в день 100-летия ВЛКСМ»¹⁰. Письмо было открыто и прочитано 26 октября 2018 г.¹¹.

В формировании облика площади Революции можно выделить два больших этапа. В конце 1770-х – начале 1780-х гг. сложилась основная часть ансамбля площади. В середине XIX в. ансамбль окончательно сформировался: были перестроены здания гостиницы Климушина (1830-е) и почтовой экспедиции; построена гостиница Пожарского (начало 1840-х). Сквер и памятник Ленину, появившиеся в 1920-х, определяют облик площади, что позволяет выделить третий этап периодизации.

Каждое из расположенных на площади зданий заслуживает отдельного внимания. Регулярная застройка центральной площади Левобережья началась с Путевого дворца¹², а именно – с устного указания Екатерины II Я.Е. Сиверсу в 1775 г. поставить дворец «на пристойном месте, с коего б город и новое в оном каменное строение видны были». Основное строительство ве-

⁶ Андреев Л.В. Торжок. По городам России. М., 2007. С. 38.

⁷ Кашкова В.Ф. Торжок – город древний и вечно молодой. Торжок, 1989. С. 23.

⁸ Некрасов Г.А. Улицы Торжка в историческом развитии. Торжок, 2001. С. 21.

⁹ Лопатина Н.А. История города Торжка в названиях улиц. Тверь, 2002. С. 64–65.

¹⁰ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 80.

¹¹ Самые трогательные слова, дошедшие сквозь поколения и время, были прочитаны новоторжкам // PRO Торжок [Электронный ресурс]. URL: <http://torzhok.pro/news/public-news/most-touching-words-have-come-down-through-the-generations-and-time,-was-read-povoceram.html> (дата обращения: 20. 11. 2018).

¹² Лопатина Н.А. История города Торжка в названиях улиц. С. 64.

лось в 1775–1776 гг., по проекту, подписанному П.Р. Никитиным. Работы были окончены к 1779 г.¹³

Двухэтажный главный корпус дворца был построен по упрощённому образцу фасадов «первого номера», который широко использовался в это время в жилой застройке Твери¹⁴. Парные флигели, выдвинутые вперёд, также близки жилой городской застройке тех лет. Все здания соединяла каменная стена. Садик дворца был окружён кованой оградой, по углам которой стояли вкопанные в землю чугунные пушки, привезённые с городского вала¹⁵.

Дворец в Торжке послужил образцом при строительстве других путевых дворцов в городах и сёлах по московско-петербургскому тракту¹⁶.

Долгое время считалось, что Путевой дворец ни разу не использовался по назначению. Н.А. Лопатина выяснила, что с 1762 по 1787 гг. императрица проезжала через Торжок 9 раз, при этом трижды останавливалась в новом каменном дворце: в мае и июне 1785 г. и в июле 1787 г.¹⁷

В июне 1825 г. Новоторжская городская Дума, желая устроить в помещении дворца больницу и воспитательный дом, обратилась с просьбой к губернатору, но в октябре 1827 г. Торжокское градское общество приобрело дворец, и помещения до 1830 г. заняли штабом Владимирского уланского полка. В 1855 г. все здания дворца перешли в ведение городской управы, которая через четыре года открыла здесь трёхклассное женское училище, реорганизованное в 1874 г. в женскую гимназию¹⁸. В 1840–1842 гг. и в конце XIX в. велись работы по ремонту и перестройке здания.

В сентябре 1918 г. на базе гимназии была открыта школа второй ступени. С осени 1924 г. по апрель 1926 г. здесь размещался городской рабочий клуб. В сентябре 1926 г. в бывшем Путевом дворце открылась первая в городе школа-семилетка, которую затем преобразовали в среднюю школу № 1. С 1979 г. здесь работала вечерняя школа рабочей молодёжи¹⁹. Её впоследствии сменила коррекционная школа.

В июне 2006 года Путевой дворец был передан городскими властями на пять лет в доверительное управление Национальному Центру Опеки наследия (НЦОН)²⁰. После реставрации в здании дворца предполагалось разместить гостиничный комплекс²¹. Осуществить этот проект не удалось.

¹³ Лопатина Н.А. Екатерина Великая в Торжке // Тверская старина. Тверь, 2015. № 36. С. 72.

¹⁴ Смирнов Г.К. Путевые дворцы Екатерины II в провинциальных городах России // «Государева дорога» и её дворцы. Тверь, 2003. С. 98.

¹⁵ Юргин О., Юргина И. Указ. соч. С. 112.

¹⁶ Смирнов Г.К. Указ. соч. С. 101.

¹⁷ Лопатина Н.А. Екатерина Великая в Торжке. С. 72–80.

¹⁸ Юргин О., Юргина И. Указ. соч. С. 113.

¹⁹ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 75.

²⁰ Торжок. История. Современность. Торжок, 2007. С. 15.

²¹ Трофимова И. «Пилот» приземлился в Торжке // Российская газета. Тверь, 2006. 5 июля. С. 11.

4 марта 2010 года Комитет по управлению имуществом Торжка передал комплекс зданий Путевого дворца ООО «Тигма» в обмен на 8 квартир, требующих капитального ремонта. В сентябре 2011 г. прокуратура признала эту сделку незаконной²². В 2014 г. Путевой дворец вместе с другими памятниками на площади вошёл ещё в один неосуществлённый проект.

Вместе с Путевым дворцом во второй половине 1770-х гг. на Дворцовой площади были выстроены два комплекса по единому проекту²³. Дом городского и казначея, расположенный на южной стороне площади, в наше время брошен и разрушается. Здание присутственных мест сохранилось лучше, и о его истории известно больше. В первой половине XIX в. здесь находился земский и уездный суд, с середины столетия здание занимало второе отделение пожарной команды. В конце XIX в. над домом были построены мезонины и семиметровая каланча, которую разобрали в 1930-х. В начале XX в. на втором этаже помещалась двухклассная приходская школа, а в 1918 г. сюда переехал административный отдел Новоторжского уездного исполнительного комитета. Несколько лет здесь работали швеи и вышивальщицы, затем разместилась восьмилетняя школа № 1, на базе которой с 1978 г. работал учебно-производственный комбинат²⁴. В 2006 г. появился проект создания картинной галереи в здании присутственных мест, который так и не был осуществлён²⁵.

Выходящее одной стороной на Ямскую улицу (сейчас – ул. Держинского) здание почтовой экспедиции было построено в 1770-х гг. и перестраивалось в середине XIX века. На первом этаже находилась уездная почтовая экспедиция, а на втором жили экспедитор и его помощник²⁶. В начале XXI в. здесь были жилые помещения, сейчас это торгово-офисное здание, находящееся в федеральной категории охраны²⁷.

Напротив почтамта располагается здание гостиницы Климушиных. В 1790-х гг. здесь было построен одноэтажный дом, принадлежавший И.И. Миллеру. С 1792 по 1822 г. зданием владели купцы Манухины, а затем оно было продано купцу третьей гильдии А.В. Климушину, который открыл здесь гостиницу. В конце 1830-х новый хозяин перестроил здание: оно стало двухэтажным. После смерти Климушина (ок. 1842 г.) до 1866 г. содержала гостиницу его жена М.П. Климушина-Вараксина. Её наследниками были П.Е.

²² Администрация города Торжка Тверской области обменяла Путевого дворец на 6 квартир. Суд признал сделку ничтожной // ТИА [Электронный ресурс]. URL: <https://tvrnews.ru/news/67273/> (дата обращения: 20.10.2018).

²³ Свод памятников и архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. М., 2002. Т. 1. С. 78.

²⁴ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 77.

²⁵ Торжок. История. Современность. С. 19.

²⁶ Юргин О. Из истории Торжокской почты // Торжок и новоторы. Торжок, 2001. С. 200.

²⁷ Почтовая экспедиция // Сторона света [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3.illeny.z8.ru/?id=97324> (дата обращения: 20.11.2018).

Кисельникова и А.П. Рудомётова; следующими владельцами дома называют Полякова, Морозова, Галкина²⁸.

М.А. Дмитриев в «Путеводителе из Москвы до Санкт-Петербурга и обратно» отмечал, что обе гостиницы – купца Климушина и купца Пожарского – довольно хороши²⁹. Раньше считалось, что в существующем здании гостиницы Пожарских не раз бывал А.С. Пушкин. В 1937 г. на фасаде гостиницы даже была укреплена мемориальная доска с надписью: «Здесь проездом останавливался А.С. Пушкин в 1811, 1826, 1828, 1833, 1834 и 1836 годах»³⁰. Поэт действительно останавливался у Пожарских, но в старом здании, вероятно, стоявшем на том же месте³¹. Новая гостиница была построена только в начале 1840-х гг. Здание спроектировал неизвестный архитектор из Петербурга³². Двухэтажный дом в плане представляет собой прямоугольник со скошенными боковыми сторонами. Нижний этаж был каменным, верхний – деревянным, оштукатуренным³³.

В последнее десятилетие жизни Д.Е. Пожарской, которая в 1849 г. стала купчихой третьей гильдии, гостиница достигла пика своей славы, но уже в 1851 г. была построена Николаевская железная дорога, в связи с чем «государева дорога» стала использоваться меньше, и доходы гостиницы сократились.

Д.Е. Пожарская скончалась 2 мая 1854 г., а 25 февраля 1857 г. здание гостиницы купил её родственник П.Е. Федухин. Он сохранил в доме трактир, номера для постояльцев и сафьянную лавку, а часть помещений сдавал в аренду. Там проводились вечера, устраивались танцы, концерты, собрания³⁴. В 1905 г. наследники Федухина продали гостиницу А.Е. Барскову. Новый хозяин разместил на втором этаже общественный клуб и библиотеку, зрительный зал и три гостиничных номера. Первый этаж был занят рестораном, залом для кинематографа и биллиардной комнатой. Место сафьянной лавки занял магазин (сначала Клика, потом Паричка). В 1910 г. рядом с домом был поставлен деревянный летний театр³⁵.

Во время революции 1905–1907 гг. в зрительном зале гостиницы устраивались открытые земские собрания. Здесь же в дни Октябрьской революции (27 октября (9 ноября) 1917 г.) на заседании уездного исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов была провозглашена Советская власть в уезде и создан военно-революционный комитет.

²⁸ Лопатина Н.А. Гостиница Андрея Климушина // Торжокская неделя. Торжок, 2012. 5 декабря. № 48. Приложение 2.

²⁹ Дмитриев М.А. Путеводитель из Москвы до Санкт-Петербурга и обратно // Торжок в путевых заметках и мемуарах / Сост. И.А. Бочкарёва. Торжок, 2002. С. 14.

³⁰ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 83–84.

³¹ Салимов А.М. и Салимова М.А. В поисках пушкинской гостиницы. Тверь; Торжок, 2003. С. 16–36.

³² Кашкова В.Ф. У Пожарского в Торжке. Тверь, 1996. С. 14.

³³ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 82.

³⁴ Кашкова В.Ф. У Пожарского в Торжке. С. 17–23.

³⁵ Кашкова В.Ф. У Пожарского в Торжке. С. 24–27.

После Октября 1917 г. здание гостиницы было национализировано, и в нём развернул работу Новоторжский уездный исполнительный комитет. С 1920 г. здание гостиницы занимал клуб Новоторжского пожарного общества, а с 1922 г. – клуб железнодорожников им. Парижской Коммуны³⁶.

В конце 1980-х гг. здание опустело. В 1990-е было решено отреставрировать здание и открыть в нём музей³⁷. В 1992 г. началась реставрация здания, а 8 июля 2002 г. перед её завершением гостиница Пожарского сгорела: уцелел только первый каменный этаж. Реставрационные работы снова начались в июле 2011 года. Теперь второй этаж сделали кирпичным³⁸.

Сегодня гостиница Пожарских восстановлена и превращена в один из филиалов ВИЭМ. В целом же площадь Революции переживает не лучшие времена. Липы в сквере до сих пор образуют широкую тенистую аллею, скамейки периодически подкрашиваются, но зато он лишился голубых елей, стоявших вокруг памятника Ленину, и почти всех фонарей. Путевой дворец, дом городничего и здание присутственных мест ждут реставрации. В зданиях почтовой конторы и гостиницы Климушина расположились магазины. Первое из них несколько лет назад пережило реконструкцию, а второе долгое время было покрыто наружной рекламой, недопустимой для памятников архитектуры в исторической части города. Сейчас почти все вывески сняты, и видно, что зданию гостиницы тоже нужен ремонт.

Итак, здания, стоящие на площади (и ранее – на Ямской улице, в Ямской слободе) использовались следующим образом:

- XVI в. – начало XX в. – ям, почта;
- 1770-е гг. – 1 половина XX в. – государственные учреждения и учреждения местного самоуправления (до революции – дом городничего и казначея, присутственные места, уездный и земский суд, земские собрания; после – уездный исполком);
- Начало XIX в. – 1917 г. – гостиницы;
- 1851 г. – конец 1980-х гг. – культурно-досуговые учреждения (танцы, концерты, собрания, с 1905 – библиотека, летний театр; после революции – клуб);
- 1859 – 2006 гг. – образовательные учреждения (училище, гимназия, школы, учебно-производственный комбинат).
- Конец XX – начало XXI в. – жилые помещения, магазины, офисы.
- С 1919 г. площадь выполняет мемориальную функцию (памятники в честь Бойцов Революции, В.И. Ленина, 50-летия комсомола).

³⁶ Суслов А.А., Фомин А.А. Указ. соч. С. 84–85.

³⁷ Кашикова В.Ф. У Пожарского в Торжке. С. 28.

³⁸ Гостиница Пожарского // Тверские своды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/page16/?full=1> (дата обращения: 20.11.2018).

Интересно, что 2005 г. в Торжке обсуждалась идея возвращения площади её исторического названия³⁹. Как и другие проекты, связанные с площадью Революции, этот остался на бумаге.

В 2014 году Торжок выиграл конкурс больших инвестиций Министерства культуры РФ. Инвестировать реконструкцию зданий должен был Международный банк реконструкции и развития совместно с регионом и муниципалитетом⁴⁰. Кредит от банка так и не был получен, но в 2018 году проект снова пытаются реализовать: теперь финансировать его будет Новый банк развития БРИКС.

Хочется верить, что новый инвестор не исчезнет, как предыдущие, и площадь Революции, история которой отражает не только историю города, но и события, происходившие в стране, снова станет местом, важным для горожан и привлекательным для туристов. Тем более, что создатели проекта обещают сформировать здесь единый культурно-туристический комплекс к 2025 г.⁴¹

Библиографический список

- Андреев Л.В.* Торжок. По городам России. М., 2007.
- Каишкова В.Ф.* Торжок – город древний и вечно молодой. Торжок, 1989.
- Каишкова В.Ф.* У Пожарского в Торжке. Тверь, 1996.
- Лопатина Н.А.* Гостиница Андрея Климушина // Торжокская неделя. Торжок, 2012. 5 декабря. № 48. Приложение 2.
- Лопатина Н.А.* Екатерина Великая в Торжке // Тверская старина. 2015. № 36. С. 72–81.
- Лопатина Н.А.* История города Торжка в названиях улиц. Тверь, 2002.
- Малыгин П.Д.* Торжок – историко-природный объект. Тверь, 2006.
- Некрасов Г.А.* Улицы Торжка в историческом развитии. Торжок, 2001.
- Салимов А.М. и Салимова М.А.* В поисках пушкинской гостиницы. Тверь; Торжок, 2003.
- Свод памятников и архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. М., 2002. Т. 1.
- Смирнов Г.К.* Путевые дворцы Екатерины II в провинциальных городах России // «Государева дорога» и её дворцы. Тверь, 2003. С. 89–108.
- Суслов А.А., Фомин А.А.* Торжок и его окрестности. М.: Московский рабочий, 1983.
- Торжок. История. Современность. Торжок, 2007.

³⁹ *Андреев Л.В.* Как вы площадь назовёте? // Новоторжский вестник. Торжок, 2005. 21 января. № 4.

⁴⁰ Международный банк реконструкции и развития рассматривает заявку Торжка на участие в программе по сохранению объектов культурного наследия // Афанасий бизнес [Электронный ресурс]. URL: https://www.afanasy.biz/news/culture/?ELEMENT_ID=76855 (дата обращения: 20.11.2018).

⁴¹ Министерство туризма Тверской области.

Юргин О. Из истории Торжокской почты // Торжок и новоторы. Торжок, 2001. С. 200–204.

Юргин О., Юргина И. «Государева дорога», путевые дворцы. Торжок. // «Государева дорога» и её дворцы. Тверь, 2003. С.109–113.

Гостиница Пожарского // Тверские своды [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tversvod.ru/page16/?full=1> (дата обращения: 20.11. 2018).

Почтовая экспедиция // Строна света [Электронный ресурс]. URL: <http://www.3.illeny.z8.ru/?id=97324> (дата обращения: 20.11.2018).

Square of the Revolution in Torzhok like an important element of historical and cultural space of the city

E.V. Rysenkova

Tver State University, Tver

The research is about the territory that should be subject to the reconstruction through the “large investments” project which will integrate the development of the territory and infrastructure of small historical settlements. This article determines the value of the Revolution (Palace) Square’s ensemble as an object of cultural heritage. The main stages of the formation of the square’s architectural image and its development stages were revealed, the history of architectural monuments located on Revolution Square was showed. The article touches upon the problems of using the territory and monuments from the 18 th to the 21st centuries, defines the current condition of the buildings, considers the prospects for the further development of this area.

Keywords: *Torzhok, Square of the Revolution, Palace Square, Yamskaya Street, Itinerary Palace, Governor’s house, chancellery, Post office, Klimushin’s hostel, Pozharsky’s hostel, cultural heritage.*

**Дискуссия о проблемах новодела в общественно-политическом сознании
конца XX – начала XXI вв.
(на примере восстановления Храма Христа Спасителя)**

М.С. Крылова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва

В статье рассматриваются вопросы восприятия новодела в российском обществе в конце XX – начале XXI в. на примере восстановления Храма Христа Спасителя в Москве. Автор показывает, как руководство воссозданием культового объекта для представителей московской власти служило, в первую очередь, одним из способов получить поддержку со стороны РПЦ и части православного населения. Общественное отношение к процессу восстановления Храма неоднозначно – высказывались как мнения в поддержку возвращения утраченного символа, так и возражения относительно художественного и духовного смысла вновь воссозданного памятника.

Ключевые слова: культурное наследие, памятник истории и культуры, Храм Христа Спасителя, Мэр Москвы, памятник архитектуры, охрана культурного наследия, новодел, культурная политика, охрана памятников в Москве.

Восстановление утраченных памятников истории и культуры является основанием для дискуссии, связанной с восприятием новоделов в современном обществе. Можно ли считать такие объекты памятниками истории и культуры? Являются ли они столь же значимыми для общества, как и разрушенные оригиналы? Всегда ли оправдано восстановление утраченного памятника в условиях изменившейся градостроительной среды? Какие задачи преследуются инициаторами воссоздания объекта? Эти вопросы актуальны для многих городов в настоящее время, а в 1990-е гг. активно обсуждались в связи со строительством одного из современных символов православия – храма Христа Спасителя в Москве. На его примере можно увидеть, как проходила дискуссия на тему восприятия новоделов.

Вопросы, связанные с рассматриваемой темой, неоднократно освещались в научных изданиях. Истории Храма Христа Спасителя (в том числе, и его восстановления) посвящен ряд работ¹. Восприятие новоделов как одна из дискуссионных тем в охране культурного наследия также становится пред-

¹ История храма // Храм Христа Спасителя: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xxc.ru/istoriya/index.htm> (дата обращения: 01.11.2018); Крылова М.С. Проблемы охраны культурного наследия в общественно-политической дискуссии в период выборов мэра г. Москвы в 1990-е гг. (на примере восстановления Храма Христа Спасителя) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Вып. 2 (41). С. 17–26; Михайлов К. Как мы храним свое наследие // Наше наследие. 2000. № 55. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/5501.php> (дата обращения: 01.11.2018).

метом обсуждения в научной литературе². Вопросы истории развития системы органов государственной власти, занимающихся охраной памятников истории и культуры в столице, рассматриваются в ряде работ³. Однако исследований, специально посвященных изучению обсуждения восстановления Храма Христа Спасителя в конце XX – начале XXI вв. и связанной с этим процессом проблемы новодела, выявлено не было.

Цель работы – охарактеризовать дискуссию о проблеме новодела в общественно-политической мысли конца XX – начала XXI вв. (на примере темы восстановления Храма Христа Спасителя).

Для достижения поставленной цели используется ряд источников – материалы периодической печати, нормативно-правовые акты, материалы публицистики (предвыборные материалы).

Храм Христа Спасителя – кафедральный собор Русской православной церкви, разрушенный в ходе проведения реконструкции Москвы советскими властями в 1931 г. и восстановленный вновь в 1990-х гг.⁴ Обсуждение вопросов, связанных с его восстановлением, началось уже в середине 1980-х гг. и было вызвано ростом интереса к православным святыням в советском обществе периода перестройки.

В предвыборных тезисах кандидата в Мэры Москвы В. Родионовой уже в 1991 г. звучала идея необходимости восстановления храма: «...Передать все храмы, по согласованию со священнослужителями, занятые другими организациями, церкви, предоставив организациям другие помещения. Восстановить Храм Христа Спасителя»⁵. Этот тезис не был новым: к началу 1990-х гг. данный вопрос стал не только обсуждаться, но и воплощаться в жизнь. Это связано с повышением интереса к православным святыням в связи с празднованием тысячелетия Крещения Руси в 1988 г. Например, в 1988 г. была создана инициативная группа, основной целью которой было способствовать восстановлению храма, а через два года её представителями был заложен памятный камень на месте предполагаемого будущего строи-

² *Леонов И.В., Прокуденкова О.В.* Новодел как форма воспроизведения старины в современной культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1 (34). С. 145–150; *Леонов И.В., Прокуденкова О.В.* «Новодел» в практике сохранения культурного наследия: границы применения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (33). С. 81–84; *Нащокина М.В.* Москва: градостроительный регламент и развитие // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 4. С. 107–109.

³ *Молева Н.* Проблемы исторической среды современного города // Архитектура и строительство Москвы. 1987. № 6. С. 13–16; *Соколовский В.И., Булочников В.А.* Основные направления реставрации, реконструкции, воссоздания объектов историко-архитектурного наследия в историческом центре Москвы. М., 1995.

⁴ История храма // Храм Христа Спасителя.

⁵ Голосуйте за В. Родионову и А. Волкова. 24 мая 1991 года / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

тельства⁶. Такая общественная активность показывает заинтересованность части населения в идее возрождения Храма Христа Спасителя.

Решение вопроса воссоздания храма осуществлялось на общероссийском уровне. В Указе Президента РФ в 1992 г. Храм Христа Спасителя значился первым в Перечне объектов Москвы, строительство и реконструкция которых обеспечиваются в первоочередном порядке⁷. Однако непосредственными координаторами процесса восстановления храма стали структуры органов государственной власти города Москвы⁸. Поэтому отношение к воссозданию православной святыни нашло своё отражение и в предвыборных программах кандидатов в мэры столицы в разные избирательные кампании – выборы проводились в 1991, 1996, 1999 гг. (в 1992 г. Ю.М. Лужков был назначен Мэром Указом Президента РФ⁹) – приобретая новое содержание.

Взгляды кандидатов в мэры столицы на восстановление Храма Христа Спасителя можно проследить на примере анализа их предвыборных материалов. Чаще всего они представляли собой листовки, которые издавались в свободной форме и содержали разноплановую информацию – биографию кандидатов, ключевые положения их программы, приглашения на общественно-политические мероприятия, статьи на социально значимые темы, визуальное изображение с лозунгами и т.д. Задача содержания предвыборных листовок заключалась в привлечении голосов избирателей, поэтому информация в них могла иметь откровенно публицистский характер, содержать недостоверные сведения и навязывать выгодное кандидату мнение. Также необходимо учитывать связь специфики характера и содержания материалов с партийной принадлежностью претендентов на должность главы столицы.

Анализ предвыборных материалов позволяет говорить о трёх видах публичных стратегий кандидатов в Мэры Москвы – их можно назвать «официальный», «критикантский» и «игнорирующий». К первой относится мэр Ю. Лужков, который показывал положительные стороны восстановления храма, успехи в этом. В 1996 г. Мэр столицы отмечал высокие темпы работ по восстановлению Храма Христа Спасителя и ряда других церквей, считая, что это «украшает и преображает Москву, одновременно сохраняя её истори-

⁶ Тысячелетие Крещения Руси. 25 лет второму Крещению Руси // Община. Возродившие Храм. [Электронный ресурс]. URL: http://obchina-hhc.ru/news/tysjacheletie_kreshhenija_rusi_25_let_vtoromu_kreshheniju_rusi/2013-07-23-178 (дата обращения: 01.11.2018).

⁷ О создании Фонда возрождения Москвы: Указ Президента РФ № 785 от 16.07.1992 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 20.07.1992. № 3. Ст. 129.

⁸ О воссоздании Храма Христа Спасителя в г. Москве по Волхонке, владения 15–17 (Центральный административный округ): Постановление правительства Москвы № 463 от 31.05.1994 // Вестник Мэрии. 1994. № 14 (1268). С. 37–39; О воссоздании Храма Христа Спасителя в Москве: Указ Президента РФ № 447 от 05.05.1995 (ред. от 13.04.1996) // Законодательство РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/ukaz-prezidenta-rf-ot-05051995-n-447/> (дата обращения: 01.11.2018).

⁹ О Ю.М. Лужкове: Указ Президента Российской Федерации № 565 от 06 июня 1992 г. // Администрация Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1450> (дата обращения: 01.11.2018).

ко-культурную среду»¹⁰. К тому моменту строительство храма шло только второй год, поэтому, возможно, по этой причине в предвыборных материалах конкурентов Ю. Лужкова данная проблема не была освещена, а действующий Мэр мог использовать восстановление культового объекта как один из способов укрепить свой авторитет в глазах православной части столицы.

Второй точки зрения придерживались две политические стороны: правые националисты и коммунисты. Они критиковали деятельность действующего правительства Москвы. Стоит отметить, что их тезисы касались разных аспектов восстановления Храма Христа Спасителя – и символического, и эстетического, и морального, и технического, и финансового. В контексте критики деятельности мэра, находившегося во главе столицы с 1991 года можно отметить три аспекта, которые касаются восстановления храма: 1) высокие затраты на строительство архитектурного памятника; 2) несоответствие нового храма и его элементов оригинальному облику; 3) коммерческое использование культового объекта.

Например, идеология Национально-патриотического фронта «Память» основывалась на обращении к дореволюционным истокам, православным традициям и авторитету церкви с целью возрождения «былой России» в условиях современного общества. Поэтому лидер данной организации Д. Васильев в 1999 г. резко осуждал ту форму, в которой проводилось воссоздание храма: «...Все меркнет перед фарисейством строительства Храма Христа Спасителя. Получается огромная подделка, поглотившая колоссальные суммы денег... Я уже и не буду обсуждать материалы и художественные элементы самого Храма...»¹¹. Необходимо подчеркнуть, что эту точку зрения сформулировал идеолог правонационалистического движения, следовательно, она указывала на те проблемы, которые были важны для людей, относящихся к данному храму и как к культовому объекту, и как к памятнику истории и культуры. Представители коммунистов уже в начале 2000-х гг. осуждали коммерческое использование храма, коррупцию при строительстве храма, нерациональность затраченных средств, проведение в них новогодних елок и тому подобное. Пример такого высказывания: «И лужковскому восстановленному Храму, построенному тем же методом, что и московские автомобильные шоссе, добра не видать, потому что уже сейчас его используют как объект для бизнеса...»¹². В данной цитате можно увидеть скептическое отношение автора как к ходу работ над памятником архитектуры, так и к коммерциализации объекта.

К «игнорирующему» направлению отнесены те деятели, которые в своих программах практически не касались вопроса охраны культурного наследия в целом и проблем Храма Христа Спасителя в частности – необхо-

¹⁰ Его знает каждый москвич! / Выборы Мэра Москвы. 1991, 1993, 1999, 2003 // Коллекция нетрадиционной печати. ГПИБ России. НП4/319.

¹¹ Москва – столица православной России // Память. 1999. № 3. С. 6.

¹² Ковалев К. В России – время ворон и попов. Взгляд из Нью-Йорка. 10–11 января 2001 года // Молния. Газета КПСС. Орган Исполкома «Трудовой России». 2001. № 3. С. 7.

димо отметить минимальное внимание к вопросу С. Кириенко (Союз правых сил) и А. Митрофанова (Либерально-демократическая партия России).

Памятник архитектуры, который задумывался как новый символ олицетворения величия русского народа и крепости православных основ, не соответствовал оригиналу в полной мере. В связи с этим ставился вопрос – является ли храм именно тем символом, которым он должен был стать? Как показывала позиция ряда деятелей, некоторые сомневались в этом. Например, доктор искусствоведения А.И. Комеч в конце 1990-х гг. выражал в своих статьях довольно скептическое отношение к проблеме несоответствия архитектурных особенностей восстановленного храма с оригинальными: «...Это связано с непониманием ценности подлинников. Трудно представить себе, чтобы человек, у которого есть этюд Рубенса, пожелал его стереть и нарисовать более яркими красками. Но по отношению к зданиям, пейзажам города – это происходит на каждом шагу... Восстановили, не повторив ни в чем, храм Христа Спасителя – ни в технике, ни в декорации фасада, ни в материале, но это обществу преподносится как образец реставрации. И общество привыкает к тому, что созданное заново – подлинник. Созданное заново при реставрации допустимо, но это всегда трагедия»¹³. В оценке данного исследователя можно увидеть не только сомнения по поводу заявленного художественного и культурного содержания вновь восстановленного храма, но и замечания по поводу подмены органами власти идеи постройки нового культового объекта на стремление сделать громкую заявку о своей якобы благой деятельности. И такое мнение высказывалось не одним деятелем, что подчеркивает неоднозначное отношение к описываемому процессу¹⁴.

Однако в материалах периодической печати можно найти и мнения в защиту новоделов. В письме Г. Ситниковой говорится о приоритете эмоционального и культурного значения памятника над художественным соответствием: «...Кругом слышишь хор сожалений о Храме Христа Спасителя... Я всегда считала, что памятник погибает лишь после того, как про него начинают забывать... Бросить, предать забвению практически то же самое, что потерять... Я в корне не согласна с теми, кто утверждает, что восстановленный памятник непременно явится «новоделом»...»¹⁵. Данная цитата показывает, что некоторым людям важнее идея замысла культового объекта и заложенного в него содержания, чем даже его реконструкция (слова Г. Ситниковой были опубликованы еще до восстановления Храма Христа Спасителя).

При этом подрядная организация «Моспроект-2», которая непосредственно осуществляла восстановление храма Христа Спасителя, публично

¹³ Цит. по: Михайлов К. Как мы храним свое наследие.

¹⁴ Ардов М. «Храм Лужка-Строителя». Взгляд на «коммерческий проект» 18 лет спустя // Храм св. Царя-Мученика Николая II. [Электронный ресурс]. URL: http://strexniko-las.ru/publ/stati/khram_luzhka_stroitelja_vzgljad_na_kommercheskij_proekt_18_let_spustja/1-1-0-26 (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁵ Ситникова Г. «Я с очень большим интересом и вниманием прочитала...» // Архитектура и строительство Москвы. 1988. № 7. С. 12.

отчитывалась как о ходе работ, так и о возникших проблемах. В частности, подчеркивалось участие разных сторон в процессе принятия важных решений – в том числе, и решений, связанных с вынужденной необходимостью отойти от художественного замысла оригинала в связи с рядом причин¹⁶. В числе этих сторон называются как представители власти, светской и духовной (Мэр Москвы Ю.М. Лужков и патриарх Алексей II), так и искусствоведы, архитекторы, историки, церковнослужители и т.д.¹⁷ Отсылки к принятию коллегиальных решений, акцент на вовлеченность в процесс восстановления громких имен – все это можно рассматривать как способ придать непопулярным решениям (или предотвратить появление непопулярных мнений) оправдание в глазах общественности.

Основная идея восстановления Храма Христа Спасителя – это воссоздание православной святыни, которая должна стать символом единства народа и обретения (после забвения в советское время) вновь христианской идеологии как скрепляющего элемента народа. Представителям органов государственной власти (в первую очередь, Мэру Москвы) встать во главе этого процесса было важно по ряду причин – но в первую очередь, чтобы заручиться поддержкой РПЦ и части православного населения. Обсуждение вопросов строительства храма в материалах предвыборной агитации показывает болевые точки, которые волновали общество. Эти моменты отражаются и в общественном мнении. Можно выделить несколько направлений критики восстановления храма: а) эстетическое касалось несоответствия художественных характеристик с оригинальными; б) экономическое – неоправданных затрат, коррупции и коммерческого использования объекта; в) семиотическое – рассуждений о проблеме восприятия новодела (и как историко-культурного памятника, и как православной святыни). Общество неоднозначно относилось и продолжает относиться к Храму Христа Спасителя в связи с тем, что он являлся новоделом, однако наиболее активный период обсуждения связанных с этим проблем приходится именно на 1990-е – начало 2000-х гг. – период проведения работ по строительству объекта.

Библиографический список

История храма // Храм Христа Спасителя: официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xxc.ru/istoriya/index.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁶ Агеев С.Г. Использование декоративных пород при сооружении Храма Христа Спасителя // Архитектура и строительство Москвы. 1995. № 4. С. 30–33; Денисов А.М. От Рождества до Рождества // Архитектура и строительство Москвы. 1996. № 1. С. 22–26; Посохин М.М. Воссоздается в историческом облике // Архитектура и строительство Москвы. 1995. № 4. С. 23–28.

¹⁷ Посохин М.М. Воссоздается в историческом облике. С. 26–27.

Михайлов К. Как мы храним свое наследие // Наше наследие. 2000. № 55. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/5501.php> (дата обращения: 01.11.2018).

Крылова М.С. Проблемы охраны культурного наследия в общественно-политической дискуссии в период выборов мэра г. Москвы в 1990-е гг. (на примере восстановления Храма Христа Спасителя) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2018. Вып. 2 (41). С. 17–26.

Леонов И.В., Прокуденкова О.В. Новодел как форма воспроизведения старины в современной культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 1 (34). С. 145–150.

Леонов И.В., Прокуденкова О.В. «Новодел» в практике сохранения культурного наследия: границы применения // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 4 (33). С. 81–84.

Молева Н. Проблемы исторической среды современного города // Архитектура и строительство Москвы. 1987. № 6. С. 13–16.

Нащокина М.В. Москва: градостроительный регламент и развитие // Academia. Архитектура и строительство. 2015. № 4. С. 107–109.

Прохорова Ю.А. Предвыборные агитационные материалы как объект экспертного исследования // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 624–635.

Соколовский В.И., Булочников В.А. Основные направления реставрации, реконструкции, воссоздания объектов историко-архитектурного наследия в историческом центре Москвы. М., 1995.

Тысячелетие Крещения Руси. 25 лет второму Крещению Руси // Община. Возродившие Храм. [Электронный ресурс]. URL: http://obchina-xxc.ru/news/tysjacheletie_kreshhenija_rusi_25_let_vtoromu_kreshheniju_rusi/2013-07-23-178 (дата обращения: 01.11.2018).

Restoration of the Cathedral of Christ the Savior in sociopolitical discussion during the election of Moscow's mayor in 1990s.

M.S. Krylova

Moscow State University, Moscow

The article considers the theme of protection of historical and cultural monuments of a history and culture of the capital in 1990-2000s based. A special place in the discussion in the late 1990s was the theme of restoration, and later the construction of the Cathedral of Christ the Savior. The author dwells in detail on the polemics around this cult object, as it revealed a number of problems in the sphere of cultural heritage protection. The paper also covers some aspects of political linguistics and rhetoric, and assesses the means of influencing the electorate.

Key words: *the object of cultural heritage, cultural heritage, protection of monuments, heritage preservation, cultural policy, cultural history, The Cathedral of Christ the Savior' s.*

ПИСЬМЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Проблемы историографии «Хожения за три моря» Афанасия Никитина

П.В. Гаврилов

Тверской государственной университет, Тверь

Работа посвящена «Хожению за три моря» – литературному памятнику XV в., написанному тверским купцом Афанасием Никитиным о его путешествии в Индию. Он был открыт для науки в начале XIX в. Н.М. Карамзиным. В историографии, посвященной памятнику, существует большое количество решенных и нерешенных вопросов. Целью данной работы является анализ изученных проблем и вопросов, требующих дальнейшей разработки. Рассматриваются работы из историографии дореволюционного, советского и постсоветского периодов. Наиболее полно изучены проблемы датировки и маршрута путешествия Афанасия Никитина. Установлен конечный пункт назначения – пределы государства Ширван. Сделаны предположения об имущественном положении и социальном статусе путешественника. Остается актуальной проблема соотнесения информации из различных летописных списков «Хожения». Также важно выяснить дату создания самой летописи, содержащей текст «Хожения». На данный момент отсутствует доказанная гипотеза о первоначальном летописном своде, содержащем текст «Хожения».

Ключевые слова: Афанасий Никитин, «Хожение за три моря», древнерусская литература, библиография, проблемы библиографии, хождение, Никитин, XV в, Индия, русские путешественники

Текст «Хожения за три моря Афанасия Никитина» был открыт Н.М. Карамзиным в его «Истории государства Российского». Разбирая архив Троице-Сергиева монастыря, он опубликовал отрывки из него в 1818 г. в примечаниях к VI тому «Истории государства Российского». Полностью сочинение опубликовал П.М. Строев в 1821 г. в издании Софийской II летописи. Следует сразу отметить, что термин «хождение» в данном случае не носит религиозного характера – его употребление связано с названием, которое употребляет сам Афанасий Никитин (в отличии от термина «хождение»). Само «Хожение за три моря» описывает путешествие, преследующее торговую цель. Историография «Хожения за три моря» Афанасия Никитина начинает складываться в середине XIX в. и представляется достаточно обширной. Следует рассматривать отдельно обобщающие труды, которые затрагивают несколько

ко аспектов, посвященных данному историческому источнику, и исследования, рассматривающие конкретные аспекты.

Первая работа, посвященная тексту хождения – труд И.И. Срезневского «Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 годах», написанная в 1856 г.¹ Первый вопрос, который поставил исследователь – различный пересказ одних и тех же событий в нескольких летописных списках. Автор перечисляет следующие летописные изводы, в которых содержание либо сокращено, либо дано более полно: Софийская летопись, Львовская летопись, Троицкая летопись, Русский летописец.

Следующая проблема, не менее важная, которую И.И. Срезневский поднимает в своем труде, это значение записок Афанасия Никитина для русской и европейской истории, место «Хождения за три моря» в становлении географических и культурных представлений жителей Европы и России об Азии и Индии. Анализируя сообщения итальянских, испанских, португальских авторов об Индии, и текст Хождения, И.И. Срезневский сравнивает описания досуга послов, купцов, путешественников и их впечатлений. В итоге, автор приходит к выводу, что сообщения западноевропейских авторов уступают степени подробности характеристик быта, религиозных обрядов и обычаев жителей Индии, данных Афанасием Никитиным. Текст Хождения отличается от работ западноевропейских путешественников особым отношением его автора к вопросу религии. Он постоянно подчеркивает разницу между христианами и мусульманами и сожалеет о невозможности исполнения христианских обрядов.

Важное место в библиографии занимает проблема датировки странствий Афанасия Никитина. Ее первый вариант был предложен в исследовании И.И. Срезневского. Определение даты автором основано, во-первых, на датировке правления ширваншаха Феруха-Есарь Шамахского, который вступил на престол после смерти отца, примерно в 1462–1463 гг. После восшествия на престол правитель отправляет посла в Москву с дипломатической миссией. Отправление в русские земли датируется И.И. Срезневским около 1464 г., а прибытие обратно – спустя год. Путешествие Афанасия Никитина начинается в промежутке между 1465–1467 гг. Для более точного определения даты И.И. Срезневский обращается к датам празднования Пасхи и Успения, которые Афанасий Никитин отмечал в своем путешествии. Празднование Успения приходится на 15 августа, начало странствия тверитина. Исходя из этой даты, И.И. Срезневский вычисляет и даты празднования Пасхи. Автор определяет, что Пасха, отмеченная Афанасием в Ормузе 2 апреля (третья по счету Пасха за время путешествия), могла быть только в 1469 г. Под 1470 г. Афанасий Никитин сообщает о невозможности справлять Пасху уже как 4 года, что подтверждает предположения И.И. Срезневского.

Далее необходимо упомянуть о варианте составления текста самим автором, предложенном И.И. Срезневским, а также об основных положениях

¹ Срезневский И.И. Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 гг. // Ученые записки второго отделения АН. СПб., 1856. Т. II. Вып. 2. С. 225–307.

Хожения. Оно было написано непосредственно во время путешествия Афанасия Никитина, так как он умирает неподалеку от Смоленска, не вернувшись на родину. Текст также составлялся постепенно. В доказательство тому И.И. Срезневский приводит слова Афанасия от 1468 г. о цене на индийские товары и их непригодности для рынков на Руси. Но в последующие годы он не пишет о об этом, что говорит об изменении его оценки индийских рынков.

Основные положения работы И.И. Срезневского посвящены маршруту следования Афанасия Никитина и географическим сведениям, содержащимся в Хожении. Говоря о маршруте, автор разделяет его на следующие большие главы: выезд, персидские земли, Индия, пристани индийского моря, возврат. Исследователь в основном следует за рассказчиком, в отдельных местах структурируя описываемые им сведения. И.И. Срезневский выделяет информацию о флоре и фауне, приводит краткое описание событий, происходивших в Индии, в то время, когда там был Афанасий Никитин, как-то: военные походы местных правителей, информация об численности их армий, описания празднеств, которые они проводили. В связи с этим, встает проблема маршрута движения Афанасия Никитина. Исследователь ограничивается лишь некоторыми комментариями касательно соотношения с имеющимися на середину XIX в. сведениями о живой природе и географии Индии.

Исследованием, в котором уделено внимание тексту Афанасия Никитина, является труд И.П. Минаева². В центре внимания автора – индийские города, быт их населения, пути сообщения между ними. Текст «Хожения за три моря» выступает как один из источников для реконструкции перечисленных деталей. Работы западных путешественников соотносятся с текстом «Хожения...». И.П. Минаев комментирует работу И.И. Срезневского. Во-первых, он критикует выводы о маршруте следования Афанасия Никитина. Исследователь утверждает, что город Бендер, упоминающийся в Хожении, это не Бендер-Абасси, построенный гораздо более в позднее время, а Бендер-Ормуз (Гормуз). Также И.П. Минаев не соглашается с предположением И.И. Срезневского касательно употребления Афанасием Никитиным наименования «Дега». Исследователь считает, что «Дега» – это Диу, город на побережье полуострова Индостан в северо-западной его части, в который путешественник совершил свой переход из Маската.

И.П. Минаев указывает на невозможность подобного перехода в течение 4-х дней, аргументируя это тем, что гораздо меньший по расстоянию переход от Ормуза до Маската был совершен за 10 дней. Ральфа Фитч, английский путешественник второй половины XVI в., совершил переход по тому же маршруту (от Ормуза до Диу) за 25 дней. Решением противоречия в сроках переходов является, по мнению И.П. Минаева, понимание слова «Дега» в тексте хождения Афанасия Никитина как Dехар (Derat), город на побережье Персии, от которого впоследствии Афанасий Никитин отправится в Гуджарат.

² Минаев И.П. Старая Индия. Заметки на «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. СПб., 1881.

В работе И.П. Минаева поднимается проблема восприятия незнакомых мест средневековым путешественником. Исследователь обращает внимание на личные впечатления и переживания Афанасия Никитина, что позволяет увидеть абсолютно незнакомую страну глазами русского человека XV века. Автор пытается реконструировать различные детали на маршруте Афанасия Никитина на основании текстов западноевропейских путешественников. Так, Афанасия Никитина ужасала жара в Бендере, сопровождавшаяся потоками горячего ветра, от которого местные жители прятались в воду. Исследователь обратил внимание на упоминание купцом средства передвижения по морю, махратское судно *Daba*, перевозившее его. За проезд взималась пошлина, на судне могли перевозиться лошади.

И.П. Минаев реконструирует бытовую составляющую пути от Гормуза до индийских берегов, который был достаточно длинный – преодоление маршрута занимало 6 недель. Пассажиры сами обеспечивали себя питанием, а доступ к пресной воде был ограничен. Помимо этого, Афанасий Никитин сообщает о необходимости внесения платы за проезд, высокие ввозные пошлины, уплаченные в Гормузе, а также негативные черты жителей Индии, отмеченные Афанасием Никитиным. В частности, его возмущает их внешний вид и поведение, еду же он описывает как дорогую и невкусную. Исследователь не сомневается в сохранении Афанасием Никитиным православной веры, что характерно и для И.И. Срезневского.

Л.С. Семенов анализирует списки «Хожения»: Львовская летопись первой половины XVII в., Львовская летопись XVI в., Софийская II, Троицкая летописи³. Сравнивая их между собой, историк выделяет три редакции – Троицкий список, сокращенный вариант Троицкого списка XVII в., Львовская летопись XVII в. Исследователь отмечает большую полноту содержания Троицкой летописи и его взаимную дополняемость с сокращенным вариантом Троицкого списка.

Автор не соглашается с И.И. Срезневским, предлагая свой вариант датировки хождения. Определяя летописную дату отбытия ширванского посольства, с которым отправился и Афанасий Никитин, Л.С. Семенов ссылается на события, описанные в летописи под 1469–1470 гг. Следует учитывать, что среди ученых XIX в. шли споры, какого календарного стиля придерживались в конце XV в. русские летописцы. Одни исходили из того, что летописный год начинался 1 сентября, другие считали, что смена календарного стиля еще не произошла, и начало года в летописях XV в., во всяком случае до 1492 (7000) г., приходилось на 1 марта. Ширванское посольство, по мнению И.И. Срезневского, в ответ на которое в Шемаху был направлен русский посол, связано с началом княжения Ивана III и прихода к власти ширваншаха Фаррух Ясара в 1462 г. Подсчеты ученого дали 1466 г. как начальную дату путешествия «за три моря».

Однако, датируя возвращение посольства Василия Папина в Москву 1469-м годом, И. И. Срезневский не обратил внимания, что в таком случае

³ Семенов Л.С. Путешествие Афанасия Никитина. М., 1980.

посольство весьма затянулось – почти на три года. Приезд ширванского посла состоялся, вероятно, в том же году, а не ранее 1466 г., как полагал И.И. Срезневский. Если Василий Папин выехал из Москвы в 1468 г., то и приезд ширванского посла состоялся, вероятно, в том же году, а не ранее 1466 г., как полагал И. И. Срезневский. В таком случае, цель посольств Хасан-бека и Василия Папина не ограничивалась установлением взаимных дипломатических контактов: речь шла о политическом союзе, между Иваном III и Усун Хасаном, шахом Персии.

Следующей датой И.И. Срезневского, с которой Л.С. Семенов не соглашается, является срок отплытия Афанасия Никитина в Индию. При определении дня отплытия исследователь, по мнению Л.С. Семенова, допустил ошибку в определении Пасхи. Сведения о плавании Афанасия Никитина сами по себе не позволяют определить год прибытия в Индию, так как праздники, на которые он ссылается, имеют не конкретное число, а месяц, на который они приходятся. Таким образом, путешественник вышел из Ормуза в апреле, а прибыл в Индию примерно в августе 1471 года.

В порт Дабхол (Индия), о котором он был столь наслышан, Никитин пришел в начале 1474 г. Время это устанавливается не только на основе суммирования отдельных переходов. Путешественник пишет, что покинул Индию во время мусульманского поста, за три месяца до Пасхи, которую отметил в Маскате. Такое соотношение подвижных дат двух различных календарей наблюдается в 1474 г., когда пост рамазан начался 20 января, а Пасха приходилась на 10 апреля. Период между этими датами в 1472 г., который считался временем отъезда путешественника, и календарные данные «Хождения за три моря» говорят о пребывании Афанасия Никитина в Индии в 1471–1474 гг. Из Индии путешественник отплыл в январе 1474 г. из порта Дабхол.

Работа А.А. Зимина вносит значительные коррективы в представления о соотношении списков «Хождения». Исследователь касается проблемы протографа «Хождения за три моря». В работе выделяются источники, содержащие отрывки Хождения, в том числе Троицкий, Ундольского (XVII в.), Архивский, Эттеров, Воскресенский списки. А.А. Зимин добавляет к ним также Музейный и Сухановский списки. Музейный список характеризуется особым интересом к верованиям в Индии и связан с деятельностью кружка новгородского архиепископа Геннадия. Сухановский список, предположительно, принадлежал Арсению Суханову, путешественнику, побывавшему в Египте и Иерусалиме в XVII в. Исследователь сравнивает два последних летописных сборника между собой и приходит к выводу о схожести их состава, указывает на небольшие различия в написании слов. Помимо этого, автор выделяет протограф обоих списков – Троицкий⁴.

⁴ Зимин А.А. Новые списки «Хождения» Афанасия Никитина // Труды ОДРЛ, т. XIII, М.-Л., 1957. С. 437-439.

В работе С.Н. Кистерева рассматриваются иные вопросы⁵. Исследователь сконцентрировал внимание на проблеме личности автора «Хожения». С.Н. Кистерев считает, что Афанасий Никитин принадлежал к людям невысокого достатка, ввиду его нежелания вернуться в Тверь после ограбления кайтаками, предположительно – из-за невозможности сразу вернуть долг. Он определяет Афанасия Никитина как небогатого представителя купеческого сословия на основании того, что купец не мог перевозить большое количество товара, так как для этого потребовалось бы сопровождение.

С.Н. Кистерев обратил внимание на вопрос о количестве кораблей, в составе которых Афанасий Никитин перемещался вниз по Волге. Выводы исследователя по данной проблеме следующие: караван состоял из двух кораблей, на одном из которых плыл ширванский посол Асан-бек, а на другом купцы; Афанасий Никитин не владел кораблями, он являлся пассажиром.

Физическая масса товара Афанасия Никитина не превышала ту, которую мог перенести один человек. Есть два варианта того, что мог перевозить торговец – либо это пушнина, которая именовалась в текстах летописей как «мяхкая» рухлядь, или другое «мелкое» имущество.

Важное место занимает вопрос о времени и месте составления текста «Хожения». Автор приходит к выводу о написании «Хожения за три моря» на пути в Смоленск, в 1474 г., на основании упоминания в летописи возраста бедерского султана Мухаммед Шаха III – 20 лет. В девятилетнем возрасте он вступает на престол в 1463 г. 20-летнего возраста он достигает в 1474 г. Составление текста происходило в два этапа – сперва велись несистематизированные записки, впоследствии все объединялось в один большой текст. Также названа причина написания «Хожения» – возможная болезнь путешественника, на которую указывает поспешность написания текста после описаний Парвата.

По мнению С.Н. Кистерева, адресатами «Хожения за три моря» выступают главным образом люди, бывающие за границей и занимающиеся торговлей, а именно купцы. С.Н. Кистерев приходит к данному выводу на основании отсутствия какой-либо актуальности информации «Хожения» для представителей других профессий и сословий. Купечество могло почерпнуть достаточно много полезной информации об Индии, в частности о товарах, пошлинах, путях сообщения и т.д. Путешественник передал текст «Хожения» именно купцам, непосредственным адресатам его сообщения, которые в свою очередь передают его дьяку Василию Мамыреву. К летописцу же, скорее всего, попал оригинал текста, помещенный Василием Мамыревым в доступное книгохранилище. Степень оригинальности С.Н. Кистерев определяет на основании летописного текста – «писание», слово, которым определяется текст «Хожения», является синонимом слова «автограф», «произведение», противопоставляется в тексте летописи слову «написание» – то, что могло быть написано и кем-то другим.

⁵ Кистерев С.Н. Афанасий Никитин и его «Хожение» на Руси // Хожение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003. С. 9–40.

Таким образом, наиболее детально в историографии рассмотрены соотношение списков «Хожения» и содержащейся в них информации, датировка текста «Хожения» и самого путешествия, маршрут Афанасия Никитина, отдельные событийные и хронологические детали путешествия, адресат Хожения. В меньшей степени изучены особенности социального статуса и личности Афанасия Никитина.

Библиографический список

Зимин А.А. Новые списки «Хожения» Афанасия Никитина // Труды ОДРЛ, т. XIII. М.; Л., 1957. С. 437–439.

Кистерев С.Н. Афанасий Никитин и его «Хожение» на Руси // Хожение за три моря Афанасия Никитина. Тверь, 2003. С. 9–40.

Минаев И.П. Старая Индия. Заметки на «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. СПб., 1881.

Семенов Л.С. Путешествие Афанасия Никитина. М., 1980.

Срезневский И. И. Хожение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 гг. // Ученые записки второго отделения АН, т. II, вып. 2, СПб., 1856. С. 225–307.

The historiographical problems of «Hozhenie za tri moria» («Travel for three seas»)

P.V. Gavrilov

Tver State University, Tver

The research is devoted to the «Hozhenie za tri moria» – the literature monument of the 15th century written by Tver merchant Afanasy Nikitin about his travel to India. It was open for science in the beginning 19th century by N.M. Karamzin. There is a large number of the resolved and unresolved questions in the historiography of the «Hozhenie». The aim of this article is to analyze of the historiographical problems and questions for further research. The issues of the pre-revolutionary, Soviet and Post-Soviet periods are considered. The problem of dating of the travel of Afanasy Nikitin, as well as a problem of his route, are the most fully investigated. The final destination – borders of the state Shirvan – are established. The assumptions of a property and social status of the traveler are made. The problem of correlation of information from various chronicles of «Hozhenie» is relevant. It is also important to find out the date of creation of the chronicle containing the text of a «Hozhenie». Now there is no aproved hypothesis of the initial chronicle containing the text of a «Hozhenie».

Keywords: *Afanasy Nikitin, «Disappearing Over Three Seas», Old Russian literature, bibliography, problems of bibliography, occurrence, Nikitin, 15th century, India, Russian travelers.*

Торг в Старице в XVII в.: динамика, торговые места и торговые связи

Е.П. Студеникина

Тверской государственной университет, Тверь

Статья посвящена торговле в Старице в XVII в. Изучение торговой структуры города проводится на основании данных дозорной (1613/1614 гг.) и писцовой и межевой (1624 г.) книг Старицы. Анализируя и сопоставляя данные источников, прослеживается положительная динамика в развитии торгового дела жителей города. В статье рассматривается видовое разнообразие торговых мест, характер их расположения на торгу и состояние на момент составления переписи. Дается краткая характеристика торговых связей Старицы с другими городами и регионами.

Ключевые слова: *торговля, динамика, торговые места, товар, продукция, местный рынок, лавка, сырье, торг, писцовые книги, торговые связи.*

По данным дозорной книги Старицы 1613/1614 гг. торг помещался внутри крепости, здесь были сосредоточены все торговые места. По сведениям конца XVII в. в Старице была «торговая площадь», где находились таможня¹, торговые ряды с лавками, «на ней же раз в неделю собирался базар, на который, особенно зимой, приезжали крестьяне Старицкого и других близлежащих уездов»².

Торги были и в слободах, но количество «лавок» в них значительно уступает количеству торговых мест в городе. Так, в 1613/1614 гг. в остроге насчитывалось 29 торговых мест, а в слободах в общей сложности – 19. Такие показатели могут быть связаны с тем, что мест для лавок в остроге не хватало для всех, кто занимался торговлей, и поэтому слободские люди начали вести торговую деятельность непосредственно в слободах, формируя тем самым дополнительный торг. Такое предположение может быть подтверждено тем фактом, что посадские люди, как правило, владели торговыми местами в остроге, а слобожане – в слободах.

Торговое население Старицы в 1613/1614 гг. по данным дозорной книги составляло 48 человек. В 1624 г. в городе и слободах насчитывается уже 68 «лавок», соответственно, число торговцев тоже увеличивается.

Сопоставим данные о торговом населении дозорной книги 1613/1614 гг. и писцовой и межевой книги 1624 г. Хронологический разрыв между источниками составляет всего 10 лет. Заметим, что данные о 38 торговцах есть в обеих книгах. Значит, из 48 человек, имевших «лавки» в 1613/1614 гг., со-

¹ Писцовые и переписные книги Старицы XVII в. С. 51.

² Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. М., 1994. С. 92.

хранить за собой торговое место в 1624 г. смогли 38 человек, что составляет большинство мест на первоначальном торгу. Конечно, не все торговцы записаны одинаково в двух книгах, есть и такие, как Лука Бык³ (1613/1614 гг.) ставший Лучкой Быковым⁴ (1624 г.) или Степан Голохтионов⁵ (1613/1614 гг.) – Стенька Галахтионов⁶ (1624 г.). В.Н. Глазьев объясняет это тем, что один и тот же человек мог быть записан по-разному, и это часто встречается и в других документах изучаемого нами периода⁷.

Вопрос о реализуемой населением продукции является открытым. Е.А. Тимохина отмечает, что определить товар, продаваемый на торгу, можно по местонахождению лавки в торговом ряду⁸. Однако в случае со Старицей таких данных источники не содержат.

М.Я. Волков указывает, что Старица была значительным центром торговли «природными» товарами, их в основном скупали приезжие купцы⁹. Местное население также покупало сырье и после переработки продавало заезжим торговцам готовый товар, а местные лавочники реализовывали привозимую продукцию. Среди торговцев преобладание получили продавцы хмеля и москательных товаров¹⁰.

Большое распространение среди товаров, которыми торговали в городах, по наблюдению Е.А. Тимохиной, получили соль, рыба, хлебобулочные изделия, хмель, масло и мясо¹¹. Например, рыбой в Старице торговали 10 семей, причем они отпускали и «привозную рыбу дорогих сортов». Мясом – 7 семей и т.д.¹² Ассортимент товаров показывает, что торговая деятельность в городе удовлетворяла в большей мере естественные потребности населения.

Данные, приведенные в таблице, позволяют сделать ряд наблюдений относительно численности торговых мест, их видовой классификации и состояния. Наибольшее количество «лавок» фиксируется в Конюшенной слободе. К 1624 г. количество торговых мест в городском торге возросло, то есть прирост составил 7 %. За этот же период в слободских торгах прирост составил 89 %. Это можно объяснить следующим образом: увеличение торговых мест в Рыболовной слободе могло быть связано с повышением спроса на рыбу, а это, в свою очередь, – с увеличением численности населения в Старице

³ Волков М. Я. Указ. соч. С. 32.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Там же. С. 32.

⁶ Там же. С. 51.

⁷ Глазьев В. Н. Материалы переписи дворов 1648 г. в Воронежском уезде: проблема достоверности // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008. С. 106.

⁸ Тимохина Е. А. Торговля, ремесло и промыслы по городским дозорным книгам первой трети XVII века // Российская реальность конца XVI – первой четверти XIX в.: экономика, общественный строй, культура. М., 2007. С. 53.

⁹ Волков М. Я. Указ. соч. С. 92.

¹⁰ Там же. С. 92–93.

¹¹ Тимохина Е. А. Указ. соч. С. 52.

¹² Волков М. Я. Указ. соч. С. 92.

в период после Смуты или же с повышением покупательной способности жителей города по мере преодоления последствий Смутного времени.

Таблица. Количество торговых мест и их месторасположение в Старице.

Дата	Острог	Конюшенная слобода	Рыболовская слобода	Дворцовая слобода	Монастырская слобода	Не обозначено
1613/ 1614 гг.	29	10	6	1	2	-
1624 г.	31	11	9	-	-	17 (16 в слободе, 1 без уточнений)

Е.А. Тимохина говорит о том, что к началу 20-х гг. XVII в. постепенно, медленными темпами начинает стабилизироваться и налаживаться экономическая жизнь в городах, подвергшихся разорению в период Смутного времени¹³. Всё это демонстрирует нам способность торгового механизма к саморегуляции: очевидно, что местные рынки имели механизмы, которые реагировали на изменение потребностей населения, связанные с особенностями исторического времени.

Стоит уделить внимание и распространению разных видов «лавок». В дозорной книге по Старице 1613/1614 гг. выделено пять видов торговых мест: лавка (39), лавка с пристеном (2), лавка с пристенишком (1), пристен (1) и пристенишко (5). В писцовой и межевой книге Старицы 1624 г. такие количественные данные о видах торговых мест: лавка (15), полк (3), скамья (6), место (8), место лавочное (28), место лавочное с пристеном (2), место полочное (1), место пристеночное (2), пристенок (1), пристенишко (1). Из приведенных данных понятно, что видовое разнообразие торговых мест в целом расширилось за счет понятий, которые характеризуют оставленные и запустелые торговые места. На это же указывают данные о состоянии торговых мест: «Место ... лежит пусто»¹⁴, «Место лавочное... Лежит впусе»¹⁵, «место

¹³ Тимохина Е.А. Указ. соч. С. 58.

¹⁴ Писцовая и межевая книга Старицы Степана Ивановича Тарбеева и подъячего Федора Посникова (1624) // Писцовые и переписные книги Старицы XVII в. / Сост. А. В. Матисон. М., 2016. С. 50.

¹⁵ Там же. С. 51.

порозшее...»¹⁶. «Лавки», в отношении которых переписчики использовали термин «место», скорее всего уже не являлись местами стационарной торговли.

Интересно, что в книге 1624 г. указывается, что на месте некоторых лавок уже стояли иные постройки: так, например, на месте лавочном стоит двор¹⁷ или на месте лавочном с пристеном стоит скамья¹⁸. Таким образом, можно установить, что в 1624 г. торговых мест, с которых торговля не велась, было больше, чем «лавок», которые активно торговали.

В Старице в конце XVII в. не было динамичного и заметного оживления торговой деятельности. «В писцовой книге 1685 г. отмечено, что в городе из наличных 50 лавок «жилых» было 20 и запустевших – 30»¹⁹. Можно сделать вывод о сокращении экономической деятельности в целом и торговли в частности.

Старица в XVII в., как и другие города центральной части страны, находилась в состоянии экономического восстановления после событий Смутного времени. В это время развиваются междугородние рыночные связи, но не представляется возможным установить по данным источников наличие торговых связей между Старицей и другими городам. Х.Д. Сорина, характеризуя запустение города после событий польско-шведской интервенции, приводит данные на 1635 г.: «В Старицу приезжают иноземцы литовские люди, купцы из Смоленска, из Белой, и из Осташкова, и из иных зарубежных городов, и из Ржевы Володимерской... а в Старице ... город разоренной, а купцам с товарами своими стать негде»²⁰. Исследуя торговые связи, М.Я. Волков говорит о том, что в Старицу регулярно приезжали иногородние купцы, а также крестьяне из соседних уездов²¹. Есть информация и о поездках местных старицких торговцев в другие города – из Старицы отпускали товары в Ярославль, где сложился устойчивый оптовый спрос²². Есть сведения и о наличии торговых связей с Вязьмой, через которую проходил путь из Смоленска на Верхнюю Волгу – в Старицу и Тверь²³.

Таким образом, Старица в период XVII в. только начинала приобретать черты рыночного центра, в основном эта черта развивалась за счет расширения спроса в других регионах страны на сырьевые или, как их называет М.Я. Волков, «природные» товары, которыми был относительно богат местный рынок²⁴. Поскольку скупка данного вида продукции происходила непо-

¹⁶ Там же. С. 54.

¹⁷ Там же. С. 50.

¹⁸ Там же. С. 50–51.

¹⁹ Волков М. Я. Указ. соч. С. 91.

²⁰ Сорина Х.Д. Роль Верхневолжья в образовании и развитии русского централизованного государства в XV–XVII вв. Калинин, 1978. С. 76.

²¹ Волков М. Я. Указ. соч. С. 92.

²² Там же. С. 93.

²³ Раздорский А. И. Торговые связи Верхневолжья с Вязьмой в XVII веке // Вестник ТвГУ, 2010. Вып. 3. С. 117.

²⁴ Волков М. Я. Указ соч. С. 91.

средственно в Старице, то стоит говорить о складывании благоприятных условий для роста торговой деятельности в городе. Местная же торговля в основном была направлена на удовлетворение пищевой потребности людей, но на месте реализовывался и сырьевой товар, перекупавшийся местными или приезжими торговцами. Это было необходимо для немногочисленной группы горожан, которые имели свое производство.

Библиографический список

Волков М.Я. Города Верхнего Поволжья и Северо-Запада России. Первая четверть XVIII в. М., 1994.

Глазьев В.Н. Материалы переписи дворов 1648 г. в Воронежском уезде: проблема достоверности // Материалы XV Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX веков». М., 2008. С. 101–106.

Раздорский А. И. Торговые связи Верхневолжья с Вязьмой в XVII веке // Вестник ТвГУ, 2010. Вып. 3. С. 116–128.

Сорина Х.Д. Роль Верхневолжья в образовании и развитии русского централизованного государства в XV–XVII вв. Калинин, 1978.

Тимохина Е.А. Торговля, ремесло и промыслы по городским дозорным книгам первой трети XVII века // Российская реальность концы XVI – первой четверти XIX в.: экономика, общественный строй, культура. М., 2007. С. 48–75.

Bargaining in Staritsa in the 17th century: dynamics, trading places and trade relations

E.P. Studenikina

Tver State University, Tver

The article is devoted to trade in Staritsa in the 17th century. The study of the trade structure of the town is carried out based on Staritsa census book of 1613/1614 of Staritsa census book of 1624. Analyzing and comparing these historical sources shows that, there is a positive trend in the development of the trading business of town residents. The article presents the species diversity of trading places, the extent of their distribution to bargaining and the state at the time of the census. A brief description of Staritsa's trade relations with other cities, towns and regions is given.

Key words: *trade, dynamics, trading places, goods, products, local market, shop, raw materials, bargaining, writing books, trading links.*

Русские чертежи XVII в. как источник по истории культурного ландшафта

М.В. Карпова

Тверской государственной университет, Тверь

В статье приведена характеристика чертежей XVII в. как исторического источника, в связи с чем описан процесс создания чертежей, проанализирована методика и художественные средства, которыми пользовались авторы для наиболее полного отображения качественных и количественных признаков объекта. Особое внимание акцентируется на существующих в историографии классификациях древнерусских карт. Специфические черты картографических источников XVII в. выделяются и описываются на примерах чертежей Старицкого и Торопецкого уездов.

Ключевые слова: *русская картография, чертежи XVII в., картографические символы, искусство Средневековья, Торопецкий уезд, Старицкий уезд.*

Среди памятников истории и культуры особое место занимают карты. Составитель картографического изображения образно передавал уровень материального и духовного развития общества¹. Старые карты были продуктом своей эпохи, поэтому они важны для наиболее полного понимания конкретного исторического периода. Карты или чертежи являются также важными информативными источниками по истории заселения и освоения конкретных микрорегионов, отражают исторический культурный ландшафт и его динамику. В настоящей статье пойдет речь о русских географических чертежах XVII века.

В историографии затрагиваются разные вопросы, связанные с чертежами XVII в. Аспекты, относящиеся к методологии, рассматриваются К.А. Салищевым, Б.Г. Галковичем, В.С. Кусовым. Художественные средства отображения пространства анализируются А.А. Лютым, А.М. Берлянтном, В.Н. Назаровым. Предпринимали попытки соотнести изображаемый объект с его реальным месторасположением (исследования М.И. Мильчика, В.С. Кусова).

Цель статьи – выявить основные особенности древнерусского чертежа XVII в. как исторического источника. В задачи исследования входит: 1) характеристика процесса создания чертежей; 2) выяснение художественных особенностей составления чертежей XVII в. на примере чертежей Старицкого и Торопецкого уездов; 3) выявление основных типов изображений различных топографических объектов на чертежах XVII в.

В работе использовался веб-ресурс «Русские чертежи XVII в.», включающий более 600 оцифрованных чертежей².

¹ Кусов В.С. Картографическое искусство Русского государства. М., 1989. С. 3.

² Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVII–XVIII вв.» // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84.

В исторической науке отечественные карты, созданные до начала XVIII в., принято называть «чертежами», т.к. в современном понимании они не могут быть определены как карты из-за отсутствия строгой математической основы, постоянного масштаба и большого внимания к символическому отображению местности, то есть выявлению её качественных признаков³. Поэтому при изучении чертежей XVI–XVII вв. важно понять, какую цель ставил перед собой автор.

В исследуемый период составление чертежей было монополией государства, основную роль в картографическом деле играл Разрядный приказ, который ведал созданием и использованием чертежей⁴. Об авторстве, времени появления и общем состоянии чертежей можно судить по сохранившимся инвентарным перечням («росписи чертежам»)⁵. Среди авторов чертежей чаще всего упоминаются имена писцов и подьячих⁶, но из-за нехватки кадров Разрядный приказ мог привлекать к составлению карт и иконописцев⁷.

Для преодоления неточности в передаче количественных признаков авторы часто прибегали к использованию пояснительных записей. Такие записи содержали информацию, которая не могла быть передана графически: сведения о размере угодий, их площадях и протяженности, о расстоянии между объектами⁸.

Составленные чертежи заверялись 5-10 старожилками, таким образом, именно они несли ответственность за правильность и полноту картографического описания⁹.

Все древнерусские чертежи были рукописными (на бумаге или телячьей коже) и создавались в одном экземпляре. Для лучшей сохранности планы и чертежи наклеивались на полотно, карты большого размера прикреплялись к рейкам и хранились свернутыми в рулон¹⁰.

По способу выполнения карты XVI–XVII вв. можно разделить на штриховые (перо, чернила, тушь) и раскрашенные (кисть, акварель). Небольшое число памятников выполнено смешанным способом (перо и кисть)¹¹. Автор, составляя чертеж в цвете, прибегал к использованию естественных (природных) оттенков¹².

По тематическому содержанию в историографии выделяются следующие виды карт: чертежи городских дворов, организации хозяйства, оборони-

³ Кусов В.С. Памятники отечественной картографии. М., 2003. С. 5–6.

⁴ Багров Л. История русской картографии. М., 2005. С. 203.

⁵ Кусов В.С. Памятники отечественной картографии. С. 11.

⁶ Кусов В.С. Картографическое искусство. С. 5–11.

⁷ Багров Л. Указ. соч. С. 205.

⁸ Кусов В.С. Картографическое искусство. С. 26–27.

⁹ Кусов В.С. Русский географический чертеж // Московское государство XVI – начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007. С. 68.

¹⁰ Багров Л. Указ. соч. С. 206–207.

¹¹ Кусов В.С. Русский географический чертеж. С. 24.

¹² Назаров В.Н. Методы и изобразительные средства в картографии. М., 1962. С. 11–12.

тельных сооружений и спорных земель (классификация В.С. Кусова¹³), Л.С. Багров расширяет эту классификацию, добавляя порубежные чертежи (карты государственных границ) и карты путей сообщения¹⁴.

подавляющее большинство древнерусских чертежей имеют ориентацию на восток, что могло выражаться в изображении солнца в верхнем углу чертежа¹⁵.

В основе картографического изображения лежит принцип организации пространства вокруг речной или дорожной сети¹⁶. На чертеже земель Старицкого уезда по рекам Держе, Шешме и Синеи изображена граница двух уездов, Старицкого и Зубцовского, и р. Шешма, вдоль которой и были расположены поселения. Границы на различных участках чертежа передаются с различной степенью точности. Наиболее детально они устанавливаются на участках течение р. Шешмы и Держи, точнее всего изображено с. Погорелое Городище. Эти участки, вероятно, и являются исходными областями работы автора чертежа¹⁷.

Один из признаков искусства Средневековья, который можно распространить и на древнерусские чертежи, – сочетание реальных черт передаваемого объекта с их преобразованием по определенным художественным законам (композиционное выделение наиболее важных элементов изображения, сочетание на одном изображении разных точек зрения, обратная перспектива)¹⁸. Часто использовался художественный прием, при котором на одном чертеже автор передавал одни объекты в плановом, т.е. предполагаемом, а другие – во фронтальном, т.е. постоянно наблюдаемом, виде¹⁹. На планах городов XVII – XVIII вв. чертежники показывали лишь их семантически важные части, перекомпонованные по сравнению с реальной ситуацией так, что в центре композиции оказываются постройки, которые даны с большим увеличением для привлечения внимания читателя карты в первую очередь²⁰. Несмотря на то, что чертежник стремился передать объективные характеристики объекта, строения могли быть переданы в условном повороте, при виде сбоку, так, как их видел человек, стоящий рядом²¹. Таким образом, чертеж приобретал элементы рисунка, автор не видел принципиальной разницы между двумя этими понятиями, главной задачей было передать наиболее важные качественные признаки отображаемой местности, а одновременное

¹³ Кусов В.С. Картографическое искусство. С. 65–70.

¹⁴ Багров Л.С. Указ. соч. С. 187–201.

¹⁵ Кусов В.С. Картографическое искусство. С. 27.

¹⁶ Багров Л.С. Указ. соч. С. 191.

¹⁷ Кутаков С.С., Степанова Ю.В. Историко-географический комментарий к чертежу Старицкого уезда XVII в. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Тверь, 2017. С. 26–32.

¹⁸ Мильчик М.И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: статьи 1973–2017. СПб, 2017. С. 10–12.

¹⁹ Кусов В.С. Картографическое искусство. С. 48.

²⁰ Мильчик М.И. Указ. соч. С. 317.

²¹ Раушенбах Б.В. Пространственные построения в живописи. М, 1980. С. 140–141.

использование методов чертежа и рисунка способствовало повышению информативности²².

Среди чертежных методов, применявшихся в древнерусском искусстве, Б.В. Раушенбах выделяет следующие: условные повороты плоскостей, сечения (разрезы) и развертки.

Дошедшие до нас чертежи позволяют выявить несколько десятков типов условных обозначений. Каждый из авторов мог вносить свои изменения, тем самым подчеркивая специфические черты изображаемого объекта²³. Тем не менее карты XVII века отражают определенную степень стандартизации технических и художественных методов. Они применяют одинаковую цветовую палитру и схожие знаки для обозначения деревень, лесов, дорог, рек и полей²⁴.

Поселения чаще всего передавались в виде домика, но способ изображения чертежником деревни или села мог отличаться. Так, цветом или размером могло быть выделено наиболее значимое для округа поселение, где, например, располагался господский дом. Скорее всего, так изображены поселения и дома на чертеже земель деревень Титовской и Шараповской Старцовой волости Торопецкого уезда²⁵. Особенностью чертежа по р. Узавле у сельца Наумовского (Торопец) стало помещение поселения в закрашенный круг, несмотря на то, что обычно данным условным обозначением чертежники передавали пустоши²⁶.

Дорога отображалась на чертежах в виде одной или нескольких линий. Река могла изображаться так же в виде линии, остальные водоемы чаще имели округлую форму.

Межа, представленная в виде утолщенной линии, на чертеже земель по р. Большой Жидоходне (современная Жидоховка) у села Покровского (Старицкий уезд) выделяет границы трех землевладений: Андрея Медошова, Ивана Внукова и Алексея Муханова²⁷.

На этом же чертеже изображения межей снабжены рисунками межевых знаков (в основном деревьев), а также текстовым описанием межи, типичным для средневековых актов источников: от ели на березу, а на ней грань, от березы на сосну, а на ней грань, и т.д. Таким образом, в данном случае чертеж выполняет также функцию текстового документа, закреплявшего местоположение границ между землевладениями.

Межа может быть изображена в виде тонкой линии при разделении границ уездов, что можно увидеть на чертеже земель Старицкого уезда по рекам Держе, Шешме, Синеи, где видно разграничение территории Зубцов-

²² Раушенбах Б.В. Указ. соч. С. 142.

²³ Кусов В.С. Картографическое искусство. С. 20-21.

²⁴ Кивельсон В. Картографии царства: земля и ее значения в России XVII века / Пер. с англ. Н. Мишаковой. М., 2012. С. 44.

²⁵ Чертежи Русского государства XVI – XVII вв. [Электронный ресурс] URL: <http://rgada.info/geos2>. Чертеж № 780.

²⁶ Там же. Чертеж № 782.

²⁷ Там же. Чертеж № 427.

ского и Старицкого уездов. В настоящее время по этой линии проходит дорога.

Знак церкви соответствует местонахождению церкви в данном пункте. Однако для выяснения характера изображаемого объекта необходимо привлечь дополнительные письменные источники. В настоящий момент остается невыясненным, имелись ли какие-либо различия в изображении погостских храмов и церквей, находившихся во владельческих селах.

Картографические источники являются важными для изучения динамики землевладения в эпоху средневековья и Новое время. В комплексе с письменными источниками они позволяют установить характер наследования, изменения в статусе земельных владений. Так, обозначенная на чертеже земель деревень Титовской и Шарাপовской Старцовой волости Торопецкого уезда д. Шарапovo со второй половины XVII до начала XIX в. принадлежала одним и тем же землевладельцам – Скворцовым, о чем свидетельствуют данные чертежа XVII века и материалы Генерального межевания второй половины XVIII в.²⁸

Таким образом, чертежи XVII в. дают нам не только сведения о том, как представлял себе средневековый человек пространство, какими средствами передавал его на бумаге, но с привлечением писцовых книг и актовых материалов могут дополнить представления о землевладении и землепользовании.

Библиографический список

- Багров Л.* История русской картографии. М., 2005.
- Берлянт А.М.* Образ пространства: карта и информация. М., 1986.
- Кивельсон В.* Картографии царства: земля и ее значения в России XVII века / Пер. с англ. Н. Мишаковой. М., 2012.
- Кусов В.С.* Картографическое искусство русского государства. М., 1989.
- Кусов В.С.* Памятники отечественной картографии. М., 2003.
- Кусов В.С.* Русский географический чертеж // Московское государство XVI – начала XVIII века. Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007. С. 3–82.
- Кутаков С.С., Степанова Ю.В.* Историко-географический комментарий к чертежу Старицкого уезда XVII в. // Исторические исследования в образовательном пространстве Тверского региона. Тверь, 2017. С. 26–32.
- Мильчик М.И.* Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: статьи 1973–2017. СПб, 2017.
- Назаров В.Н.* Методы и изобразительные средства в картографии. М., 1962.
- Раушенбах Б.В.* Пространственные построения в живописи. М., 1980.

²⁸ Генеральный алфавит Торопецкого уезда // РГАДА. Ф. 1354. Оп. 399.

Фролов А.А., Голубинский А.А., Кутаков С.С. Веб-ГИС «Чертежи Русского государства XVII–XVIII вв.» // Историческая информатика. 2017. № 1. С. 75–84.

**Russian drawings of the XVII century
as historical sources of history of cultural landscape**

M. V. Karpova

Tver State University, Tver

The article analyzes the structural and semantic features of Russian drawings of the 17th century. Much attention is given to the process of making of the drawings and the artistic devices. The article begins with the analysis of the definitions of the term «drawing» and its characteristics. The present paper gives a detailed analyses of drawings of Starytsky yezd and Toropetsky yezd.

Key words: *Russian cartography, drawings of the 17th century, semantic features, art of the Middle Ages, Starytsky yezd, Toropetsky yezd.*

**Эпистолярное наследие русской провинции
как источник изучения эмоционального мира
провинциального дворянства конца XVIII – середины XIX в.¹**

О.И. Лисицына

Тверской государственный университет, г. Тверь

Личные фонды российских дворян, имеющиеся практически во всех архивах – как федеральных, так и региональных – представляют собой огромный пласт источников. Наиболее многочисленными из них являются письма. Они практически не востребованы исследователями и крайне слабо изучены, а между тем представляют собой важнейший источник для изучения как мира чувств российских дворян, так и, в целом, дворянской ментальности и присущей ей системы ценностей. Как любили российские дворяне и дворянки? Насколько их чувства были схожи с нашими или отличались от них? В какой мере русская классическая литература сентиментализма и романтизма, щедрая на описание чувств и любовных переживаний, верно передаёт мироощущение своих современников? – Вот некоторые вопросы, дать ответы на которые предпринята попытка в данной статье.

Ключевые слова: Российская империя, дворянство, история повседневности, гендерная история, источники личного происхождения, эмоции, семья, брак, любовь, традиционный гендерный порядок.

Постмодернистский дискурс, возникший во второй половине XX в., а в нашей стране – лишь в 1990-е гг., актуализировал изучение обыденного жизненного опыта и истории смены структур повседневности. Сфера человеческих чувств вообще и любовных переживаний, в частности, предстала в этой обновленной науке о прошлом неотъемлемым компонентом повседневной жизни «обычных людей», частью как социальной, так и этнокультурной истории.

Без изучения человеческих эмоций, чувств, переживаний и побуждений картина исторического прошлого не может считаться полной, а исследование повседневности сведётся просто к изучению быта. Очевидно, что восприятие представителей своего и другого пола, сексуальное поведение, а также связанные с этим эмоции – историчны и обусловлены комплексом социальных, культурных и иных факторов, влияющих на их специфику.

¹ Исследование проведено при поддержке гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (проект МД-3743.2018.6).

В связи с этим, важно обратиться к историческим источникам, которые могли бы пролить свет на особенности мира чувств и переживаний российского провинциального дворянства, в особенности – женской его части, не оставившей после себя такого количества широко известных общественности литературных произведений, которые, безусловно, следует считать одним из важных и информативных источников по данной проблеме.

В данной статье речь пойдёт об источниках личного происхождения и, в первую очередь, о письмах, как наиболее массовых из них, а также об информативных возможностях последних. Но нельзя не отметить, что эгодокументальные тексты (в особенности, рубежа XVIII–XIX вв.) характеризуются заметным влиянием художественной литературы, что было связано с широким распространением среди дворянства Российской империи западной моды на романы. Однако они были доступны далеко не всем – так сознательно чтение подобной литературы ограничивалось для «девиц», а порой и для замужних женщин. Подобного рода «гендерная цензура» привела к формированию двух различных дискурсов, характерных для мужчин и женщин. Источники личного происхождения конца XVIII в. уже демонстрируют серьёзные отличия «мужского» и «женского» письма: мужчины активно выражают свои «чувствания»², женщины демонстрируют своим дискурсом сдержанность, скованность и самоограничение.

Особо значимым представляется, что в женских эгодокументальных текстах любовь, зачастую, выступает не столько как индивидуальное романтическое чувство, сколько как некая вменяемая девушке или женщине обязанность: «...передательницу генеральских желаний я спросила: “А буду я его любить, когда сделаюсь его женою?”, и она ответила: “Разумеется...”»³; «этого человека я могла бы сердечно любить, не будь я *предупреждена, что девушка должна беречь своё сердце для человека который за неё посватается*» (здесь и далее курсив мой – О.Л.)⁴. А мать мемуаристки Е.Н. Водовозовой, находит вопрос своих (взрослых уже) детей о том, была ли она «влюблена» в своего будущего мужа, и вовсе неприличным: «все эти ваши слова о страстной любви, о неземных увлечениях – только одни *пошлости*, и больше ничего...»⁵.

² Державин Г.Р. Записки из известных всем происшествиев и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/d/derzhawin_g_r/text_0060-1.shtml (дата обращения: 14.04.2018).

³ Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Дневник для отдохновения // Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Воспоминания о Пушкине потомков. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/k/kern_a_p/text_0050.shtml (дата обращения: 14.11.2018).

⁴ Ржевская Г.И. Памятные записки // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. М., 2008. С. 33–66. С. 57.

⁵ Водовозова Е.Н. На заре жизни [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wodowozowa_e_n/text_0020.shtml (дата обращения: 09.05.2018).

Центральной категорией, регламентирующей как поведение, так и эмоции дворянки, в женских автодокументальных текстах на протяжении данного периода остаётся понятие «чистой и законной»⁶ любви. «...Избегай всех пороков, береги своё сердце от *непозволенной любви*»⁷ – вспоминает заветы своей матери мемуаристка А.Е. Лабзина. Так нормализуется сфера чувств дворянки, в результате чего у неё формируется представление о любви как о некоей регламентируемой и конструируемой деятельности, являющейся её непосредственной обязанностью. Причём обязанность эту она призвана была исполнять исключительно по отношению к «законному» объекту чувств, то есть супругу, которому она «должна беспредельным повиновением и истинною любовью»⁸ – «столь естественными и наглядными последствиями её положения, что она не может... отказаться от своей обязанности, если только не совсем ещё испорчены её естественные склонности»⁹.

Следовательно, понятие любви также следует признать историчным, ведь оно наполняется различными смыслами в разных культурах – в зависимости от тех или иных социокультурных условий. Так, ситуация, когда браки заключались без взаимной «склонности», по принципу «стерпится-любится», очевидно, требовала именно такого к ней отношения. «Люби мужа твоего чистой и горячей любовью»¹⁰ – наставляют дворянку, и она следует этому наставлению: «...любила ево очень, хотя никакова знакомства прежде не имела»¹¹ – эти слова первой российской мемуаристки Натальи Долгорукой отражают тенденцию, характерную для многих женских текстов позднейшего периода: они констатируют факт любви к будущему мужу, возникшей едва ли не с первого взгляда.

Особенно наглядно это прослеживается в выявленном в Российском государственном архиве литературы и искусства эпистолярном комплексе, представляющим собой последовательность из 23 писем провинциальной дворянки Елизаветы Быковой (урожд. Гоголь-Яновской) Вере Ак-

12. Волконская М.Н. Записки. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wolkonskaja_m_n/text_zapiski.shtml (дата обращения: 22.08.2018)

⁶ Головина В.Н. Мемуары [Электронный ресурс]. URL: <http://dugward.ru/library/xviiiivek/golovina.html> (дата обращения: 17.04.2018).

⁷ Лабзина А.Е. Воспоминания // Российский мемуарий [Электронный ресурс]. URL: <http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Labzina/Labzina.htm> (дата обращения: 17.05.2018).

⁸ Лабзина А.Е. Указ. соч.

⁹ Руссо Ж.-Ж. Софи, или Женщина // Эмиль, или о воспитании // Руссо Ж.-Ж. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.marsexx.ru/tolstoy/russo-emil5.html#099> (дата обращения: 19.05.2018).

¹⁰ Лабзина А.Е. Указ. соч.

¹¹ Долгорукая Н.Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой [Электронный ресурс]. URL: http://imwerden.de/pdf/dolgorukaya_natalia_zapiski_1913.pdf (дата обращения: 17.11.2018).

саковой¹², отосланных в течение более чем двух лет, на протяжении которых их автор познакомилась с будущим мужем, была «просватана», «выдана» замуж и родила первого ребёнка, что и находит последовательное отношение в данном источнике.

Так, если в первом письме, где упоминается о будущем супруге, в июне 1851 г. Е.В. Быкова пишет лишь: «я сговорена за штабс-капитана Сапернаго

Владимира Ивановича Быкова. Он стоял эту зиму в Кагаринке, и как мне могли заметить чудесный человек таких благородных правил и очень религиозен. Свадьба назначена в сентябре или октябре»¹³; «помолитесь обо мне это такой важный шаг в моей жизни, попросите помолиться тоже ваших милых сестриц, теперь особенно нужна для меня их молитва»¹⁴, то в июле тон письма уже иной: «прошлую зиму как вы уже знаете мы провели в Кагаринке у дяди. Через несколько дней после нашего приезда переехали с ротой туда же. Сначала он бывал редко, под конец же очень часто, но мы не как не принимали этого на свой счет, особенно я, он как казалось совсем не обращал на меня внимания <...> и я с ним почти никогда не говорила; нашему знакомству мы обязаны [шашечной]. Уехала я из Кагаринки очень грустная, не скрою вам, что он мне очень нравился, он мне ничего не [намекнул] на счет своего намерения. Через месяц только по нашему приезду домой нас удивило письмо от него с предложением...»¹⁵. Но ещё более ощутимо её стиль «говорения» о чувствах к супругу меняется после свадьбы, то есть после «узаконения» их отношений: «22 октября я рассталась с домом, тяжело было оставить всех; я так рада, что Анет со мной приехала и что я рассталась не со всеми вдруг <...> Я вполне счастлива, Владимир так добр, я его так много люблю и любима взаимно»¹⁶, что уже вступает в некоторое противоречие не только с тоном, но и с содержанием первого приведённого письма.

Очевидно, что наличие многочисленных примеров демонстрирует некую норму, вменявшую дворянке в обязанность «любить избранника», при том, что в большинстве случаев она даже не имела реальной возможности его выбирать. А ведь брак, будучи центральной категорией в системе жизненных устремлений дворянской девушки¹⁷, являлся той сферой, в которой она – за неимением альтернативы – должна была себя реализовывать, и важность данного события для неё трудно переоценить.

¹² Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 1–42.

¹³ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 3 об. Орфография и пунктуация источника сохранена.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 4.

¹⁵ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 5 об.–6 об.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 119. Л. 7–7 об.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины в XVIII столетии. М., 2012. С. 54.

Следовательно, представления о любви к мужу как о прямой обязанности и даже как о чувстве, которое можно и нужно сознательно и искусственно конструировать¹⁸, внедрялись в сознание дворянки целенаправленно и должны были являться важной частью её мировоззрения, ведь такая позиция женщины сглаживала возможные конфликты между мало знакомыми, в сущности, супругами и вносила комфорт и стабильность в семейную жизнь: «несмотря на то, что её выдали замуж против воли, любит она своего мужа более, нежели другие, вышедшие замуж по склонности»¹⁹.

В полной мере плоды такой воспитательной стратегии продемонстрировали женщины-дворянки 1820-х гг. – жёны декабристов, каждая из которых была «предана душой и сердцем своему... мужу»²⁰. Показательно, что подобная позиция женщины по отношению к сфере чувств вызывает некое недоумение со стороны более «прогрессивных» в вопросах «чувствований» мужчин, что находит своё отражение уже в конце XVIII в. в «сентиментальных» автодокументальных текстах, а позднее – и в литературе: «...Не промысл вас берег и прочил друг для друга, // Но света произвол вам наложил союз. // Я знаю, ты не лицемеришь; // Как свежая роса, душа твоя светла; // Но, суеверная, рассудку слепо веришь // И сердце на его поруку отдала. // Ты веришь, что, как честь, насильственным обетом // И сердце вольное нетрудно обложить, // И что ему под добровольным гнетом // Долг может счастье заменить!..»²¹.

Такое восприятие, в определённой степени лишавшее сферу любовных чувств индивидуальности, заметно сближает её с представлениями о «супружеской любви», характерными для христианства²². Разумеется, это не означает, что дворянские девушки, даже очень религиозные, мыслили и чувствовали именно таким образом, но большинство женских текстов

¹⁸ Предъявляя подобные требования к себе, дворянская женщина ожидает того же и от других, в том числе, от мужчин: «Адам Чарторижский... находясь вблизи от Великой Княгини Елизаветы, не мог её видеть, не испытывая чувства, которое уважение, принципы и благодарность должны бы были подавить в самом начале» (Головина В.Н. Указ. соч.).

¹⁹ Вульф А.Н. Дневник. [Электронный ресурс]. URL: http://dugward.ru/library/pushkin/vulf_dnevnik.html (дата обращения: 19.04.2018).

²⁰ Волконская М.Н. Записки [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/w/wolkonskaja_m_n/text_zapiski.shtml (дата обращения: 22.08.2018).

²¹ Вяземский П.А. К мнимой счастливице. [Электронный ресурс]. URL: <http://ruspoeti.ru/aut/vyazemskij/4401/> (дата обращения: 11.11.2018). Ср.: «Но я другому отдана – именно отдана, а не отдалась! Вечная верность – кому и в чём? Верность таким отношениям, которые составляют профанацию чувств и чистоты женственности, потому что некоторые отношения, не освящаемые любовью, в высшей степени безнравственны...» (Письмо В. Белинского к В. Боткину от 4 апреля 1842 г. Цит. по: Огнёв А.В. Любовь, семья и судьба России. Тверь, 2000. С. 11) и др.

²² Подробнее об этом см.: Пушкарева Н.Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2 (47). С. 3–18. С. 4–5.

демонстрирует достаточно схожую систему представлений, что позволяет нам говорить о некоей норме, по меньшей мере, дискурсивной, имевшей место в рамках российской дворянской культуры.

Безусловно, во все времена чувства людей индивидуальны и неповторимы, равно как и в разные эпохи – вплоть до современности – предпринимаются попытки подвергнуть их упорядочению. В противовес вышеприведённому «легитимному» письму, до нас дошли яркие примеры «прорыва» некоего «ненормативного» женского дискурса, значительно более эмоционального, нежели того требовал канон. В первую очередь, это широко известные эпистолярные дневники Анны Керн: «я либо холодна, либо горяча, а равнодушной быть не умею»²³; «я люблю его так, что и выразить нельзя, люблю в нём решительно всё; чем больше я думаю, тем яснее вижу, что это – настоящая любовь»; «...я буду обожать Шиповника до последнего своего вздоха, разумеется, однако, если он останется мне верен...»²⁴; «да, никто никогда не любил так, как любила я, и ни у кого ещё не было более достойного избранника...»²⁵ и т. д.

Можно предположить, что подобные живость и эмоциональность изложения обусловлены жанром источника: это дневник, следовательно, в нём отражены сиюминутные чувства и порывы, а также, вероятно, в отличие от привычного письма, он не требовал столь строгой формализации чувств посредством установившихся композиционных приёмов, предусмотренных законами эпистолярного стиля. Нельзя также сбрасывать со счетов и неординарность автора, отмечаемую даже ею самой («я ведь не похожа на других!»²⁶) и снискавшую ей, в частности, как дружбу и уважение, так и весьма неоднозначные характеристики А.С. Пушкина. На основании же дневника ещё одного «друга» Анны Петровны – А.Н. Вульфа – можно говорить и о её нестандартной для того времени сексуальной раскрепощённости²⁷, известной сегодня, по большей части, благодаря её связи с А.С. Пушкиным, однако, по-видимому, выходящей за рамки только этих любовных отношений.

Однако важно отметить, что подобные же тенденции можно проследить и в письмах других дворянок, в частности, женщин того же «пушкинского круга», пожалуй, особенно яркими из которых следует признать эпистолярные тексты Анны Вульф (сестры Алексея Вульфа), адресованные поэту: «...весьма возможно, что вы уже не помните последних дней, которые мы провели вместе. Я жалею, что не написала вам

²³ Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Указ. соч.

²⁴ Там же.

²⁵ Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ «Рассудив, что, по дружбе её с Анной Петровной... она (Софья Дельви́г – О. Л.) не должна быть весьма строгих правил... решил я её предпочесть» (Вульф А.Н. Указ. соч.); «Анна Петровна сказала мне, что вчера поутру у ней было сильное беспокойство: ей казалось чувствовать последствия нашей дружбы...» (Там же).

в первые дни моего приезда: мое письмо было бы прелестным, но теперь... *я могу быть только нежной и думаю, что в конце концов порву это письмо*. Знаете ли вы, что я пишу вам письмо и плачу? Меня это компрометирует, я чувствую, но это сильнее меня; я не могу себя преодолеть»²⁸; «не думайте, однако же... что тут никого у меня нет... я нашла здесь очень милого кузена, который меня страстно любит... Это не улан, как вы может быть готовы предположить, но гвардейский офицер, очаровательный молодой человек, который мне ни с кем не изменяет; слышите? <...> Но увы! *Я ничего не чувствую при его приближении: присутствие его не вызывает во мне никакого волнения*»²⁹; «ах, Пушкин, не достойны вы любви, и я вижу, что была бы счастливее, если бы покинула Тригорское ранее и если бы последнее время, проведенное с вами, могло бы изгладиться из моей памяти.»³⁰ и т. д.

Вероятно, такой прорыв чувственности в письме, становился возможен всё же не по каким-либо иным причинам, а благодаря обходным технологиям

отправки и получения писем, что практиковалось, как Анной Вульф («я не знаю, куда адресовать вам это письмо, я боюсь, как бы на Тригорское оно *не попало в руки мамы*»³¹; «тут знают вашу руку»³²; «я пишу вам через Вяземского; он не знает, от кого это письмо, он обещал его сжечь, если не сможет вам его передать»³³), так и Анной Керн (в отличие от незамужней Анне Вульф, ей, по-видимому, было несколько легче скрывать свою «тайную» корреспонденцию, однако и она пишет, что муж устроил семейный скандал, обнаружив её дневник, цитированный ранее³⁴).

В целом же, любые «мужские» тексты, как правило, несравнимо более полно, чем женские, демонстрируют сферу чувств, любовных и эротических переживаний автора, женские же, если и делают то же, то преодолевая табу и запреты, а порой и открыто нарушая социально поощряемую модель поведения, что могло сказаться не только на отношении к такой женщине общества, но даже и на карьерном росте её супруга (как это было с А.П. Керн и её последним мужем).

В заключении следует сказать, что эпистолярные тексты российского дворянства, в особенности – женской его части, демонстрируют исследователю некий унифицированный, общий для всех любовный дискурс,

²⁸ Письмо А.Н. Вульф к А.С. Пушкину от начала марта 1826. Малинники // Письма женщин к Пушкину. М., 2013. С. 41–42.

²⁹ Там же. С. 42.

³⁰ Письмо А.Н. Вульф к А.С. Пушкину от 20 апреля 1826. Малинники // Письма женщин к Пушкину. М., 2013. С. 47.

³¹ Письмо А.Н. Вульф к А.С. Пушкину от начала марта 1826. Малинники // Там же. С. 45.

³² Письмо А.Н. Вульф к А.С. Пушкину от 20 апреля 1826. Малинники // Там же. С. 50.

³³ Письмо А.Н. Вульф к А.С. Пушкину от 11 сентября 1826. Петербург // Письма женщин к Пушкину... С. 54.

³⁴ Керн (Маркова-Виноградская) А.П. Указ. соч.

подверженный строгой нормализации и унификации, а описания любовного чувства, которое носило бы индивидуальный характер, если и встречаются в женской автодокументальной традиции, то, как правило, не в письмах, а в мемуарах и особенно – дневниках, однако и там представляют собой скорее исключение, нежели правило. Ввиду этого можно заключить, что ценность эпистолярного наследия российского дворянства оказывается велика именно при изучении неких архитипичных черт, присущих ментальности российского дворянства, и вскрывающих общее, типовое, характерное для дворянской культуры в целом, а не для отдельной личности.

Библиографический список

Огнёв А.В. Любовь, семья и судьба России. Тверь: Русская провинция. 2000.

Пушкарева Н.Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // *Женщина в российском обществе.* 2008. № 2 (47). С. 3–18.

Пушкарева Н.Л. Частная жизнь русской женщины в XVIII столетии. М., 2012.

Epistolary heritage of the Russian province as a source of study of the emotional world of the provincial nobility of the late XVIII-mid XIX century

O.I. Lisitsyna

Tver State University, Tver

Personal funds of Russian nobles, available in almost all archives – both Federal and regional – represent a huge layer of sources, the most numerous of which are letters. They are practically not in demand by researchers and are very poorly studied, and yet represent an important source for the study of both the world of feelings of Russian nobles, and, in General, the noble mentality and its inherent value system. How do Russian nobles loved? How similar or different were their feelings to ours? To what extent does the Russian classical literature of sentimentalism and romanticism, generous in describing feelings and love experiences, correctly convey the worldview of its contemporaries? – Here are some questions to give answers to which an attempt is made in this article.

Key words: *Russian empire, nobility, alltagsgeschichte, gender history, sources of personal origin, family, marriage, love, and traditional gender order.*

Заборовская волость Деревской пятины Новгородской земли – район карельского расселения в XVII-XIX вв.

Савинова А.И., Степанова Ю.В.

Тверской государственный университет

Статья посвящена карельскому населению Заборовской волости, входившей до 1770-х гг. в состав Деревской пятины Новгородской земли, а позднее – в Вышневолоцкий уезд Тверской губернии. Переселение «корелян» на эту территорию фиксируется источниками с 1650-х гг. В конце 1660-х гг. здесь была образована дворцовая «карельская» волость, в которую была переселена большая группа выходцев из-за шведского рубежа. Наблюдается преемственность в топонимике волости XVII-XIX вв. На протяжении XVIII-XIX вв. наблюдается рост численности карельского населения. К концу XIX в. волость оставалась одним из крупнейших карельских анклавов Тверской губернии. Источники XIX в. фиксируют распространение старообрядчества среди карел волости.

Ключевые слова: карелы, дворцовая волость, крестьянство, миграция, демография, расселение, Новгородская земля, Верхневолжье, Тверская губерния.

Тверские карелы – крупная этно-территориальная группа, сформировавшаяся на территории Верхневолжья в результате нескольких волн переселений¹. Начало массового переселения «корелян» в Верхневолжье фиксируется источниками с 1640-х гг. Первоначально карелы расселялись на помещичьих и монастырских землях, затем началось расселение в дворцовых волостях². Эта группа сохранила этно-территориальные границы, язык, особенности материальной и духовной культуры вплоть до настоящего времени, хотя в XX в. численность тверских карел резко сократилась, а в настоящее время насчитывает около 7 тыс. человек. В этнографической, краеведческой литературе и лингвистических исследованиях выделялись несколько территориальных групп тверских карел, тяготевших к различным городским или сельским центрам: вышневолоцких, бежецких, весьегонских, зубцовских, осташиховских.

Территория Заборовской волости (Никольского Заборовского погоста) располагалась на юго-востоке Новгородской земли, в Деревской пятине. В XV в. значительная часть этих земель принадлежала новгородским Аркажскому, Спасскому Хутынскому и Никольскому монастырям и новгородскому

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-01-00429.

² Об этом см.: *Saloheimo Veijo. Pohjois-Karjalana historia: II: 1617-1721. Joensuu: Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö, 1976; Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск, 1956; Савинова А. И., Степанова Ю. В. Расселение тверских карел в XVII-XIX вв.: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8.*

владыке, а в 1499 г. конфискованы великокняжеской властью³. В настоящей работе приведены результаты локализации топонимов Заборовской волости, содержащихся в источниках XVII, XVIII и XIX вв. Локализация производилась с использованием материалов «Исторического атласа Деревской пятины» и соответствующей веб-ГИС А.А. Фролова и Н.В. Пиотух⁴.

Территория волости сохранялась практически в неизменном виде до 20-х гг. XX в. Расстояние от ее окраины до ближайших карельских поселений Осеченской волости составляло около 25 км. Волость занимала территорию в верховьях небольших рек – Белая, Садва – притоков р. Цна (бассейн р. Мста) и р. Шегра (приток р. Тверца, бассейн р. Волга). С севера волость ограничивала большая заболоченная низина. Таким образом, волость после заселения территории волости «корелянами» стала анклавом, удаленным от основной области расселения «корелян» в бассейне рек Волчина, Медведица и Молога.

В 1650-х – 1660-х гг. в Верхневолжье формируются дворцовые волости, в которые началось целенаправленное переселение «корелян» государственной властью. Вероятно, одной из первых таких волостей стала Заборовская волость.

Известно, что в нее в 1650-х гг. переходили «кореляне» из соседних территорий Валдайского Иверского монастыря⁵. Близость Большой Московской дороги, вероятно, делала этот путь относительно несложным. Документы Иверского монастыря свидетельствуют, что в Заборовскую волость из вотчины монастыря уходили крестьяне, пришедшие из Соломенского и Угонемского погостов Корельского уезда. Так, например,

Однако, крупная дворцовая «карельская» волость в Заборовье сформировалась лишь в конце 1660-х гг. По данным переписной книги 1668/69 г., в которой помещен список оброчных пустошей, «которые стоят за дворцовыми крестьяны за выходцы», «старосте Тишке с товарищи» из Корельского уезда (к сожалению, более конкретных данных нет) были переданы на оброк пустоши в Заборовской волости, всего 125 пустошей⁶ (рис. 1). В документе упоминаются пустоши на реках Белая, Черемница, Садва, Плотишка. Установленный размер оброка – 6 рублей 20 алтын.

Перемещение «корелян» в Заборовскую волость продолжалось в 1670-х гг., в том числе из вотчины Иверского монастыря, о чем свидетельствуют даточные книги «зарубежным выходцам» дворцовых волостей Новгородской земли⁷.

³ Фролов А.А. Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2004. Вып. 4(18). С. 54–62.

⁴ Фролов А.А., Пиотух Н.В. Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. Т. 1.: Исследования и таблицы.

⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 181. Оп. 1. № 1214, 3228; Бландов А.А. Валдайские карелы в XVII – начале XVIII веков // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 20–30.

⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. № 986. Л. 166–167об.

⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1, ч. 1. № 774.

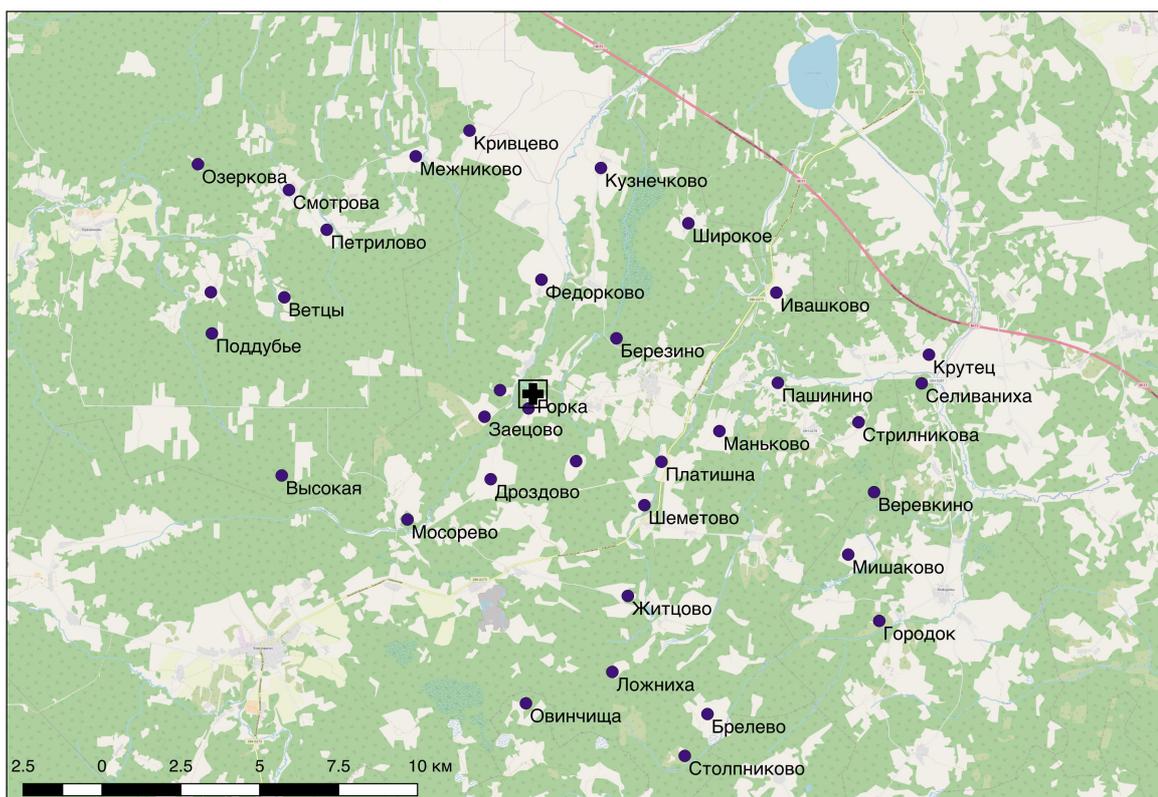

Рис. 1. Оброчные пустоши «корелян» в дворцовой Заборовской волости Деревской пятины по данным переписной книги 1668/69 г.

В результате переселения Заборовская волость стала крупнейшим на этот период анклавом расселения «корелян». Для сравнения, в Осеченском Воскресенском и Богородицком Козловском погостах Бежецкой пятины в этот же период были отделены «корелянам» соответственно 102 и 74 пустоши. Говорить о численности «корелян» в Заборовской дворцовой волости на начальном этапе ее формирования можно лишь приблизительно в сравнении с другими волостями – около 700 человек мужского пола.

Заборовская волость оставалась крупнейшим карельским анклавом в XVIII в. (рис. 2). В 1772 г. в составе Новгородской губернии был образован Вышневолоцкий уезд, включавший Заборовскую волость. С 1775 г. уезд вошел в состав Тверского наместничества, а с 1796 г. – Тверской губернии. По данным Экономических примечаний Вышневолоцкого уезда 1778 г., численность населения в ней составляла 2508 крестьян обоего пола в 423 дворах⁸. Средний показатель населенности двора составлял 5,2 чел. во дворе. Карельские поселения в волости были расположены компактно. Наблюдается преобладание топонимики XVII и XVIII в., например, Ветцы (Ветча), Широкое (Широково), Столпниково, Житцово и др.

⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. № 4.

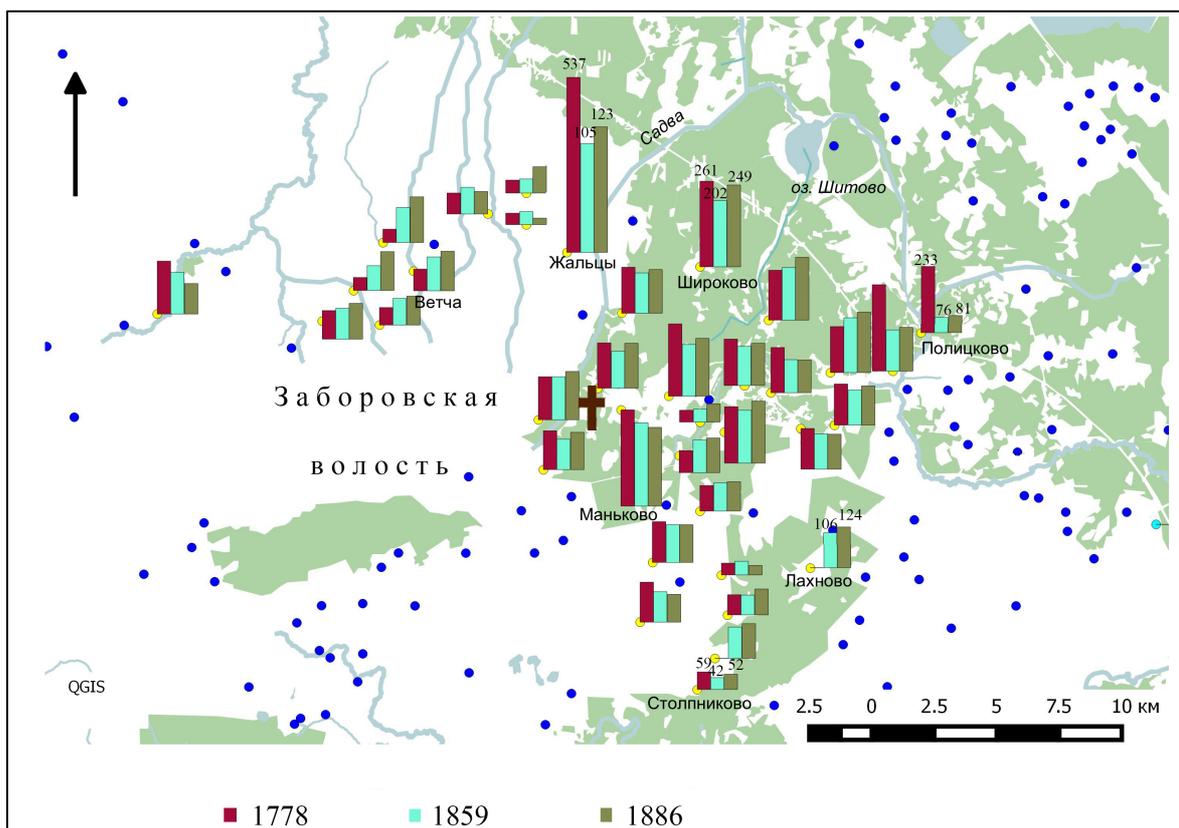

Рис. 2. Динамика карельского населения Заборовской волости в XVIII–XIX вв.

Рост численности населения волости наблюдается в XIX в. В 1850-х гг. она составляла около 5350 чел., из которых около 4500 чел. составляли карелы⁹. В 1886 г. в волости насчитывалось 4796 карел и 2310 русских, проживавших в 51 населенном пункте. Из 51 населенного пункта Заборовской волости 13 были русскими. Для сравнения, крупнейшая карельская Никулинская волость Вышневолоцкого уезда в 1886 г. насчитывала 7405 чел., соседняя Козловская – около 7040 чел., Осеченская – 5577 чел. карельского населения¹⁰. Таким образом, Заборовская волость в середине – второй половине XIX в. оставалась одним из крупнейших карельских анклавов на территории Тверской губернии.

В XIX в. растут показатели дворности населенных пунктов. Населенность крестьянского двора достигает максимума в 1850-х гг. и составляет в среднем 6,4 чел. во дворе. Во второй половине XIX в. этот показатель снижается, до в среднем 5 чел. во дворе, ниже показателей второй половины XVIII в. Это, предположительно, свидетельствует о тенденции к дроблению большой семьи – братской и отцовской, характерной для карел Тверской губернии в XVIII – первой половине XIX в.¹¹

⁹ Список населенных мест Тверской губернии. Тверь, 1859.

¹⁰ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Вышневолоцкий уезд. Тверь, 1889. Т. 3. С. 10–13.

¹¹ Об этом см.: Дементьева Л.А. Крестьянская семья Верхневолжских карел в

Имеются сведения XIX в. о проживании в Заборовской волости раскольников и борьбе с ними местного духовенства официальной церкви¹². Сборник статистических сведений по Вышневолоцкому уезду зафиксировал в Заборовской волости 785 беспоповцев и 374 поповца в 1886 г. Отмечается, что большинство раскольников – карелы¹³. В 1915 г. раскольников здесь насчитывалось 614 человек обоего пола, 2/3 из которых точно являлись карелами¹⁴.

Не ясно, были ли среди корелян Заборовской волости раскольники в XVII-XVIII вв. Это вполне можно допустить, учитывая, что среди карельского населения землевладения Иверского монастыря раскольники, вероятно, были. Один из документов Иверского монастыря свидетельствует о выборе «корелянами» попа из своей среды, который обвинялся в капитонстве и расколе¹⁵. В историографии уже отмечалось распространение старообрядчества у населения Карелии и у верхневолжских карел с начала раскола¹⁶. О.М. Фишман предположила, что на начальном этапе переселения, когда проходило обживание новых мест и адаптация собственного хозяйственно-культурного опыта, самосознание карельских мигрантов было обречено на обостренное противоположение себя местной русской традиции. Со временем, идеологической и духовной опорой своего несходства с ней стала старая вера¹⁷.

Таким образом, Заборовская волость была районом компактного проживания карел с середины XVII до начала XX в. В настоящее время карелы на территории бывшей Заборовской волости проживают в районе д. Бухолово, насчитывающей около 260 жителей (по данным на 2005 г.)¹⁸.

пореформенный период: дис. ... канд. ист. наук. М., 1985.

¹² Заборовье (Забровье погост) – Петра и Павла церковь // Православные храмы Тверской земли. [Электронный ресурс]. <http://hram-tver.ru/index.php/khramy-tverskoj-oblasti/vyshnevolotskij-rajon/372-zaborove-zaborove-pogost-petra-i-pavla-tserkov> (дата обращения 18.11.2018).

¹³ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Вышневолоцкий уезд С. 18.

¹⁴ Справочная книга по Тверской Епархии на 1915 год. Тверь, 1914. С.119.

¹⁵ Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582-1706), собранные о. Архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 5. СПб.: Б.и., 1878. Стб. 954-963.

¹⁶ Чернякова И.А. Карелия на переломе эпох. Петрозаводск, 1989; Головкин А. Н. История Тверской Карелии; Карелы : от язычества к православию. Тверь, 2008.

¹⁷ Фишман О.М. Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Мат. IV междуна. научн. конф. «Рябининские чтения. 2003». Петрозаводск, 2003. С. 260–262.

¹⁸ Закон Тверской области «Об установлении границ муниципальных образований, входящих в состав территории муниципального образования Тверской области „Вышневолоцкий район“, и наделении их статусом сельского поселения» // Тверские ведомости. 2005. № 10 (11-17 марта), № 32 (5-11 августа).

Библиографический список

- Бландов А. А.* Валдайские карелы в XVII – начале XVIII веков // Финно-угроведение. 2014. № 2. С. 20–30.
- Головкин А. Н.* История Тверской Карелии; Карелы: от язычества к православию. Тверь, 2008.
- Жербин А.С.* Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956
- Савинова А.И., Степанова Ю.В.* Расселение тверских карел в XVII-XIX вв: опыт изучения с применением ГИС-технологий // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8.
- Фишман О.М.* Символизация локальной культуры: старообрядческие группы тихвинских и тверских карел // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Мат. IV междун. научн. конф. «Рябининские чтения. 2003». Петрозаводск, 2003. С. 260–262.
- Фролов А. А.* Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2004. Вып. 4(18). С. 54–62.
- Фролов А.А., Пиотух Н. В.* Исторический атлас Деревской пятины Новгородской земли. М.; СПб., 2008. Т. 1.: Исследования и таблицы.
- Чернякова И.А.* Карелия на переломе эпох. Петрозаводск, 1989.
- Saloheimo Veijo.* Pohjois-Karjalana historia: II: 1617-1721. Joensuu: Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö, 1976.

Zaborovskaya volost' of Derevskaya pyatina of the Novgorod land – the center of Karelian settlement in 17th-19th centuries

Savinova A.I., Stepanova Yu. V
Tver State University

The article is devoted to the Karelian population of the Zaborovskaya volost' which was till 1770th a part of the Derevskaya pyatina of the Novgorod land, and later – to the Vyshnevolotsky uezd of the Tver province. The resettlement of Karelians on this territory is fixed by sources from 1650th. At the end of the 1660th the palace "Karelian" volost was formed. The large group of Karelian people from Swedish boundary was moved here. The continuity in toponymics of the volost of the 17-19th centuries is observed. For the 18-19th centuries the growth of number of the Karelian population is observed. By the end of the 19th century the volost remained one of the largest Karelian enclaves of the Tver province. Sources of the 19th century fix the Old Believers among the Karelians of the volost.

Keywords: Karelians, palace land, peasantry, migration, demography, settlement, Novgorod land, Upper Volga region, Tver province.

НЕМАТЕРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ

Устные архивы на службе изучения культурного наследия русской провинции

С.А. Воронова

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Устная история имеет теоретические связи и практические междисциплинарные взаимоотношения с архивоведением, антропологией, социо-, пара- и психолингвистикой. Её главной отличительной особенностью является реконструкция исторических сюжетов на основе устных источников – воспоминаний и свидетельств современников и участников событий. Развитие технических средств позволяет эффективнее фиксировать воспоминания о прошлом. В Старицком районе есть опыт работы с устными источниками. Фиксация живой истории путем интервью позволит сохранить культурные традиции старицкого Верхневолжья.

Ключевые слова: устные архивы, междисциплинарность, Старицкий район, селигеро-торжокский говор, воспоминания, метод.

В современном историческом знании парадигмой становится междисциплинарный подход. Устная история имеет теоретические связи и практические междисциплинарные взаимоотношения с архивоведением, социологией, собственно историей, источниковедением и текстологией, семиотикой, психологией, антропологией, социо-, пара- и психолингвистикой; взаимодействует с теориями и методами многих гуманитарных и социальных дисциплин. С одной стороны, устная история играет роль инструмента познания и источника информации, с другой стороны, является самостоятельной дисциплиной, имеющей собственный методолого-концептуальный подход, инструментарий исследований и анализа, источники и т. д.

Главной отличительной особенностью устной истории является реконструкция исторических сюжетов на основе устных источников – воспоминаний и свидетельств современников и участников событий. По определению советского историка С.О. Шмидта, устная история – «практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами». Это научно организованная фиксация субъективного знания отдельной личности о прошлом, с помощью методики интервьюирования участника прошлого с целью записи и сохранения устными свидетельствами его персональной памяти и опыта. Это неофициальная ис-

тория, без цензуры, и тем, она ценна, потому что дает возможность увидеть прошлое с точки зрения отдельной личности.

Среди источников устной истории выделяют следующие группы: 1) отражающие индивидуальную историческую память (свидетельства конкретных участников и современников событий, их ближайших потомков); 2) отражающие групповую коллективную память (семейные предания и легенды, городские слухи); 3) отражающие общественную, общенародную память (героический эпос, исторические песни).

Источники устной истории отличаются крайняя субъективность (информаторы имеют разный социальный опыт, мировоззрение, бывает, принадлежат к разным конфессиям), наличие проблемы достоверности информации (если источник необходим для проведения исторической реконструкции), информационная «многослойность» (интонации, оговорки, мимика, жесты, всегда сопровождают устное изложение, они также являются источниками информации об отношении говорящего к предмету своего высказывания, двойная природа (устный источник рождается в результате диалога двух лиц: очевидца-рассказчика и человека, который фиксирует его воспоминание, который может активно повлиять на процесс припоминания).

Методами сбора информации при работе над источником устной истории являются: 1) интервью (массовое или индивидуальное) – для массового интервью характерны четкие и всегда одинаковые формулировки интересующих исследователя вопросов, задающихся большому количеству человек, индивидуальное интервью является набором тщательно сформулированных вопросов определенной тематики, задающихся интервьюером в определенной последовательности участнику, очевидцу или свидетелю исторического события в процессе длительного и, возможно, многократного общения; 2) беседа – разговор на заранее заданную тему со свидетелями исторического события, респондент и интервьюер здесь выступают полноправными участниками диалога; 3) наблюдение – метод сбора первичной информации о собеседнике путем непосредственного восприятия, в первую очередь, особенностей его речи (интонации, пауз, оговорок), а также невербальных знаков (мимики, жестов, эмоциональной реакции).

Развитие технических средств позволяет более эффективно фиксировать воспоминания о прошлом. Видеозапись сохраняет голос, мимику, жесты, интонации, тембр респондента, манеру и характер его речи, передает информацию о возрасте человека, его образовании, физическом и душевном состоянии, эмоциях, которые он испытывал в момент записи.

Позволяя проводить коллективные массовые комплексные исследования с вовлечением большого количества исследователей и свидетелей прошлого, реконструировать историю обычных людей, которую нельзя создать, опираясь только на письменные документы, устная история даёт возможности формирования огромной базы информации с целью организации новых архивов и источниковой базы. Сегодня задача архивоведения, истории, археографии, источниковедения, исторической психологии, антропологии и др. состоит в том, чтобы обобщить опыт устной истории, разработанные ею со-

временные методики, научно организовать собранный материал в устные архивы.

В настоящее время русская деревня переживает не самые лучшие времена. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по окончательным итогам всероссийской переписи населения, проведенной в 2010 г. выяснилось, что за 8 лет в России вымерли 8,5 тыс. деревень. Почти 19,5 тыс. российских деревень существовали на карте, однако по факту уже были заброшены.

Доля деревень без населения в Тверской области — 23,4% (2230 сельских населенных пунктов). В 1911 г. в Старицком уезде жили 186 тыс. человек, сегодня – порядка 23 тысяч. Из 792 населённых пунктов осталось 416. Сегодня вымирание села продолжается. Проблема вымирания российской деревни является одной из острых социально-экономических проблем современной России. Вместе с тем количество потенциальных информаторов падает. Уже утрачены многие традиции, например, традиция сельского престольного праздника.

В Старицком районе есть опыт работы с устными источниками. Среди краеведов, активно использовавших устную историю как исторический источник, можно назвать Н.Е. Макаренко (статья «Поездка по верхнему течению р. Волги», 1903), И.П. Крылова (работа «Достопримечательности в уезде», 1915), А. Ушакова («Село Юрьевское и приписанное к нему село Спасское Старицкого уезда Тверской губернии», 1903), В.В. Хотулева В. В. («Ленинским курсом по Широкой улице», 2018), А.В. Шиткова А. В. («Церковный фольклор старицких храмов», выступление на конференции в Старицком музее 2016 г. «22 июня 41 года в воспоминаниях старичан»), И.Д. Смирнова (сделана видеозапись интервью со Смирновой Е. Д.), М.А. Заниной («Село Васильевское и деревня Рамейково Церковь Свт. Василия Великого. этнографический очерк», 2013), А.Я. Волнухина и А.А. Крыжановской («Святые родники земли Старицкой», 2018).

В интервью газете «Аргументы и факты» (Тверь) А.В. Шитков сказал: «... поскольку я краевед, для изучения малой родины этого [архива] недостаточно. Стараюсь общаться со старожилками. С каждым годом их, к сожалению, всё меньше, но они – кладёшь воспоминаний. Покупаю конфеты, печенье, сахарок и отправляюсь в гости. Пришёл к одной бабушке в селе Алферьево, представился, а она мне отвечает: «Чатаем, чатаем!» – и давай рассказывать. Оказывается, она застала ещё дворянский род Головиных, видела традиции их семьи».

Среди тем, затронутых в устных источниках, можно выделить следующие: святыне родники, строительство храмов, монастырей и часовен, чудеса на старицкой земле, клады и церковные ценности, местночтимые иконы, праздники, работа, быт, события Великой Отечественной войны.

Ниже приведены некоторые сведения, записанные в разное время краеведами со слов населения Старицкого района.

Около деревни Бабынино при Чёрном ручье когда-то находился маленький кирпичный памятник в честь святителей первоверховных апостолов

Петра и Павла – колодец-ключ. «Местечко это, – писал в начале XX в. краевед И.П. Крылов, – издавна пользуется большим почитанием в приходе, и каждый год, 29-го июня, из церкви с. Глебова сюда совершается крестный ход, также при большом стечении молящихся. Оно замечательно тем, что здесь, когда мощи патриарха Иова переносились в Москву, в 1652 г., получила исцеление одна бесноватая из д. Петрова, девица Иулитта»¹.

В полутора километрах от села Степурино в деревне Алферьево по преданию существовал некогда Никольский женский монастырь, который во время литовского нашествия в начале XVII в. был razoren и прекратил своё существование. Возможно, эта обитель входила в вотчину Троице-Сергиева монастыря. С тех пор осталось лишь старинное монастырское кладбище в березовой роще, на одной из берез которой долго висел образ святителя Николая Чудотворца. Ежегодно 9 мая перед ним служились молебны. Позднее, в 1897 г., на этом месте была построена деревянная часовня в воспоминание о бракосочетании Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны»².

В деревне Возницы в 1980-е гг. бытовала легенда о Троицком монастыре, расположенном на противоположном от деревни берегу реки, на высоте. Высота в деревне именовалась «Троица».

Еще в начале XX в. на ключе около деревни Климово Старицкого поселения стояла часовня, которая, по словам местного краеведа Ивана Крылова, была построена «на месте явления святой иконы Тихона Калужского одной бедной старушкой, собиравшей на нее деньги»³.

О построении Иванишинской церкви среди местного населения сохранилось следующее предание: «Однажды в летнюю пору мимо Иванишского монастыря проезжал неизвестный путник. Прекрасная местность, среди которой был расположен монастырь, привлекла его внимание, и он остановился здесь, чтобы полюбоваться чудной картиной природы и отдохнуть под тенью соснового леса, в котором тогда росло много малины. Нужно заметить, что путник страдал необычным и страшным недугом, а именно: однажды во время сна через открытый рот в его желудок вползла змея, и после того он стал чувствовать мучительные боли, от которых не мог избавиться никакими средствами. Усталый и измученный болезнью путник уснул под тенью леса, и видит сон: ему снилось, что он чувствует невыносимую жажду, но вот пред ним является кто-то и в открытый рот льется ему вода. Путник чувствует, как холодная струя проходит чрез горло; это из него выходила змея, заслышав запах малины. Больной проснулся и увидел, что мучившая его змея, шипя и извиваясь, скрылась в кустах росшего вблизи малинника. После того путник

¹ Крылов И. П. Достопримечательности в уезде. Вып. 1. Старица, 1915. Вып. 1. С. 8.

² Там же. С. 12.

³ Крылов И. П. Достопримечательности в уезде. Вып. 2. Старица, 1916. С. 69.

почувствовал себя совершенно здоровым и, в благодарность Господу за исцеление, построил храм, существующий в селе Иваниши и до сего дня»⁴.

Среди селения деревни Воеводино стояла огороженная земляной канавой старинная деревянная церковь, построенная во имя Благовещения Пресвятой Богородицы в 1682 г. на средства помещика Василий Григорьевича Огарева. О постройке Воеводинской церкви Благовещения Пресвятой Богородицы в 1682 г. в народе сохранилось следующее сказание: «На то место, где стоит церковь, во время разлива реки Волги приплыла икона Благовещения Пресвятой Богородицы. Когда об этом было доложено барыне, то она своим слугам велела принести икону в дом. Но на другой день, икона оказалась на прежнем месте. Ее опять принесли в барский дом, но и в этот раз икона оказалась на том же месте. Помещица, думая, что из хозяйственных кто-нибудь над ней озорничает, велела опять принести икону в дом, и на этот раз комната, где она была помещена, заперли. Но и после этого икона оказалась на прежнем месте. Помещица только тогда поняла, что промысел Божий и Пресвятая Богоматерь заставляет их на этом месте строить церковь, что вскоре и было сделано Василием Огаревым. Здесь и была помещена эта икона»⁵.

Когда в 1888 г. пожар грозил опасностью храму, на сельскую площадь вынесена икона Смоленской Божией Матери, и, по словам очевидцев, ветер тотчас же повернул в обратную сторону, противоположную от храма, на сгоревший уже посад села... Всегда при отправке молодых людей на военную службу или на летние заработки, при других каких-либо случаях семейной радости или горя, пред этими иконами служатся молебны: с акафистом, и при каждом богослужении пред ними же преимущественно зажигаются свечи...»⁶.

О кладе некоего «князя» в стенах Богоявленской церкви села Глебово рассказывал житель деревни Возницы А.И. Баранов, а также о захоронении оружия в пруду при церкви. По свидетельству жителя г. Старицы в том же пруду – захоронение церковных ценностей.

В работе краеведа А.В. Шиткова, председателя Старицкого отделения Российского общества историков-архивистов, «Церковный фольклор старицких храмов», есть рассказ, который автор записал со слов 76-летнего на тот момент информатора Н. Михайлова в 1994 г. в качестве материала для энциклопедического справочника старицких деревень.

Михайловская каменная церковь села Казнаково была построена в 1893 г., престолов в ней два: Св. иконы Божией Матери, именуемой Скоропослушницы и Св. Архистратига Михаила. В 1941 г. В этой церкви он выстрелил в голову Образа Спасителя... Через неделю красноармеец Никанор в

⁴ Макаренко Н. Е. Поездка по верхнему течению р. Волги // Известия ИАК. Вып. 6. СПб., 1904. С. 90.

⁵ Крылов И. П. Достопримечательности в уезде. Вып. 1. Старица, 1915. С. 29-30.

⁶ Ушаков А. Село Юрьевское и приписанное к нему село Спасское Старицкого уезда Тверской губернии. Старица, 1903. С. 24–28.

первом же бою получил тяжёлое ранение – пуля попала прямо в глаз. Врачи потом долгое время не могли понять, как при таком ранении можно было остаться в живых. Всю оставшуюся жизнь, Никанор на вопрос о том, где потерял глаз, отвечал: «Я знаю, кто меня наказал. Спасибо Господу за науку».

Интересны сообщения информантов, собранные М.А. Зениной⁷, они касаются всех сторон крестьянского быта начала – середины XX в.

Фиксация живой истории путем интервью позволит сохранить культурные традиции старицкого Верхневолжья. Особого внимания заслуживает язык информаторов. В Старицком районе исчезает селигеро-торжокский говор⁸. Его носителей с каждым годом становится меньше. А язык, по В. Гумбольдту – это не просто средство общения людей, поддержания общественных связей, это инструмент культуры, необходимый для развития и формирования мировоззрения. В. Гумбольдт полагал, что язык и культура настолько тесно связаны друг с другом, что если существует одно, то другое можно вывести из него. Связь между языком и культурой очевидна. Согласно гипотезе Б.Л. Уорфа (доктрина лингвистического детерминизма), люди, принадлежащие к разным языкам и культурам, воспринимают мир по-разному. Язык навязывает нам то, как мы видим мир. Каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры. Язык способен отображать культурно-национальную ментальность его носителей, поскольку является знаковой системой. Интерес ученых к данному вопросу привел к появлению в конце XX в. лингвокультурологии, главное понятие которой – культурная коннотация.

В селигеро-торжокском говоре информаторов Старицкого района есть достаточное количество слов, позволяющих охарактеризовать языковой менталитет района. Это те понятия, которые казались жителям важными для создания их картины мира: бочага – болото; калгашка – миска; бибика – обезжиренное молоко; куженька – корзина для сена; карзинка – лавочка у русской печи; снег лунит – дает отсвет при луне. Передняя – комната в избе, окнами выходит на красную линию улицы; ребезОк – кусок (хлеба); уголок – платок треугольной формы. Рогатиться – ветвиться; зОриться – зреть; подвозЫкать – подтрунивать; «как Аленка» – отрицательная коннотация; МежнИк – борозда; ядрИться – нарывать; откочвЫреть – откупорить; татУшкать – ворошить; колобУшки – хлеб в форме колоба; удобье – усадьба; размажачать – разойтись (удаль); жИхать – утапывать сено в сарае, жИхарь – человек, сидящий на скирде и принимающий сено; волгнуть – сыреть; подавленник – коробочка с семенами у картофеля. В подавленник вставляют перо, кидают, какой дальше пролетит; на озАдке- позади дома; пшикалка – детская игрушка, готовилась из стебля «дудки». В полый стебель вставлялся ровный

⁷ Занина М.А. Село Васильевское и деревня Рамейково Церковь Свт. Василия Великого. этнографический очерк. Старица, 2013.

⁸ Народные говоры Калининской области. Хрестоматия. Калинин, 1971; Кириллова Т.В. и др. Опыт словаря говоров Калининской области, Калинин, 1972; Кириллова Т.В. Очерки по фонетике говоров Калининской области. Калинин, 1975; Она же. Развитие народных говоров в советский период. Калинин, 1983.

прутик с намотанной на конец ватой или тряпицей. Под давлением вода набиралась из лужи в полсть, и брызгала при нажатии палочки – поршня⁹.

В заключении хочется продемонстрировать поэтику языка в устном общении от информатора деревни Возницы, записанном автором в 1993 г.: «Когда была я маленька, меня качала маменька, а как стала я больша – стала маменьку качать»; «я был сведущим, когда я был заведущим»; «лизнивый теленок двух маток сосет, а бодливый – ни одной»; «куры ощипываются – к дождю»; «если петух пел утром – будет ведро».

«Раньше уходили косить очень рано. С вечера еще ходили и звонили. Председатель звонил в колокольчик, договаривались, когда что косить будут. Часов в 10 возвращались домой мужчины с покоса, а женщины шли вооруженные, все в нарядных новых передниках и белых платочках».

«По субботам и воскресеньям пекли ржаные лепешки и хлеба, а пшеничную муку закупали и только по праздникам пекли пироги большие с капустой или с гречневой кашей (тоже со своей). Праздник отмечали-плясали артелью, так, что хозяин (праздник проходил у кого-нибудь дома – С.В.) говорил: «Пол проломите!». Плясали «русского», «страдания», «цыганочку»».

«Когда приезжали сваты в деревню, кричали: «К Нюшке сваты пришли! Идемте смотреть!» – и все бежали смотреть. А потом разбрасывали сено с завалинки до самого конца деревни, чтобы какой человек ни прошел, а знал: в деревни были сваты».

«Девушке расплетает косу девочка, ей же и дарит невеста ленту. Все девушки плачут. Сначала начинает невеста, когда ей расплетают косу, потом все остальные девушки. Она плачет даже тогда, когда ее ведут и сажают в дрожки (сани, телегу). Везут на украшенных лентами и рушниками лошадях в церковь. Ведут в сторожку, ждут жениха. Потом священник выводит невесту из сторожки, и, освящая путь крестом ведет в церковь, где и происходит венчание. Потом вместе едут к жениху в дом. На пути ставят «ворота», украшенные еловыми ветками. Не пускают, просят выкуп у жениха (обычно самогон). За столом рядом с невестой сидит девочка».

«После родов матери женщины деревни собирали «на поправку» – кто что мог: кто крынку молока, кто мешочек гречки. Новорожденного клали в люльку, подвешенную на крюк к потолку».

«В нашем доме немцы-офицеры жили. У матери было чисто, поэтому офицеры жили. Шкаф весь выпотрошили, и надели все на себя – зима холодная была. Все время просили: «Матка, яйки, матка, хлеба!». Однажды мать зарубила курицу, детям сварить, спрятала на чердаке, а они нашли и съели. Хлеб каждый день мать пекла, так они из-под рук хватали. Как-то мать заплакала: «Что я детям дам?» Тогда один хлеб они вернули».

«На Красной горке из воды сухие стволы торчат. На них русалки садятся».

⁹ Материал собран в д. Возницы Степуриноского сельского поселения.

Библиографический список

Волнухин А.Я., Крыжановская А.А. Святые родники земли Старицкой. Старица, 2018.

Занина М.А. Село Васильевское и деревня Рамейково Церковь Свт. Василия Великого. Этнографический очерк. Старица, 2013.

Кириллова Т.В., Бондарчук Н.С., Куликова В.П., Белова А.А. Опыт словаря говоров Калининской области. Калинин, 1972.

Кириллова Т.В. Очерки по фонетике говоров Калининской области. Калинин, 1975.

Кириллова Т.В. Развитие народных говоров в советский период. Калинин, 1983.

Крылов И. П. Достопримечательности в уезде. Старица, 1915. Вып. 1.

Крылов И. П. Достопримечательности в уезде. Старица, 1916. Вып. 2.

Макаренко Н. Е. Поездка по верхнему течению р. Волги // Известия ИАК. СПб. , 1904. Вып. 6.

Народные говоры Калининской области. Хрестоматия. Калинин, 1971.

Волнухин А.Я. Моя деревня Рясня // Пушкинские чтения. Берново, Старица, 2014. Выпуск 3.

Ушаков А. Д. Село Спас Старицкого уезда // Тверские епархиальные ведомости. 1900. № 22. 15 ноября.

Ушаков А. Село Юрьевское и приписанное к нему село Спасское Старицкого уезда Тверской губернии. Старица, 1903.

Шитков А.В. История храма Георгия Победоносца села Юрьевское Старицкого района Тверской области. Старица, 2006.

Шитков А. В. Летопись церкви села Бойково // Старицкий вестник. 2005. № 38 (16 сентября).

Oral archives at service of studying the culture heritage of Russian province

S.A. Voronova

Russian State University for the Humanities, Moscow

Oral history has theoretical connections and practical interdisciplinary relations with archival science, anthropology, socio-, para-, and psycholinguistics. Its main feature is the reconstruction of historical subjects on the basis of oral source-memories and testimonies of contemporaries and participants of events. The development of technical means allows you to memories of the past. Staritsky region

has experiences in working with oral resources. Fixation of living history through interview will help to preserve the culture traditions of the Staritsky region.

Key words: *oral archives, interdisciplinarity, Staritsky region, seligere-torzhok voices, Memories, method.*

ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ

Потенциал усадьбы Грузины как туристического объекта

Н.М. Смирнова

Грузинская сельская библиотека, д. Грузины, Торжокский район

В докладе приводится краткая история усадьбы Грузины, расположенной в Торжокской районе Тверской области, характеризуется деятельностью А.А. и М.Ф. Полторацких, их семья. Выявляется влияние творчества Н. А. Львова на архитектуру края, его роль в создании старинного парка. Рассматривается судьба усадьбы после революции, включение ее в маршрут «Пушкинское кольцо Верхневолжья, развитие инфраструктуры и событийного туризма в селе в настоящее время.

Ключевые слова: наследие, постройка, Н.А. Львов, мост, парк, каменные дома, разрушение, инфраструктура, событийный туризм.

*«Храня для глаз приметный вид,
Среди лесов в болотистой низине
Село со странным именем – Грузин
Уж триста лет вблизи Торжка стоит».*

Самый частый вопрос, который возникает у людей, приезжающих Грузины – почему село так называется? Поселение, предшествовавшее современным Грузинам, называлось Кузнечково. Первое упоминание о сельце Кузнечково относится к 1699 г. В 1744 г. в нём начали возводить храм во имя Грузинской иконы Божьей Матери. Через шесть лет храм был возведен. Село получило храмовое название – Грузины.

В 1774 г. во владение имением вступила Агафокля Александровна Полторацкая (в девичестве Шишкова). В то время она уже стала женой Марка Фёдоровича Полторацкого, директора Придворной певческой капеллы. Марк Фёдорович занялся благоустройством Грузинского имения, сделав его своей резиденцией. С этой целью он привез со своей родины Малороссии крестьян, настоящих мастеров строительного дела. Они построили в имении каменные дома, в которых и жили.

Главный усадебный дом был построен предположительно, по проекту Бартоломео Растрелли. Общий характер архитектурного решения выполнен в духе раннего классицизма и обнаруживает сходство с проектами П.Р. Никитина. На этот же период приходится активная деятельность Н.А. Львова. Его среди местных архитекторов был огромен, а постройки вызывали большое количество подражаний. Важным фактором для его деятельности являлось обилие строительных материалов – леса, известняка и валунов, огнеупорных глин. Активное использование необработанного камня являлось одним из любимых приемов Львова. Так возник в Грузинском имении парк, являв-

шийся настоящим шедевром садово-парковой архитектуры. Площадь парка усадьбы Грузины составляет 8,85 га.

Современный пейзаж напоминает, что ландшафт парка был создан искусственно. В частности, этот необычно высокий холм у границы парка, который называется «флаг». Холм высотой около 8 м был насыпан из земли, накопанной при сооружении пруда. А флаг, прикрепленный к шесту, поднимался всякий раз, когда в имение приезжали гости.

Широкая подъездная дорога взбегала на мост, затем углублялась в парк, миновав белокаменную церковь слева и пруд с плотиной у дома священника, два глубоких пруда справа, и превращалась в тенистую аллею, ведущую к парадному входу в дом Полторацких. Мост был построен по проекту Н.А. Львова в конце 70-х гг. XVIII в. из каменных валунов. До сих пор был сделан только один ремонт этого моста в конце 60-х гг. XX в., когда наводнение снесло верхнюю часть моста. В итоге памятник продолжает выполнять свою функцию: служит людям для перехода через речку и продолжает удивлять необычностью формы. По сей день он настолько органично вписывается в пейзаж, будто создан самой природой.

На речке Жаленке в конце деревни была построена мельница. Речка вместе с прудами составляла сложную гидротехническую систему. Благодаря ее четкой работе село никогда не затапливалось во время весеннего паводка. Напротив, наводнение промывало пруды.

Усадебный дом – дворцового типа: в центре трехэтажный дом, по краям два смежных двухэтажных флигеля с переходами. В доме было сто двадцать комнат. Неподалёку располагались оранжерея, теплица, конный двор на 250 лошадей, хозяйственные постройки. В двух верстах был каменный винокурный завод, который приносил немалый доход его владельцам. Был он не единственным. Вокруг дома располагались роскошные цветники, фонтан. В парке размером 25 десятин земли были размещены скульптуры, на прудах – острова, беседки, «бесчисленные затеи».

Не случайно, Екатерина Великая почтила своим вниманием это имение М.Ф. Полторацкого. Это произошло 8 июня 1785 г. Правда, продлилось посещение всего полчаса. «Полторацкие забыли приготовить к приезду Екатерины свежего молока, которым она летом в жару утоляла жажду. Не дождавшись его, она быстро уехала. По пути в Торжок сидевший в карете государыни тверской генерал-губернатор Н.П. Архаров, не любивший Полторацких, начал шутить на их счет, что де «по склонности к малороссийским волам, находят выгоднее содержать их, нежели коров, но и их немного, и все они стельны». Это высказывание государыню развеселило, и всю дорогу до Торжка она не могла сдержать смеха»¹.

А.А. Полторацкая сумела приумножить капитал после смерти мужа, которого пережила на 27 лет, и оставила приличное наследство своим детям. Их было одиннадцать: сыновья Дмитрий, Фёдор, Александр, Алексей, Павел, Пётр, Егор, Константин, и дочери Елизавета, Варвара, Агафоклея. Все были

¹ Лопатина Н.А. Екатерина II в Торжке // Торжокская неделя. 2013. 6 февраля. № 5 (736).

прекрасно образованы. Внучки Полторацких Анна Оленина и Анна Керн вошли в историю как музы Пушкина, вдохновившие его на бессмертные творения.

С 1822 г. по 1857 г. имением владел Константин Маркович Полторацкий, герой войны 1812 г., позднее ставший губернатором Ярославской губернии. В марте 1829 г. в имение, предположительно, приезжал А.С. Пушкин. И хотя генерал Полторацкий гордился тем, что смог сохранить имение своей матушки, через два года после смерти Константина Марковича имение Грузины было продано за долги. Последним грузинским помещиком стал в 1892 г. титулярный советник, железнодорожный инженер Михаил Степанович Цвылёв. В эти времена в Грузинах была построена школа (1894 г.), открыта народная библиотека, которая находилась в наёмном доме.

В 1917 г. после Октябрьской революции имение перешло в ведение Народного комиссариата внутренних дел. Был организован совхоз «Грузины». С декабря 1919 г. в Грузинах работала сельскохозяйственная школка-коммуна, расположенная в бывшем доме Полторацких. Впоследствии, она была преобразована в сельхозтехникум. Это было хорошее начало, однако, техникум переводят в Торжок (в настоящее время это индустриальный колледж), а в здании бывшего имения в 1922 г. появляется детская колония для беспризорных детей. Она находилась здесь до 1936 г., а затем колонистов переводят в другое место. В доме Полторацких открывается дом для инвалидов. В 1977 г. у старинного дома новое предназначение – в нем размещен психоневрологический интернат. Неподалеку построены новые корпуса для этого учреждения. В 1995 г. все учреждение переводят в новое здание. С тех пор имение стало разрушаться.

Церковь в селе действовала до 1927 г. Антирелигиозная кампания прекратила ее деятельность, а имущество растащили. В 1944 г. церковь была взорвана, поскольку понадобился камень для строительства льнозавода. С 1971 г. село Грузины было включено в маршрут «Пушкинское кольцо Верхневолжья», и это очень хорошо ощущалось в 1970-х гг. На выделенные государством средства был отремонтирован фасад дома Полторацких, расчищены пруды в парке. Через пруды были построены мостики. Известные писатели останавливались здесь по пути в Берново: Борис Полевой, Иракий Андронников, Андрей Дементьев, актёры кино В. Титова, В. Проскурин.

Каждый год проводится праздник села возле Дома культуры. Во время празднования обязательно организуют инсценировки по темам из славного прошлого Грузин.

В 2004 г. в Грузинах снимался фильм «Человек в футляре» с участием А. Семчева и А. Гребенщиковой. Съёмки проходили у моста, омота и в парке.

Современное развитие территории села Грузины связано с ее историческими памятниками. Дом Полторацких, к сожалению, разрушается. Однако, он стоит и формирует ландшафт прилегающей территории вместе со старинным парком, прудами, речкой Жаленкой и валунным мостом. Отсутствие целенаправленного ухода на протяжении многих лет привело к очень сильным

изменениям парка. Прежде всего, пострадала его центральная часть вокруг усадебного дома: прокладка новых транзитных дорожек, постройка хозяйственных помещений полностью уничтожили первоначальный вид. В композиции парка исчезли все декоративные элементы, нарушена система прудов. Все проведённые в послевоенное время посадки не носили характера восстановительных работ, поэтому изменили в отдельных местах ландшафтный облик парка.

Таблица. Территория усадьбы Грузины.

Декоративные насаждения	5,03 га	56,8%
Поляны	1,78	20,2%
Пруды	1,08	12,2
Постройки: памятники архитектуры	0,19	2,1
-современные	0,03	0,3
-хозяйственные	0,05	0,6
Дороги асфальтовые	0,09	1,0
Дороги грунтовые	0,49	5,5
Мосты и мостики	0,11	1,2
Всего:	8,85 га	100%

По дороге на Старицу на улице Центральной сохраняют свой облик старинные каменные дома, построенные в 1774 г. Их ремонтируют, продают новым владельцам, и в них проживают люди.

В парк часто приезжают неорганизованные группы туристов. Некоторые обращаются в библиотеку с просьбой провести экскурсию. С целью упорядочения этого явления стали проводиться организованные встречи с московскими туристами. В августе и октябре 2013 г. Ассоциация по туризму Тверской области провела выездные заседания в Грузинском Доме культуры. Было решено включить село Грузины в маршрут «Великое Троеградье».

Нужно отметить, что опыт организации событийного туризма в селе уже был. На Масленицу туристическая фирма «Золотой путь» организовала однодневную поездку москвичей. Здесь туристы с удовольствием покупали блины, пироги, сушёные грибы и другие продукты, вязаные вещи. Развлекательная программа была насыщенной: катания на лошадях и на снегоходе. В 2018 г. такая работа вновь активизировалась. В парке провел уборку, вокруг дома Полторацких скосили траву. Встречи с московскими туристами проводились с участием фольклорных коллективов Грузинского Дома культуры: «Забава», «Жаленка» и народного коллектива «Ленок» городского Дома культуры. Сначала проводится экскурсия, затем туристов встречают заздравной народной песней девушки из «Ленка», затем следуют выступления других коллективов, а также угощение пирогами и чаем из самовара. Все с удовольствием знакомятся, общаются. Инициатором этих встреч стала организатор туров выходного дня Татьяна Соколова. Она реализует программу «Экспедиции в Торжок» и начинает их с села Никольское, родины Н.А. Львова.

Выступления проводились в парке возле имения, последняя встреча произошла в конце сентября 2018 г. возле Дома культуры и в его помещении. Территория вокруг Дома культуры также благоустроена за последние годы.

В плане Грузинской администрации – постройка амфитеатра в парке (для выступлений) и облагораживание источника ключевой воды недалеко от каменного моста. Конечно, предстоит большой объем работ по созданию туристической инфраструктуры.

В сентябре в сельской библиотеке начал работу кружок «Туристские маршруты родного края». Ведь краеведение – это составная часть патриотического воспитания молодого поколения. Дети успешно провели викторину по истории села. В настоящее время каждый член кружка работает над своим маршрутом, который будет защищать, а затем и реализовывать. Надеемся, что детские проекты также станут интересны туристам. Если об усадьбе и селе будет больше информации, это не только обогатит людей новыми знаниями, но и поможет в развитии территории.

Библиографический список

- Бодянский С.* История села Грузины // Калининская правда. 1982. 17 июля.
- Грузины. Село. От Торжка – 12 км // На Верхней Волге. Памятные места Калининской области / Сост. Н.И. Мазурин и М.А. Ильин. М., 1978. С. 52–53.*
- Грузины // Пушкинские места России: Путеводитель. М., 1984. С. 235–237.*
- Ильин М.* Когда-то в Грузинах... (А.С. Пушкин в имении Полторацких) // Калининская правда. 1970. 11 марта.
- Лопатина Н.А.* Екатерина II в Торжке // Торжокская неделя. 2013. 6 февраля. № 5 (736).
- Мотузка М.* «И сойдут сто потов с целой груды веков, и польются легенды из сотен стихов» (О внучках Полторацких) // Калининская правда. 1999. 25 февраля.
- Нахалбаева Т.* Цветы, старинный парк // Новоторжский вестник. 2008. 18 апреля.
- Пьянов А.* Берег, милый для меня. Пушкинские места Верхневолжья. М., 1974.
- Пьянов А.* Под голубыми небесами. М., 1986.
- Смирнова Н.* Село со странным именем Грузины // Новоторжский вестник. 2007. 7 сентября.
- Смирнова Н.* Грузинский парк // Новоторжский вестник. 2008. 18 июня.

The potential of the Gruzini manor as a tourist object

N. M. Smirnova

Gruziny rural library, Gruziny, Torzhok district

The report provides a brief history of the estate Gruziny in Torzhokskii district of Tver gerion, characterized by the activity of Agafokleya and Mark Poltoratsky, and their family. The influence of Nikolay Lvov on the architecture of the region, its role in the creation of an old park is revealed. The fate of the manor after the revolution, its inclusion in the touristic route “Pushkin ring of the Upper Volga region”, the development of infrastructure and event tourism in the village at the present time are considered.

Key words: heritage, building, N. A. L’vov, bridge, park, stone houses, destruction, infrastructure, event tourism.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляева Виктория Сергеевна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: belyaewa.vicka2014@yandex.ru

Богданов Владимир Олегович – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: bogdanoff.vowa2011@yandex.ru

Волоскова Марина Николаевна – магистрант исторического факультета Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород. E-mail: Lotaringiyaa@yandex.ru

Воронова Светлана Анатольевна – магистр истории, Российский государственный гуманитарный университет, Москва. E-mail: svetlana1916007@rambler.ru

Гаврилов Павел Владимирович – студент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: pashagavrilov@yandex.ru

Демидов Игорь Викторович – библиотекарь Осташковской сельской библиотеки (филиала МБУК «Торжокская ЦБС»), д. Осташково, Торжокский район Тверской области. E-mail: igo-demido@yandex.ru

Дмитриева Инна Александровна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: innalexndmi@yandex.ru

Звонарева Виктория Вячеславовна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: torilzv@rambler.ru

Карпова Мария Владимировна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: karпова.marial23@yandex.ru

Крылова Маргарита Сергеевна – аспирантка факультета государственного управления Московского государственного университета им. Ломоносова, Москва. E-mail: rita_krilova@mail.ru

Кутаков Сергей Сергеевич – старший научный сотрудник Старицкого краеведческого музея, Старица, Тверская область. E-mail: k_sergei_s@mail.ru

Лагуткин Андрей Викторович – старший преподаватель исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: and_lagutkin@mail.ru

Лагуткина Елена Викторовна – кандидат исторических наук, доцент, заведующая Учебно-научной лабораторией по археологии исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: and_lagutkin@mail.ru

Лисицына Ольга Игоревна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: olglisitsyna@yandex.ru

Малютина Ольга Андреевна – студентка исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: malyutina.olya6@gmail.com

Рысенкова Елизавета Васильевна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: liz.rysenkova@yandex.ru

Савинова Анна Игоревна – аспирант Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: nuta_savinova@mail.ru

Сафонова Мария Алексеевна – искусствовед, член Союза художников РФ, заместитель директора ВИЭМ по экспозиционно-выставочной деятельности, Торжок.

Смирнова Татьяна Дмитриевна – заведующая Никольской сельской библиотекой (филиала МБУК «Торжокская ЦБС»), с. Никольское Торжокского района Тверской области. E-mail: nikolbibl@mail.ru

Степанова Юлия Владимировна – кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Тверского государственного университета, Тверь. E-mail: m000142@mail.ru

Студеникина Евгения Петровна – магистрант исторического факультета Тверского государственного университета. Тверь. E-mail: 5page5@mail.ru

Шитков Александр Владимирович – преподаватель Старицкого педагогического колледжа, краевед, Старица. E-mail: schitkoff@rambler.ru

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВИЭМ – Всероссийский историко-этнографический музей, Торжок
ГАТО – Государственный архив Тверской области, Тверь
ИАК – Императорская археологическая комиссия
МБУК «Торжокская ЦБС» – Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Торжокская центральная библиотечная система», Торжок, Тверская область
ОДРЛ – Отдел древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом), Санкт-Петербург
РГАДА – Российский государственный архив древних актов, Москва
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства, Москва
ТвГУ – Тверской государственный университет, Тверь
ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей, Тверь

Научное издание

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ

Выпуск 2

Материалы II Межрегиональной научной конференции
9 ноября 2018 г.

Отпечатано с авторских оригиналов

Подписано в печать 08.08.2019. Формат 60x84 1/16

Усл. Печ. Л. 9,13. Тираж 300. Заказ № 287.

Редакционно-издательское управление

Тверского государственного университета.

Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.

Тел. РИУ (4822) 35-60-63.